

СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕНЗБИРОВСКОГО ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**КАВКАЗСКИЙ
ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

ВЫПУСК 9

Ставрополь
1997

Издается по решению Северо-Кавказского отделения Мензбирова-
ского орнитологического общества Российской Академии наук.

Отв. ред.: доктор биол. наук А.Н.Хожлов

ДР № 020061

(с) Северо-Кавказское отделение МОО РАН,
Ставропольский госуниверситет.

1997 г.

О ПРОЛЕТЕ ПОДОРЛИКОВ В ПРИАЗОВЬЕ

В.П.Балик

Ростовский гос.пед.университет

В прошлом на осеннем пролете в Приазовье регулярно, иногда - в большом количестве наблюдался большой подорлик /Алфераки, 1910/. Но в последние десятилетия подорлики стали здесь редки, и мною за 25 лет наблюдений на Нижнем Дону осенью было учтено всего 6 птиц: 3 - в 1979 г. в Волгодонском р-не /31.08., 19.09., 22.09./, 2 - в 1981 г. в Аксайском р-не /16.09/ и 1 птица - 21.09.86 в Неклиновском р-не на северном берегу Таганрогского залива /Балик, 1992/. Однако в 1994 и 1996 гг. в низовьях Дона, у г.Ростова, была отмечена необычайно массовая миграция подорликов, летевших явно в облет Азовского моря через дельту Дона на юго-восток. 24.09.94 за день, с 11 до 19 час. летнего времени, здесь было учтено 159 птиц /пик - в 11:00'-12:30!/, а 21.09.96 с 10 до 18 час. пролетело 87 подорликов /пик - в 11:00'-16:00!/

Следует отметить, что в последние годы на Нижнем Дону несколько активнее стали, по-видимому, и весенние миграции подорликов. Так, из 17 птиц, отмеченных здесь за 25 лет на весеннем пролете, 12 зарегистрировано в 1987 г., причем в пик пролета /05.04./ за полдня - с 13 до 19 час.- было учтено 8 птиц, пролетевших через дельту Дона на север.

Массовый осенний пролет подорликов в Приазовье совпал с пиком миграций обмкновенного канюка, летевшего на юго-восток стаями, достигавшими в дни наблюдений порой 500-1000 особей. Но подорлики держались, как правило, несколько обособлено, планируя в одиночку, парами или стайками до 15-25 птиц в стороне от канюков и лишь в термках объединяясь с ними в смешанные стаи. Но при наборе высоты подорлики отставали от канюков и дальше вновь направлялись самостоятельными трассами. Средний размер учтенных стай /n=19/ составлял 8 птиц, наиболее же часто /n=6/ отмечалась стая из 6 птиц.

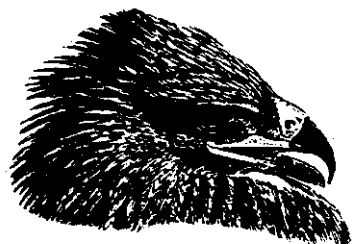
Подорлики летели днем обычно на большой высоте и без бинокля были практически неразличимы. Лишь в начале миграции, а также к вечеру они спускались ниже. Поэтому точное определение видовой принадлежности подорликов, планировавших на большой скорости высоко в небе, было практически невозможно. Отдельные птицы, пролетавшие на средней высоте, определялись как большие подорлики, среди которых, однако, наблюдались и особи с более светлыми подкрыльями, по всей видимости - малые подорлики.

Здесь уместно заметить, что 24.09.96 чрезвычайно мощный пролет малых подорликов, направленный на юг - юго-восток, наблюдался также в Хмельницкой обл. Украины, где всего за полдня была учтена 101 птица /Новак, 1996/. Можно предполагать поэтому, что возможно именно

этот поток хищных птиц выходит на Украине к Азовскому морю и затем летит на восток через дельту Дона. Формирование этого массового пролетного пути подорликов через Приазовье связано, вероятно, с общим увеличением популяционной численности малого подорлика и с его расселением на восток, наблюдающимися в последние годы /Галушин, 1995; Белик, Афанасьев, в печати/.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алфераки С.Н. - Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестн., 1910, № 1. - С. 11-35.
- Белик В.П. - Новые и редкие виды птиц Ростовской области // Кавказск. орнитол. вестн., 1992, вып. 3. - С. 53-74.
- Белик В.П., Афанасьев В.Т. - Многолетняя популяционная динамика хищных птиц в условиях Сумского Полесья // В печати.
- Галушин В.М. - Современное состояние популяций редких видов хищных птиц Европейской России // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского, вып. 2. - Смоленск, 1995. - С. 12-17.
- Новак В.О. - До біології малого скилляка у Жмельницькій області // Матеріали 2 конф. молодих орнітологів України. - Чернівці, 1996. - С. 135-136.

МАТЕРИАЛЫ К ФАУНЕ ПУХОДОВ И ПЕРЬЕВЫХ КЛЕЩЕЙ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПТИЦ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Т.Т. Васюкова, Д.В. Комаров

Якутский филиал АН России, Северо-Осетинский заповедник

Фауна эктопаразитов птиц изучена в России крайне недостаточно. Малоиссленны материалы и по кавказскому региону, охватывающие, в основном, Закавказье (Благовецкий, 1940; Бауэр, 1939, 1941; Микеладзе, 1965; Поспелова-Штром, Штром, 1960) и Дагестан (труды сотрудников Противочумного ин-та Кавказа и Закавказья). Из других районов кавказского региона сведений практически нет. Для Ставрополя известна одна небольшая работа М.Ф. Тертышниковой и А.И. Гончарова (1994), для Осетии - Н.Ф. Лабунец и Д.В. Комарова (1983, 1987, 1988), которые посвящены, в основном, блохам. Сведения по пухоедам и перьевым клещам на Северном Кавказе полностью отсутствуют.

До наших сборов (1991-92 гг.) было известно, что сведения по эктопаразитам-убиквистам диких птиц Кавказа, ограничиваются 43 видами пухоедов и 24 видами перьевых клещей (Бауэр, 1939, 1941). Нами охвачен более широкий круг хозяев как в видовом, так и в количественном отношении и, естественно, выявлена более богатая фауна паразитов (Табл. 3, 5).

Исследования подвергнуты 254 особи 97 видов птиц, в результате собрано 3030 экз. пухоедов и 2639 экз. перьевых клещей. Экстенсивность заражения птиц пухоедами и перьевыми клещами составили в целом 73.8% и 48.1%, индексы обилия - 11.9 и 10.3, соответственно (количественные характеристики даны по В.Н. Бедлемизеву, 1970). Следует подчеркнуть, что количественные показатели эктопаразитов на отдельных отрядах птиц в сильной степени варьируют (Табл. 1). Интересно отметить, что самые низкие показатели экстенсивности заражения и индекса обилия характерны пухоедам, обитающим на мелких представителях ржанкообразных и воробьинообразных.

Представители других отрядов заражены, как правило, на 100% и наиболее высокая численность паразитов отмечена на гусе-(54.8), соколо-(22.6) и дятлообразных (19.9 экз.).

По сравнению с пухоедами количественные показатели перьевых клещей, за немногими исключениями, ниже. Поголовное заражение и высокая численность отмечена лишь на дятлообразных. Несколько меньше экстенсивность заражения у воробьинообразных, несмотря на то, что

индекс обилия ниже, чем у гусеобразных. Следует однако подчеркнуть, что количественные характеристики, особенно показатели индекса обилия, вероятно занижены в наших материалах, т.к. сборы проводились в основном в гнездовой период, а не круглогодично. Косвенным подт-

Таблица I

Заражённость разных отрядов птиц пухоедами и перьевыми клещами

ОТРЯД ПТИЦ	Обследовано:		Пухоеды		Перьевые клещи	
	видов	особ.	экстенсивность за заражения, %	индекс обилия, экз.	экстенсивность за заражения, %	индекс обилия, экз.
Гусеобразные	4	21	90.4	54.8	42.8	22.6
Соколообразные	7	9	100	22.6	-	-
Куробразные	4	10	100	11.3	50.0	7.4
Пастушкообразные	4	5	100	13.0	-	-
Ржанкообразные	7	12	66.6	3.1	25.0	8.0
Голубеобразные	4	24	91.6	12.5	12.5	1.5
Дятлообразные	5	10	100	19.9	100	46.9
Воробьинообразные	55	150	62.7	5.7	75.1	13.8

верждением этому могут свидетельствовать данные по численности перьевых клещей на горной трысогузке и горной овсянке в Закавказье (Бауэр, 1939) исследованных в разные сезоны, когда численность разных видов паразитов варьировала от нескольких десятков до нескольких сотен экземпляров.

В связи с незначительным числом исследованных особей отдельных видов птиц (Табл.2), количественные показатели возможно представить лишь для лебедя-кликуна, кряквы, вяхири, сизого голубя, сойки, грача и полевого воробья.

Таблица 2

Заражённость пухоедами некоторых видов птиц

Вид птиц	! Экстенсивность, %!	Индекс обилия
Лебедь-кликун	100	120.3
Крякva	71.4	4.5
Вяхирь	100	9.0
Сизый голубь	100	13.5
Сойка	72.7	5.0
Полевой воробей	100	3.1
Грач	100	25.6

Наиболее высокая численность пухоедов отмечена для лебедя-кликуна, зимующего на водоёмах республики (с января по март). Численность пухоедов на этом виде во время гнездового периода в тундровой зоне Якутии крайне низка (на четырёх птицах собрано лишь 54 экз., Васикова, 1986). Такие различия в численности могут быть обусловлены как темпами размножения в разные сезоны, так и особенностями биологии эктопаразитов на разных популяциях хозяев.

На добытых птицах обнаружено 88 видов пухоедов подотряда *Ischnochea* и 36 видов подотряда *Amblyoea* (Табл.3), при этом 27 форм относится к новым неописанным видам. Часть материала не определена до вида ввиду наличия в сборах лишь личиночных фаз. Значительное (22%) присутствие новых для науки видов обусловлено не только тем, что на определённых видах хозяев собраны впервые представители того или иного рода, но и тем, что новые виды сформировались в процессе эволюции на кавказских подвидах птиц. Это явление представляет огромный теоритический интерес в плане познания адаптаций паразитов к комплексу условий существования: хозяин - среда первого порядка, внешняя среда - среда второго порядка (Павловский, 1934).

Таблица 3

Пухоеды, обнаруженные на птицах

Вид птиц	Всего осмотрено птиц	Заражено птиц	Количество:		Вид пухоедов
			видов паразитов	всего экземпляров	
Кваква	2	1	2	7	<i>Ciconiphilus decimfasciatus</i> (Voisd.an Lacord., 1835), <i>Laemobothrion vulturis</i> (Fabr., 1775)
Малая выпь	1	1	1	2	<i>Ardeicola</i> sp.
Лебедь-шипун	3	3	3	31	<i>Anatocous</i> sp., <i>Ornithobius bucephalus</i> (Giebel., 1874), <i>Trinoton anserinum</i> (Fabr., 1805)
Лебедь-кликун	9	9	3	1083	<i>Anatocous cygni bracteatus</i> (Kel., 1960), <i>Ornithobius cygni</i> (L., 1763), <i>Trinoton anserinum</i> (Fabr., 1805)

Крайца	II	5	5	32	
					<i>Anatoecus icterodes</i> (Nitz., 1818), <i>Anaticola crassicornis crassicornis</i> (Scop., 1763), <i>Anatoecus dentatus</i> (Scop., 1763), <i>Trinoton querquedulae ludwigfreundi</i> (Eichl., 1954), <i>Holomenopon</i> sp.
Чирок-свистун	2	2	I	5	<i>Anatoecus icterodes</i> (Nitz., 1818)
Тетеревятник	I	I	I	105	<i>Degeeriella</i> sp., n2
Перепелитник	I	I	I	34	<i>Degeeriella</i> sp., n3
Обыкновенный канек	2	I	I	I	<i>Craspedorrhynchus platystomus</i> (Burm., 1838)
Чеглок	I	I	I	2	<i>Degeeriella rufa rufa</i> (Burm., 1838)
Стервятник	I	I	I	7	<i>Eulaemobothrion vulturis</i> (Fabr., 1775)
Степная пустельга	I	I	I	17	<i>Degeeriella</i> sp., n1
Обыкновенная пустельга	3	3	I	39	<i>Degeeriella rufa rufa</i> (Burm., 1838)
Кавказский тетерев	4	4	3	41	<i>Goniocotes</i> sp., <i>Lagorocetus</i> sp., n1, <i>Amysidea</i> sp.
Кеклик	I	I	2	7	<i>Cuculotogaster heterographus</i> (Nitz. in Gieb., 1866), <i>Goniocotes</i> sp.
Перепел	4	4	I	40	<i>Cuculotogaster</i> sp.
Северо-кавказский фазан	I	I	3	25	<i>Amysidea megalosoma</i> (Sverg., 1943), <i>Goniocotes</i> sp., <i>Lipeurus maculosus</i> (Clay, 1938)
Пастушок	I	I	2	17	<i>Fulicoffula</i> sp., <i>Incidifrons ralli</i> (Scop., 1772)

				9	
Погоньш	I	I	2	I8	<i>Rallicola</i> sp., n2, <i>Pseudomenopon quadrii</i> (Eichl., 1952)
Ламышница	I	I	2	I7	<i>Rallicola</i> sp., n1, <i>Eulaemobothrion chloropodis</i> (Schrank, 1803)
Лисуха	2	2	2	I3	<i>Eulaemobothrion atrum</i> (Nitz., 1818), <i>Fulicoffula lurida</i> (Nitz., 1818)
Малый зуек	I	I	I	3	<i>Quadriceps bicuspis</i> (Nitz. in Giebel, 1874)
Арустан	2	I	I	4	<i>Quadriceps charadrii punctifer</i> (Hopkins, 1949)
Черныш	I	I	2	I3	<i>Quadriceps ochropi</i> (Denny, 1842), <i>Actornithophilus lyallpurensis</i> (Ansari, 1956)
Гаршнеп	2	I	I	3	<i>Actornithophilus multisetosus</i> (Blagov, 1940)
Перевозчик	2	I	2	3	<i>Quadriceps rarus</i> (Kellogg, 1899), <i>Actornithophilus flumineus</i> (Clay, 1962)
Бекас	I	I	I	2	<i>Scolopaceps ambigua</i> (Burm., 1838)
Вальдшнеп	3	2	2	9	<i>Scolopaceps aureus</i> (Hopk., 1949), <i>Saemundssonina clayae clayae</i> (Hopk., 1949)
Ояхирь	7	7	3	63	<i>Companulotes bidentatus bidentatus</i> (Scop., 1763), <i>Columbicola claviformis</i> (Denny, 1842), <i>Coloceras damicornis damicornis</i> (Nitz., 1866)
Сизый голубь	I2	I2	2	I64	<i>Companulotes</i> sp., n1, <i>Columbicola</i> sp., n1
Кольчатая горлица	I	I	2	8	<i>Columbicola columbae confusissimus</i> (Eichl., 1949), <i>Physconelloides</i> sp., n1

				10	
Обыкновенная горлица	4	2	3	65	<i>Coloceras</i> sp., <i>Columbicola</i> sp., <i>Hohorstiella streptopeliae</i> (Richl., 1953)
Серая неясыть	I	I	I	6	<i>Strigiphilus</i> sp., n ₁
Золотистая щур- ка	3	3	3	54	<i>Meropescus meropis</i> (Denny, 1842), <i>Meropsiella apiastri</i> (Denny, 1842), <i>Meromenopon meropis</i> (Clay, Weine- rtzhagen, 1941)
Удод	I	I	2	8	<i>Urupicola urupae</i> (Schr., 1803), <i>Menacanthus fertilis</i> (Nitz., 1866)
Бертишейка	I	I	I	9	<i>Penenirmus</i> sp., n ₁
Зелёный дятел	2	2	2	67	<i>Penenirmus</i> sp., n ₂ , <i>Picicola</i> sp., n ₁
Пёстрый дятел	5	5	3	95	<i>Penenirmus auritus</i> (Scop., 1763), <i>Brueelia straminea</i> (Denny, 1842)
Малый дятел	I	I	1	8	<i>Penenirmus</i> sp., n ₃
Желна	I	I	I	6	<i>Picusphilus</i> sp., n ₁
Хохлатый жаво- ронок	3	I	I	I	<i>Philopterus alexanderkoenigi</i> (Richl., 1953)
Городская ласточка	I	I	I	2	<i>Hirundinella gracilis</i> (Burm., 1838)
Белая трясогузка	I	I	I	I	<i>Philopterus passerinus</i> (Denny, 1842)
Мулан	4	I	I	35	<i>Lanicanthus inaqualis</i> (Piaget., 1880)
Обыкновенный скворец	2	2	3	72	<i>Sturnidoscus</i> sp., <i>Brueelia</i> sp., n ₄ , <i>Myrsidea cucularis</i> (Nitz., 1818)
Сорока	3	3	I	49	<i>Menacanthus eurystratum</i> (Burm., 1838)

				II	
Сойка	II	8	3	55	<i>Philopterus</i> sp., <i>Menacanthus monochromateus</i> (Kell, Paine, 1914), <i>Brueelia</i> sp., n ₁
Клушица	I	I	2	23	<i>Brueelia</i> sp., n ₅ , <i>Philopterus</i> sp., n ₁
Грач	6	6	5	154	<i>Brueelia varius</i> (Burm., 1838), <i>Philopterus atratus</i> (Nitz., 1818), <i>Colpoccephalum</i> sp., <i>Menacanthus cornicis</i> (Blag., 1948), <i>Myrsidea cornicis</i> (De Geer, 1778)
Серая ворона	2	2	2	50	<i>Philopterus ocellatus</i> (Scop., 1763), <i>Myrsidea cornicis</i> (De Geer, 1778)
Крапивник	I	I	I	3	<i>Penenirmus albiventris</i> (Scop., 1763)
Альпийская завирушка	I	I	I	7	<i>Brueelia</i> sp., n ₂
Золотая камшо- вка	2	I	I	17	<i>Menacanthus</i> sp., n ₂
Мухоложка- беловейка	I	I	I	2	<i>Ricinus fringillae pflegeri</i> (Balat., 1952)
Черноголовый чекан	2	2	1	5	<i>Philopterus</i> sp., n ₂
Рябинник	6	6	4	26	<i>Brueelia jacobii antimarginalis</i> (Richl., 1951), <i>Brueelia marginata</i> (Burm., 1838), <i>Philopterus</i> sp., <i>Ricinus elongatus mystax</i> (Nitz. in Burm., 1838)
Белозобый дрозд	3	3	2	49	<i>Brueelia iliaci intermedia</i> (Nitz., 1818), <i>Philopterus</i> sp.
Певчий дрозд	I	I	I	7	<i>Menacanthus minusculus</i> (Blag., 1940)

				12	
Чёрный дрозд	4	4	3	89	<i>Brueselia mossel</i> (Siehl., 1951), <i>Philopterus merulae</i> (Denny, 1842), <i>Ricinus elongatus ernstlangi</i> (Siehl., 1941)
Оползеник	I	I	I	I	<i>Myrsidea</i> sp.
Лазорёвка	I	I	I	I	<i>Myrsidea</i> sp.
Большая синица	5	I	I	I	<i>Menacanthus sinuatus</i> (Burm., 1838)
Поползень	I	I	I	I	<i>Philopterus aestas</i> (Fedor., 1978)
Домовый воробей	4	2	I	25	<i>Rostrinirmus (Sturnidoecus) sp., n4</i>
Полевой воробей	28	28	3	85	<i>Rostrinirmus (Sturnidoecus) sp., n4</i> , <i>Brueselia sp., n3</i> , <i>Menacanthus annulatus</i> (Gieb., 1874)
Эолоик	2	2	3	13	<i>Brueselia sp.</i> , <i>Philopterus fortunatus</i> (Zlot., 1964), <i>Ricinus fringillae irascens</i> (Nitz. in Burm., 1838)
Корольковый вьюрок	I	I	I	15	<i>Philopterus smogorzewskiy</i> (Fedor., 1984)
Зеленушка	4	2	2	5	<i>Philopterus sp., n3</i> , <i>Menacanthus sp., n4</i>
Чиж	3	I	I	2	<i>Brueselia sp.</i>
Черноголовый щегол	I	I	2	2	<i>Brueselia sp.</i> , <i>Sturnidoecus blandus</i> (Zlot., 1964)
Коноплянка	I	I	I	6	<i>Philopterus sp., n4</i>
Осинковая чечевичка	3	3	I	7	<i>Philopterus erythrini</i> (Mey, 1982)
Просянка	2	2	I	46	<i>Philopterus sp., n5</i>
Горная овсянка	2	I	I	4	<i>Philopterus sp.</i>

Обращает на себя внимание факт, что на большинстве осмотренных видов птиц фауна пухоодов обеднена (отсутствуют 2-4 вида). Поэтому можно предположить что фауна пухоодов на отдельных видах птиц Северной Осетии обеднена в целом. В полном составе специфичные виды пухоодов представлены лишь на крякве и золотистой шурке, по одному виду отсутствуют на граче (пять из шести), вяхире (три из четырёх), скворце (три из четырёх) и т.д.

Небольшое число исследованных особей разных видов птиц не позволяет представить в полной мере показатели экстенсивности заражения и индекса обилия перьевых клещей, за исключением шести видов (Табл. 4).

Таблица 4
Заражённость перьевыми клещами некоторых видов птиц

Вид птиц	! Экстенсивность, % !	Индекс обилия
Кряква	72.7	42.0
Вяхирь	28.5	4.1
Сизый голубь	8.3	0.7
Сойка	63.6	11.6
Грач	100	19.5
Полевой воробей	100	28.6

В результате наших сборов выявлено 74 вида перьевых клещей, при этом десять форм отнесены к новым для науки видам. В ряде случаев наше определение ограничивается родовыми названиями по причине или отсутствия в пробах взрослых фаз развития, или отсутствия определителей (например, по роду *Trochosaertia*).

Таблица 5
Фауна перьевых клещей, собранная с птиц Северной Осетии

Вид птиц	Всего осмотрено птиц	Заражено птиц	Количество:		Вид перьевых клещей
			видов паразитов	всего экземпляров	
Лебедь-шипун	3	I	I	14	<i>Brerhoseeles</i> sp.
Большая белая цапля	I	I	I	45	<i>Ardeacarus ardeae</i> (Capest, 1878)
Кряква	11	8	I	462	<i>Freyana spatina</i> (Koch., 1844)

				14	
Кавказский тетерев	4	2	I	I7	<i>Pterolichus</i> sp.
Перепел	4	2	I	55	<i>Xoloptes</i> sp.
Погоння	1	1	I	I7	<i>Metanalges</i> sp., n.
Гаршнеп	2	2	3	87	<i>Avescoaria</i> sp., <i>Alloptes lymacrypti</i> (Miron, 1981) <i>Ingrassia</i> sp.
Перевозчик	2	I	2	9	<i>Buchovskia oharadri</i> (Canest., 1878), <i>Phyllochaeta interifolia</i> (Magnin, Trouessart, 1884)
Вахирь	7	2	I	29	<i>Falculifer rostratus</i> (Buch., 1869)
Сизый голубь	12	I	I	9	<i>Falculifer rostratus</i> (Buch., 1869)
Вертишейка	I	I	I	9	<i>Proctophyllodes anthi</i> (Vist., 1922)
Зелёный дятел	2	2	2	I72	<i>Pteronyssus</i> sp., <i>Mesalgoides</i> sp.
Пёстрый дятел	5	5	2	II7	<i>Pteronyssus gracilis</i> (Cerny, 1963) <i>Mesalgoides</i> sp.
Малый дятел	I	I	I	30	<i>Pteronyssus longiscutatus</i> (Cerny, Schumilo, 1973)
Лелюга	I	I	I	I47	<i>Pteronyssus gaudi</i> (Cerny, 1963)
Чёрный стриж	5	2	2	I58	<i>Eusthatia vultrifera</i> (Robin, Oudemans, 1897), <i>Eusthatia securigera</i> (Robin, 1877)
Хохлатый жаворонок	3	I	I	3	<i>Analges coleropus</i> (Gand, 1973)
Белая трясогузка	I	I	I	3	<i>Analges pachyomeris</i> (Gieb., 1871)
Горная трясогузка	I	I	I	II	<i>Proctophyllodes notacillae</i> (Gand., 1955)

				15	
Михономский воробей	2	2	3	I6	<i>Pteronyssoides truncatus</i> (Trou., 1885), <i>Analges sturminus</i> (Gaud., 1973), <i>Trouessartia</i> sp.
Сойка	II	7	I	I28	<i>Proctophyllodes glandarinus</i> (Koch., 1841)
Борова	3	3	2	50	<i>Proctophyllodes</i> sp., n. ₂ , <i>Gabucinia delibata</i> (Robin, Oudemans, 1897)
Клушница	I	I	I	2	<i>Pteronyssus</i> sp.
Грач	6	6	3	II7	<i>Analges corvinus</i> (Robin, Magn., 1877), <i>Gabucinia delibata</i> (Robin, Oudemans, 1897), <i>Trouessartia</i> sp.
Серая ворона	2	2	2	79	<i>Trouessartia corvina</i> , <i>Proctophyllodes</i> sp.
Альпийская за- явка	I	I	2	2I	<i>Analges</i> sp., n. ₁ , <i>Proctophyllodes megaphyllus</i> (Troues., 1885),
Лесная заяв- ка	2	2	2	29	<i>Joubertophyllodes</i> sp., <i>Analges pollicipatus</i> (Hal., 1882)
Болотная кам- шошка	2	I	I	8	<i>Proctophyllodes</i> sp., n. ₃
Луговой чекан	I	I	I	3	<i>Proctophyllodes</i> sp.
Белозобый дрозд	3	2	2	5	<i>Proctophyllodes musicus</i> (Visth., 1922), <i>Analges turdinus</i> (Gaud., 1973)
Чёрный дрозд	4	I	2	I5	<i>Proctophyllodes</i> sp., <i>Pteronyssus</i> sp.
Обыкновенная горихвостка	I	I	I	3	<i>Proctophyllodes</i> sp.
Заявка	2	2	I	23	<i>Trouessartia</i> sp.

				I6	
Горихвостка-чернушка	I	I	I	3	<i>Proctophyllodes</i> sp.
Краснобрюхая горихвостка	4	4	2	57	<i>Analges</i> sp., n ₂ , <i>Proctophyllodes</i> sp., n ₅
Оползник	I	I	I	I	<i>Analges</i> sp.
Лазорёвка	I	I	I	7	<i>Analges mucronatus</i> (Buch., 1869)
Большая синица	5	3	2	9	<i>Analges</i> sp., <i>Proctophyllodes stylifer</i> (Buch., 1869)
Поползень	I	I	I	I2	<i>Proctophyllodes visthumi</i> (Frits, 1961)
Домовий воробей	4	4	2	56	<i>Proctophyllodes truncatus</i> (Robin Megnin, 1877), <i>Analges</i> sp., n ₃
Полевой воробей	28	8	2	I05	<i>Proctophyllodes truncatus</i> (Robin Megnin, 1877), <i>Analges</i> sp., n ₃
Зяблик	2	2	3	50	<i>Monojoubertia micriphylla</i> (Robin, 1877), <i>Analges</i> sp., <i>Pteronyssus striatus</i> (Cerny, 1963)
Корольковый зяброк	I	I	2	3	<i>Pteronyssus</i> sp., <i>Mesalges</i> sp.
Зеленушка	4	4	2	67	<i>Analges passerinus</i> (L., 1758), <i>Proctophyllodes pinnatus</i> (Nitz., 1818)
Черноголовый жегол	I	I	I	2	<i>Proctophyllodes pinnatus</i> (Nitz., 1818)
Коноплянка	I	I	2	4	<i>Proctophyllodes pinnatus</i> (Nitz., 1818), <i>Mesalges</i> sp.

				I7	
Беловенная овсянка	3	I	I	II	<i>Proctophyllodes carpodacinus</i> (Chirov, Miron., 1984)
Белая чечётка	I	I	I	4	<i>Analges passerinus</i> (L., 1758)
Белая овсянка	2	I	2	49	<i>Proctophyllodes miliariae</i> (Gaud., 1957), <i>Analges nitzschi</i> (Hal., 1878)
Белая овсянка	2	I	I	4	<i>Analges</i> sp., n ₄
Белая овсянка	3	I	I	36	<i>Proctophyllodes emberizae</i> (Atyee, Vassilev, 1983)
Белоголовая овсянка	I	I	I	3	<i>Proctophyllodes</i> sp.
Белый конёк	2	2	2	4I	<i>Analges anthi</i> (Mironov, 1985), <i>Proctophyllodes</i> sp., n ₁
Белый конёк	2	2	2	68	<i>Analges anthi</i> (Miron., 1985), <i>Proctophyllodes anthi</i> (Vitzt., 1922)
Белая мухоловка	I	I	I	2	<i>Analges</i> sp.
Белая мухоловка	I	I	I	4	<i>Proctophyllodes</i> sp., n ₄
Белая мухоловка	I	I	I	I	<i>Proctophyllodes</i> sp.
Белолоз	I	I	2	4	<i>Analges</i> sp., <i>Proctophyllodes</i> sp., n ₆
Белогорь	2	2	2	52	<i>Proctophyllodes glandarinus</i> (Koch., 1841), <i>Analges pachysphyrus</i> (Gaud., 1973)
Белонос	I	I	I	I2	<i>Proctophyllodes glandarinus</i> (Koch., 1841)

Примечание: sp. n₁ - новые для науки виды,
sp. - не определены в связи с отсутствием в сборах imago.

На большинстве видов птиц обнаружено по одному виду перьевых клещей, т.е. по степени специфичности они типичные олигоксены (круг обычных хозяев ограничен птицами одного или нескольких близких родов одного семейства). На 21 виде птиц найдено по два вида перьевых клещей и лишь на трёх (скворец, зяблик, грач) — по три вида.

Эта особенность обитания перьевых клещей на определённом виде хозяев может, возможно, служить определённым биологическим индикатором и, материалы полученные при паразитологических обследованиях могут быть применены при зоогеографических исследованиях, изучении систематики птиц, распространения, миграций и пр.

В качестве примера можно привести данные о зимовке в Северной Осетии крякв. Кольцеванием была доказана зимовка на Северном Кавказе 80% птиц восточной популяции вида, обитающей в Среднем Поволжье, Кировской, Пермской, Ульяновской, Саратовской и других областях (Неварёва, 1968). И благодаря тому, что особи разных географических популяций крякв имеют специфичных перьевых клещей и различия в их биологии (Васюкова, 1994) установлена зимовка в республике и западносибирской популяции крякв, появившихся в Осетии при разлётах (декабрь-январь) с каспийских зимовок и гнездящихся на Южном Урале.

В перспективе, при достаточном изучении фауны эктопаразитов других отрядов птиц из разных районов страны, можно будет идентифицировать географические популяции мигрирующих через наш регион птиц и проследить зоогеографические особенности фауны отдельных территорий на уровне отдельных популяций, применяя паразитологический метод.

Литература

- Бауэр О.Н. Паразитофауна некоторых птиц Закавказья, совершающих регулярные миграции // Учен. записки ИГУ. — Л., 1939. — сер. биол. — т. 1. — с. 77-91.
- Бауэр О.Н. Паразитофауна птиц высокогорной части Боржомского района // Учен. записки ИГУ. — Л., 1941. — сер. биол. — т. 18. — стр. 63-92.
- Васюкова Т.Т. Зональные особенности фауны и численности эктопаразитов птиц // Успехи совр. биол. — М., 1994. — т. 114. — стр. 240-255.
- Благоволенский А.И. Маллорхага с птиц Тамма // Паразитол. об. — М., 1940. — т. 8. — стр. 27-90.
- Баклеминов В.И. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении популяций эктопаразитов и индиколов // Биocen. основы сравн. паразит. — М., 1970. — стр. 143-154.
- Комаров В.В., Лабунец Н.Ф. Блохи птичьих гнёзд горной части Осетии // Паразит. исслед. в заповед. — М., 1983. — стр. 94-97.
- Лабунец Н.Ф., Комаров В.В. Блохи птиц в горах Осетии // Особо опасн. инфекц. на Кавказе. — Ставрополь, 1987. — стр. 332-333.
- Лабунец Н.Ф., Комаров В.В. Блохи птиц в горах Северной Осетии // Ю.-в. конф. Украин. о-ва паразитол.: Матер. конф., ч. 3, Одесса, 1986. — стр. 23-24.
- Микаеладзе Л.Г. К фауне перьевых клещей (Analgidae) Грузинской ССР // Сообщ. АН ГрузССР. — Тбилиси, 1965. — т. 38, вып. 2. — стр. 413-415.
- Наволоцкий В.Н. Организм как среда обитания (1934) // Общие пробл. паразит. и зоол. — М.-Л., 1961. — стр. 14-25.
- Поспелова-Штрюм М.В., Штрюм К.К. О паразитофауне животных, преимущественно перелётных и осёдлых птиц Тамма // Паразитол. об. — М., 1940. — т. 8. — стр. 7-24.
- Тертишников М.Ф., Гончаров А.И. К вопросу о паразитофауне птиц на Ставрополье. Сообщение I. // Кавказ. орнитол. в-к. — Ставрополь, 1994. — вып. 6. — стр. 38-39.
- Неварёва Т.П. Географические популяции крякв в СССР // Орнитология. — М., 1968. — вып. 9. — стр. 249-269.
- Васюкова Т.Т. Пухоеды (Mallophaga) водно-болотных птиц Якутии // Якутск, 1986. — т. 114 стр.

ЭКСТЕРЬЕРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАВКАЗСКОЙ КРАСНОБРЮХОЙ ГОРИХВОСТКИ

А.Е.Гомзяков

Северо-Осетинский госуниверситет.

Для объективной и всесторонней оценки межпопуляционной и внутривидовой изменчивости организмов необходимо проводить сравнения по как можно более обширному комплексу признаков, как экстерьерных, так и интерьерных, фенотипическое проявление которых в большей или в меньшей степени зависит от естественного отбора и от прямого влияния условий существования. Однако большинство работ, посвященных комплексному изучению фенотипа птиц (Базиев, 1970, Береговой, 1964, и др.), касаются в основном интерьерных признаков, в малой степени затрагивая экстерьер птиц. Вместе с тем, изучение экстерьерных признаков возможно проводить и на живых объектах в полевых условиях, что является немаловажным при работе с большим количеством материала. Целью нашей работы стала попытка дать наиболее полную характеристику экстерьерным признакам кавказской краснобрюхой горихвостки, что послужило бы основой для дальнейших исследований филогенетики данного вида и близких к нему.

Кавказская краснобрюхая горихвостка отлавливалась в окрестностях селения Даргавс, Республики Северная Осетия - Алания, в зимние периоды (с декабря по февраль) в течение 1992-1996 гг. Отлов проводился паутинными сетями в зарослях облепихи в светлое время суток. За указанный период было отловлено 186 особей кавказской краснобрюхой горихвостки, большая часть из которых была окольцована и выпущена на месте отлова, а 62 особи (30 самцов и 32 самки) оставлены для коллекции. Изготовленные тушки кавказской краснобрюхой горихвостки хранятся в зоологическом музее кафедры зоологии СОГУ и определены как подвид *Phoenicurus erythogaster erythogaster*, характерный для альпийской области Большого Кавказа (Степанян, 1990). По каждой добытой птице производились следующие измерения:

1. масса тела (*massa - m*) - с точностью до 0,01 г;
2. общая дл. тела (*longitudo - L.*) - с точностью (это и последующие) до 0,1 мм;
3. длина крыла (*longitudo alii - L.a.*);
4. размах крыльев (2 *L. a.*);
5. длина хвоста - (*longitudo caudi - L.c.*);
6. длина цевки (*longitudo tibiotarsi - L. t.*);
7. длина среднего пальца (без когтя) - (*Media digitus - M. d.*);
8. длина головы - (*longitudo caputi - L. c.*);
9. длина клюва (от переднего края оперения на лбу) - (*rostrum - R.*);
10. длина клюва от ноздри - (*R1.*);
11. длина подклювья - (*subrostrum - SR.*);
12. длина грудины - (*longitudo sterni - L. st.*).

Все измерения, за исключением длины грудины, являются общепринятыми и подробно описаны в методической литературе (Водолажская, 1987, Добринский, 1977). Измерение грудины проводилось следующим образом: после снятия шкурки, используемой для изготовления коллекционной тушки, грудная кость вычленилась, очищалась и фиксировалась в 70° спирте. Длинной грудины считалось расстояние между крайними, верхней и нижней, точками выступающей части грудной кости (хилия) (рис 1.), которое измерялось штангенциркулем. Данная методика позволяла получить достаточно точные данные по длине грудины. Измерение грудины возможно также и на живой птице, непосредственно штангенциркулем через кожу. Этот способ дает аналогичные результаты, что позволяет рекомендовать его для получения данных в полевых условиях.

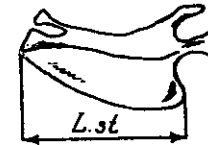

Рис.1 Измерение длины грудины.

Результаты промеров подвергнуты математической обработке общепринятыми методами биологической статистики (Лакин, 1990) и сведены в таблицу 1 (самки) и таблицу 2 (самцы).

Таблица 1

ЭКСТЕРЬЕРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОК КАВКАЗСКОЙ КРАСНОБРЮХОЙ ГОРИХВОСТКИ (n=32).

Признаки	$\bar{X} \pm m_{\bar{x}}$	lim	S_x^2	σ	$CV \pm m_{CV}$
m.	27,60 ± 0,14	26,42 - 29,14	0,67	0,82	2,96 ± 0,53
L.	173,86 ± 0,54	171 - 179	9,36	3,05	1,75 ± 0,31
2 L.a.	295,21 ± 0,78	285 - 301	19,41	4,41	1,49 ± 0,27
L.a.	97,05 ± 0,31	94,7 - 100	3,03	1,74	1,79 ± 0,32
L.c.	71,27 ± 0,28	68,7 - 73,5	2,59	1,61	2,25 ± 0,40
L.cap.	36,54 ± 0,09	36,0 - 37,8	0,26	0,51	1,39 ± 0,25
L.t.	25,06 ± 0,08	24,6 - 26,2	0,2	0,45	1,79 ± 0,32
M.d.	16,20 ± 0,08	15,2 - 17,1	0,25	0,5	3,08 ± 0,55
R.	12,01 ± 0,12	11,0 - 13,2	0,51	0,71	5,9 ± 1,06
R1.	8,44 ± 0,07	7,9 - 9,3	0,15	0,39	4,6 ± 0,82
SR.	7,58 ± 0,04	7,3 - 8,0	0,04	0,21	2,7 ± 0,48
L.st.	17,93 ± 0,08	17,0 - 18,85	0,23	0,48	2,67 ± 0,48

ЭКСТЕРЬЕРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМЦОВ КАВКАЗСКОЙ
КРАСНОБРЮХОЙ ГОРИХВОСТКИ (n=30)

Признаки	$\bar{X} \pm m_{\bar{x}}$	lim	S_x^2	σ	$CV \pm m_{CV}$
m.	29,40 ± 0,18	27,18 - 30,80	0,97	0,98	3,33 ± 0,62
L.	177,80 ± 0,37	174 - 181	4,17	2,04	1,15 ± 0,21
2 L.a.	305,70 ± 0,60	300 - 311	10,93	3,31	1,08 ± 0,20
L.a.	104,86 ± 1,31	98,6 - 122	51,41	7,17	6,83 ± 1,26
L.c.	75,61 ± 0,16	74,2 - 77,4	0,75	0,86	1,15 ± 0,21
L.cap.	37,10 ± 0,09	36,4 - 37,7	0,187	0,44	1,19 ± 0,22
L.t.	25,08 ± 0,18	23,6 - 37,7	0,417	0,65	2,57 ± 0,48
M.d.	16,58 ± 0,09	15,7 - 17,3	0,26	0,51	3,08 ± 0,57
R.	12,64 ± 0,10	12,0 - 13,8	0,32	0,57	4,49 ± 0,83
R1.	8,83 ± 0,06	8,2 - 9,3	0,125	0,35	4,01 ± 0,74
SR.	8,12 ± 0,06	8,1 - 9,1	0,23	0,48	5,90 ± 1,09
L.st.	19,38 ± 0,13	18,03 - 20,7	0,50	0,71	3,66 ± 0,68

Как видно из таблицы 1 наибольший коэффициент вариации у самок наблюдается по длине клюва, а наименьший - по длине головы, тогда как у самцов (таб.2) наибольший коэффициент вариации отмечен по длине крыла, а наименьший - по размаху крыльев.

Для изучения полового диморфизма кавказской краснобрюхой горихвостки использовался индекс полового диморфизма, предложенный Бакер-Габбом:

$$I_d = \frac{\bar{x}(\sigma\sigma) - \bar{x}(\varphi\varphi)}{\frac{1}{2}(\bar{x}(\sigma\sigma) + \bar{x}(\varphi\varphi))} \times 100\%$$

где \bar{X} - средняя величина линейного измерения признака, или массы тела (Baker-Gabb D, 1984).

Согласно полученным данным наибольший коэффициент полового диморфизма у кавказской краснобрюхой горихвостки отмечен по длине грудины (8,04), наименьший - по длине цевки (0,12). (таб. 3).

ПОЛОВОЙ ДИМОРФИЗМ В ЭКСТЕРЬЕРНЫХ ПРИЗНАКАХ КАВКАЗСКОЙ
КРАСНОБРЮХОЙ ГОРИХВОСТКИ

Признаки	\bar{X}		I_d	P	Признаки	\bar{X}		I_d	P
	$\sigma\sigma$	$\varphi\varphi$				$\sigma\sigma$	$\varphi\varphi$		
m	27,6	29,4	6,00	<0,01	L.t.	25,06	25,08	0,12	>0,05
L.	173,8	177,8	2,24	<0,01	M.d.	16,2	16,6	2,43	>0,05
2L.a.	295,2	305,7	7,73	<0,01	R.	12,01	12,6	4,79	>0,05
L.a.	97,1	104,9	7,72	<0,01	R1.	8,4	8,8	4,65	<0,05
L.c.	71,3	75,6	5,85	<0,01	SR.	7,6	8,1	6,37	<0,01
L.cap.	36,5	37,1	1,63	<0,01	L.st.	17,9	19,4	8,04	<0,01

Таким образом, длина грудины является наиболее достоверным параметром экстерьерной характеристики в определении пола у кавказской краснобрюхой горихвостки. Аналогичные результаты наблюдались нами у других воробьиных (предварительные данные по синицам, воробьям, вьюрковым, славковым). Поэтому мы рекомендуем использовать этот показатель, при всех морфологических исследованиях птиц.

ЛИТЕРАТУРА:

- Базиев Д.Х. Интерьерная характеристика кавказской краснобрюхой горихвостки (*Phoenicurus er. erythrogaster*) и горихвостки-чернушки (*Ph. och. ochuros*) // "Экология" № 2, 1970, С 66-71.
- Береговой В.Е. Географическая изменчивость интерьерных признаков трех видов рода *Motacilla*. // "Зоологический журнал", 1964, т.63, вып.9, С 1361-1365.
- Водолажская Т.И. Полевая практика по экологии (Ч.1. Позвоночные животные), Казань, Изд-во Казанского университета, 1987, С 16-19.
- Добринский Л.Н. Методика изучения внутривидовой изменчивости морфофизиологических признаков птиц. // Методика исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Ч.1. Вильнюс. Изд-во "Моклас", 1977, С 4-13.
- Лакин Г.Ф. Биометрия. М.: Изд-во "Высшая школа", 1990, 352 с.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Изд-во "Наука", 1990, 728 с.
- Baker-Gabb D.J. Morphometric data and dimorphism indices of some Australian raptors. // "Corella" 1984, №3, p.61-63.

ЗАМЕТКИ О НЕВОРОБЫННЫХ ПТИЦАХ ОЗЕРА АДЖИ (ДАГЕСТАН)

Г.С.Джамирзоев

Экологическая группа "Печенеги", г. Харьков

Наблюдения проведены в третьей декаде июня 1996 г. Озеро Аджи находится на юго-востоке Дагестана, в 10 км южнее станции Каякент, на удалении 1 км от береговой линии Каспийского моря. Водоём представляет собой реликтовую лагуну Каспия. Площадь озера от 3 до 7 кв. км (в период наблюдений равнялась минимуму). Глубина озера не превышает 2 м. Большая часть водоема имеет глубину 0,1-0,5 м. Местами ширина зарослей тростников достигает 150-200 м. Восточная часть озера окаймлена песчаниками, образующими местами дны высотой до 3-4 м. Окрестности озера Аджи представлены сухими полупустынными участками, солончаками, посевами зерновых.

По данным сотрудников Папасского охотхозяйства, в ведении которого находится озеро, в миграционное время здесь ежегодно останавливается на отдых и кормежку до 30 пеликанов вр., от 20 до 50 обыкновенных фламинго, сотни уток, гусей, лебедей, куликов. В течение лета здесь летует не менее десятка особей колпиз и караваек.

Вечером, 21 июня на площади 6 га мною было учтено 11 видов неворобьиных птиц. Ниже привожу сведения по их численности: чирок-трескунок (60), лебедь-шипун (6), огарь (79), пеганка (55), ходулочник (134), шилоклювка (10), поручейник (205), чибис (26), хохотунья (90), озерная чайка (34), белокрылая крачка (50).

Озеро Аджи в течение нескольких лет находилось в ведении малого предприятия, которое использовало его для вылова рыбы. Из водоема было спущено значительное количество воды. В момент передачи озера Папасскому охотхозяйству, оно находилось на грани гибели. Сейчас усилиями охотуправления падение уровня воды остановлено, однако сохраняется угроза высыхания большей части озера в случае засушливого весенне-летнего периода. Угрожает озеру и планируемое строительство курортно-оздоровительного комплекса. Окрестности озера строительные организации используют для добывания песка. Недалеко от озера, на Каспии, планируется добыча нефти. Здесь ведется интенсивная охота (в сезон охоты), которую необходимо ограничить в период осенних миграций.

Находясь под сильнейшим антропогенным прессом, оз. Аджи пока еще сохранило свою красоту и разнообразие. Чтобы уцелел этот природный комплекс нужно срочно разработать программу его спасения.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЕСЕННЕГО УЧЕТА ПТИЦ НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ ЧОГРАЙСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В.И.Забелин

г.Пятигорск

27 марта 1993 г. при посещении автором Чограйского водохранилища вблизи устья Кумо-Манычского канала произведен учет всех птиц, пролетавших или кормящихся на воде, на берегу и в прилегающей с юга слабовсколмленной степи на общей площади около 1 км². Наблюдения проводились с 5.30 утра до 19 часов вечера в условиях малооблачной погоды при умеренном восточном ветре и температуре от +5⁰ утром до 15-17⁰ днем. Водохранилище здесь имеет ширину около 8 км и, сужаясь до 2-3 км, протягивается на 3-5 на 40 км. На участке наблюдений берег низкий и голый, в 0,5 км к западу при устье р.Чограй прослеживалась полоса тростников шириной несколько сот метров; к востоку в 1,2 км в месте впадения канала также располагались заросли тростников и затопленных водой кустарников. Средняя часть водохранилища перед плотиной была покрыта льдом. Список птиц приводится в систематическом порядке, соответствующем последней общепринятой сводке /Степанян, 1990/.

Чернозобая гагара - пара кормилась на воде в 300-500 м от берега.

Большая поганка - 18-20 птиц держались у тростников, иногда 2-3 пары принимались токовать.

Малая поганка - 3 пары плавали у кромки тростников.

Пеликаны - днем 9 кудрявых пеликанов пролетели цепочкой на запад. По сообщению работавших здесь рыбаков двух розовых пеликанов они наблюдали в совершенно зимней обстановке 20 февраля, когда ставили сети под лед. Птицы несколько раз низко пролетели над прорубями в 20-30 м от льда.

Большой баклан - утром на восток пролетела одиночная птица, а затем стая из 16 особей.

Большая выпь - в течение дня "буханье" из зарослей вблизи устья канала слышалось около 20 раз.

Большая белая цапля - пара кормилась на мелководье, кроме того, две птицы поодиночке пролетели рано утром на восток.

Серая цапля - 5-6 особей кормились на мелководье в небольшом заливе вблизи устья канала; в перелете на восток учтены поодиночке

8 папел и 3 - группой; на запад пролетели три одиночных папел.

Краснобояз казарка - пара птиц держалась в большой стае белолобых гусей.

Серый гусь - с рассвета на восток пролетели 1, 6, 1, 2, 12 особей, днем 1, 4 и 6; на запад 4 гуся поодиночке и 6 - стайкой, присевшей вблизи на берег.

Белолобый гусь - на рассвете пролетела стая в 30 особей на север, между 6 и 7 часами утра с водохранилища на южный берег пролетело группами около 800 гусей. Здесь они кормились на позеленевших участках степи весь день. По словам рыбаков, количество гусей за последние несколько дней здесь значительно уменьшилось. Еще 22 марта они насчитывали их около 5 тыс.

Гуменник - днем на С-СЗ пролетела стайка из 5 особей, а затем - снижающаяся к водохранилищу стая с юга из 32 экземпляров.

Лебедь-шипун - у тростников в заливе постоянно держалась одна пара; днем низко над берегом на запад пролетели две пары; под вечер после выстрелов на правом берегу канала на запад 18 и 10 шипунов.

Огарь - утром учтены пролетевшие на восток 7, 4 и 6 огарей, затем две группы по три особи на С и СЗ; днем наблюдалась стая примерно в 60 особей, перелетевших с устья р. Чограй к кромке тростников.

Пеганка - за час утренних наблюдений 5 пар пролетели на восток, под вечер две пары летали над берегом и степью, затем опустились в залив на кормежку.

Кряква - за день зафиксировано 6 пар, пролетевших на восток и 8 пар - на запад; 8 раз наблюдались одиночные селезни и под вечер зафиксирована стая из 25 крякв, пролетевшая на запад.

Чирок-свистунок - утром пролетела стая из 40 особей на восток, затем еще одна из 12 чирков, опустившаяся в заливе.

Серая утка - две пары кормились в заливе в первой половине дня.

Свиязь - пара пролетела на запад под вечер.

Шилохвость - две стаи в 10 и 20 особей, пролетевшие высоко на восток, отмечены рано утром.

Чирок-трескун - в течение дня наблюдалось 4-5 пар, летающих вдоль берега то на восток, то на запад; рано утром на запад пролетело 5 селезней.

Широконоска - стайка из 7-8 селезней, преследующих друг друга в полете низко над водой, наблюдалась в первой половине дня.

Красноносый нырок - после выстрелов на правом берегу канала вдоль берега на запад пролетело около 40 особей, опустившихся на

лесах среди ближайших тростников.

Красноголовая черныш - стайка из 8 особей плавала в утренние часы в заливе у тростников.

Хохлатая черныш - одиночный селезень пролетел низко над водой с севера и вдоль берега на запад.

Обыкновенный гоголь - утром с интервалом 15-20 минут на восток пролетели 3, 8 и 4 гоголей, из которых только две были самки.

Луток - утром над водой с интервалом 5 минут на восток пролетали две пары.

Полевой лунь - днем один самец пролетел низко над степью на СВ.

Болотный лунь - две самки и один самец поодиночке пролетели утром над тростниками на запад.

Перепелятник - наблюдался днем охотящимся на воробьиных в кустарниках на берегу канала.

Степной орел - днем пролетел на север на высоте около 50 м.

Орлан-белохвост - утром появился с ЮЗ и пролетел на С-СВ над водой недалеко от берега, при этом все водоплавающие поднялись на крыло, с берега взлетели папел; орлан от устья канала полетел на север, долго кружился, снижаясь, над полем льда, а затем опустился на него.

Обыкновенная пустельга - единственный экземпляр наблюдался под вечер охотящимся над степью.

Серый журавль - днем пролетела пара вдоль берега на запад.

Красавка - утром в полете на СЗ наблюдалось 5 особей, затем еще один, днем - 10 экземпляров, под вечер на большой высоте на СЗ пролетели 38 особей "углом".

Камышница - две особи появлялись несколько раз днем у кромки тростников в заливе.

Лысуха - в течение дня зафиксировано 28 лысух, кормящихся разрозненными группами в заливе.

Стрепет - две птицы наблюдались утром в степи в 400 м от берега. Днем с запада от проезжавшего автомобиля взлетела и полетела на восток над степью стая из 26 птиц.

Золотистая ржанка - три стайки по 12-15 особей наблюдались в прилегающей к водохранилищу степи.

Чибис - утром пролетели стайкой в 12 экземпляров на восток. Днем с юга появилось около 30 птиц несколькими разрозненными группами. Под вечер на юг пролетели 8, а затем 15 чибисов.

Черныш - одиночная особь пролетела днем на запад.

Большой улит - одна птица пролетела рано утром на восток.

Белас - утром несколько раз токовал над устьем канала.

Большой крошней - утром две птицы поодиночке пролетели на З.

Черноголовый хохотун - наблюдался утром и днем парами и одиночками. Птицы пролетали на восток /6/ и запад /5/.

Озерная чайка - рано утром 6 чаек пролетели на север.

Серебристая чайка - за день наблюдений зафиксировано 12 встреч преимущественно одиночных чаек, летящих на восток /8/ и запад /4/.

Бургомистр - рано утром 9 крупных белых чаек рассеянной стаей пролетели на север.

Улит - днем на берегу кормилась одна птица.

Хохлатый жаворонок - пара наблюдалась на дороге, идущей к водохранилищу.

Малый жаворонок - в прилегающей к водохранилищу степи держалась стая, насчитывавшая около 70 особей. Наблюдались также отдельно 4 пары и 3 одиночки.

Серый жаворонок - учтено 22 особи этого жаворонка в небольших стаях по 4-6 экземпляров.

Степной жаворонок - встречены 4 стайки по 10-15 особей. Эти жаворонки, в отличие от других, часто перелетали с одного участка на другой и нередко между особями наблюдались брачные игры.

Полевой жаворонок - держался преимущественно в рассеянных стаиках по 5-10 особей.

Белая трясогузка - утром на запад пролетела стайка из 12 экземпляров. Днем наблюдалось десять одиночек, прилетающих то с запада, то с востока.

Обыкновенный скворец - с рассветом на запад пролетела стая примерно в 800 особей, затем еще три по 50-150 экземпляров. Днем наблюдалось пять плотных шаровидных стай скворцов по 100-300 особей, летавших вдоль берега то на восток, то на запад.

Сорока - две-три пары прилетали на берег в течение дня со стороны кустарников при устье канала.

Грач - днем на берегу постоянно кормилось три-четыре группы по 10-12 птиц. Перелета в каком-либо направлении не отмечено.

Серая ворона - утром на СВ пролетело 3, 2 и 8 птиц. Днем на берегу постоянно находилось от 2-3 до 5-6 ворон.

Каменка-пясунья - одиночка наблюдалась днем перелетающей в степи.

Усабая синица - пара перелетала утром от одной куртины тростников к другой.

Дрозды /ближе не опред./ - на рассвете стая из 35-40 птиц пролетела на запад на высоте около 100 м.

Таким образом, за 13,5 часов наблюдений зафиксировано около 3 тыс. особей /2963/ 62 видов птиц, в том числе гнездящихся - 38 видов /747 экз./ и пролетных - 24 вида /2216 экз./ по Хохлову, 1993/. Из пролетных одна треть видов отмечена отдыхающими на воде, на берегу и в степи /2015 экз., включая массовые виды - скворцов и белолобых гусей/ и 16 видов /195 особей/ в полете. Из них 40% летели на север /белолобые гуси, гуменники, бургомистры, полевой дунь, степной орел, орлан-белохвост/, 31% - на восток /шилохвость, тоголи, лутки, большой улит/ и 29% - на запад /связи, черныши, большой крошней, дрозды/.

Полученный материал в связи с кратковременностью сбора данных и трудностью определения статуса каждой особи является сугубо предварительным и пока недостаточным для определения миграционного направления перелетов отдельных видов /Михеев, 1994/, тем более, что основная ландшафтная структура, влияющая на направление пролета - Кумо-Манычская впадина, расположена субширотно, а само Чограйское водохранилище является местом концентрации как перелетных, так и гнездящихся здесь птиц.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Михеев А.В. Экологические адаптации птиц к сезонным миграциям. Ставрополь, 1994. - 141 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., 1990. - 728 с.

Хохлов А.Н. Дивотный мир Ставрополья. Ставрополь, 1993. - 165с.

ВНУТРИВИДОВАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ВАРАКУШКИ ЮГО-ЗАПАДА РОССИИ

Е. В. Завьялов, В. Г. Табачкин, Г. В. Шлякгин
Саратовский государственный университет

В условиях юго-запада России, где проходят границы нескольких природно-климатических зон, разнообразие и характер факторов внешней среды обуславливает вариабельность комплекса экстерьерных признаков птиц и наличие в составе популяционных групп сразу нескольких специфичных в морфологическом отношении групп подвидового ранга и их гибридов. Объектом данных исследований являются популяции варакушки, характеризующиеся относительно низкой полиморфностью фенотипических признаков. Анализ популяционной структуры данного вида основан на материалах полевых работ, проведенных в 1992-1995 гг. на территории Саратовской и Волгоградской областей, а также на изучении коллекционных сборов, любезно предоставленных сотрудниками зоологических музеев Ростовского государственного университета и Пензенского педагогического института. За время работ проведено морфометрическое исследование 7 выборок самцов варакушек, добытых в Прикубанской низменности, низовьях р. Дона, на Донецком кряже, Приволжской возвышенности и в саратовском Заволжье (рис. 1) в репродуктивный период 1972-1995 гг. Всего проанализировано 89 научно-коллекционных шкурок изучаемого вида.

Основываясь на анализе изменчивости интенсивности и оттенков окраски верхней стороны тела и голубой окраски груди, варьировании цвета центрального пятна на груди и других признаков, в литературе указывается на пребывание в репродуктивный период на изучаемой территории птиц трех подвидов: *Luscinia svecica svaenescula*, *L. s. volgae* и *L. s. pallidogularis* (Степанян, 1990). Причем распространение средневропейской варакушки (*L. s. svaenescula*) на юго-западе России связано с Ставропольской возвышенностью и Прикубанской низменностью (примерно к северу до 46-й параллели). Наибольшую площадь в пределах изучаемой территории занимает ареал волжского подвида (*L. s. volgae*), распространенного на восток до долин рр. Камы и Волги, к югу до нижнего Дона и низовьев Волги. В Заволжье, от 55-й параллели на севере до устья р. Урала на юге, распространена светлогорлая варакушка (*L. s. pallidogularis*). Возможность интерградации в местах встреч этих подвидов приводит к возможности возникновения промежуточных (гибридных) популяций, которые сочетают признаки обоих подвидов. Целью

проведенных исследований являлось определение степени фенотипической разнородности локальных популяций варакушки в пределах распространения известных подвидов, специфичности гибридных поселений, выделение микрогеографических рас (демов) внутри формально признанных подвидов.

В качестве анализируемых морфометрических показателей рассматривались традиционные, в том числе длина крыла - А (измеренная от карпального сустава до вершины наиболее длинного первостепенного махового пера на сложенном, ровном крыле), хвоста - С (от основания центральной пары рулевых до вершины одного из них), цевки - 11 (от вырезки между *tibia* и *metatarsus* до основания среднего пальца) и клюва - 12 (от переднего края

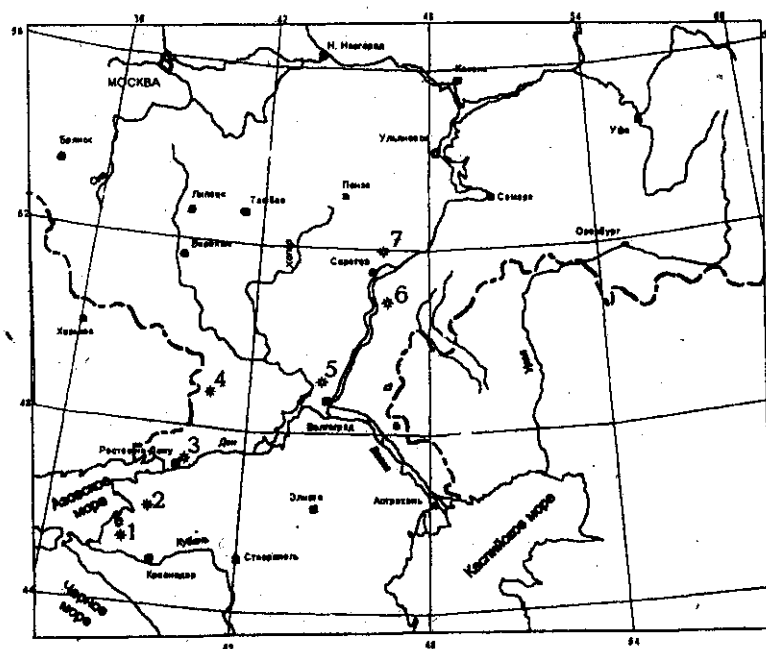

Рис. 1. Карта района исследований

* - районы сбора материала:

- 1) п. Славянск-на-Кубани, 2) ст. Каневская,
- 3) г. Ростов-на-Дону, 4) п. Усть-Донецкий,
- 5) п. Ользовка, 6) с. Дьяковца, 7) ст. Тарханы

ноздрю). Кроме того, рассчитывался коэффициент заостренности крыла (Z), отражающий разницу в длине второго и четвертого первостепенных маховых перьев, считая от первого редуцированного, соотносительную с длиной третьего и выраженную в процентах (Швелл, 1983) и коэффициент крыла (C/A), представляющий собой отношение длины хвоста к длине крыла, выраженное в процентах. Предварительная статистическая обработка полученных данных включала расчет среднего арифметического по каждому изученному признаку (M), ошибки среднего арифметического (m) и достоверности различий изучаемых выборок. Учитывая возможность перекрытия пределов изменчивости анализируемых морфометрических показателей локальных популяций, авторами использован коэффициент различия (CD), предложенный Э. Майром (1971) и представляющий собой отношение разности средних к сумме средних квадратических отклонений выборок.

Установлено, что локальные популяции варакушки в пределах изучаемой территории характеризуются четкой вариабельностью экстерьерных признаков. Анализ коэффициента различия морфометрических признаков у птиц из 7 изучаемых групп показал, что по большинству показателей не достоверны различия между 1 и 2, 3 и 4, 5 и 6 выборками, которые далее рассматриваются как объединенные (I, II и III). Данные морфометрического анализа изучаемых выборок представлены в табл. 1. Полученные результаты показывают, что на территории Краснодарского края обитают варакушки, характеризующиеся относительно мелкими размерами. На это указывают и данные А. Н. Койдова (1991), полученные для Ставрополья. Так длина крыла, рассчитанная для объединенной выборки N 1, составляет в среднем 69.3 мм. По данным Н. А. Гладкова (цит. по: Г. П. Деметьев и др., 1954), этот показатель для самцов *L. я. stansicola* составляет 74.5 мм. Очевидно, что столь значительная разница в линейных размерах не может объясняться вариабельностью признаков, присущей локальным популяциям, населяющим данный регион. Кроме того, при продвижении по изучаемой территории в северном направлении отмечается постепенное увеличение длины (от 68.7 мм для п. Славянск-на-Кубани до 71.7 в саратовском Заволжье) и индекса заостренности крыла (от 8.55 для выборки N 1 до 8.94 у дьяковских варакушек).

Как видно из рис. 2, характеризующего степень вариабельности анализируемых морфометрических показателей, крайней специфичностью отличаются гистограммы 1 и 2 (сборы из Краснодарского края). Вопрос о таксономическом статусе этих птиц остается открытым, однако очевидно, что они не могут быть

Таблица 1

Морфометрическая характеристика локальных популяций

варакушки юго-запада России, (М±m/lim)

Место сбора материала	A	C	11	12	Z	C/A
Объединенная выборка N I п. Славянск-на-Кубани, ст. Каневская (n = 20)	69.30±0.31	55.60±0.45	26.05±0.19	8.81±0.10	6.76±0.42	80.43±0.52
	66.0-71.2	53.0-59.6	24.6-27.3	8.1-9.7	3.3-9.8	76.1-84.3
Объединенная выборка N II г. Ростов-на-Дону, п. Усть-Донецкий (n = 12)	70.67±0.40	57.06±0.55	26.02±0.23	9.05±0.10	7.94±0.42	80.83±0.65
	68.6-73.6	53.4-59.5	25.2-27.0	8.8-9.6	6.5-10.1	77.5-83.5
Объединенная выборка N III р. Иловля, р. Чардым (n = 42)	69.91±0.32	56.25±0.30	25.24±0.16	8.87±0.06	8.58±0.24	80.67±0.40
	67.4-72.0	53.0-58.5	25.0-27.7	8.3-9.5	6.5-11.0	76.2-85.0
Выборка N IV Заволжье, с. Дьяковка (n = 15)	71.73±0.40	57.20±0.51	26.90±0.05	8.96±0.20	8.94±0.41	79.74±0.55
	70.2-73.1	55.4-59.5	26.1-27.0	8.6-9.3	7.3-10.3	77.6-82.6

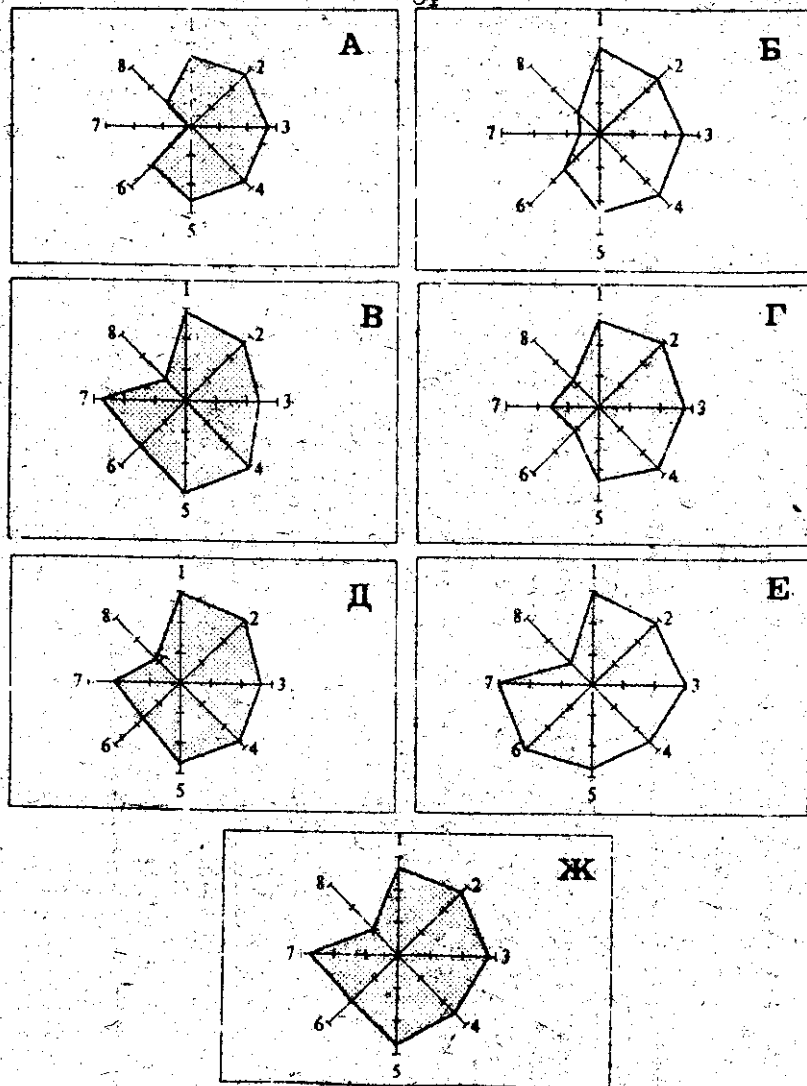

Рис. 2. Различия морфометрических признаков варакушки юго-запада России
 А) п. Славянск-на-Кубани, Б) ст. Каневская, В) г. Ростов-на-Дону,
 Г) п. Усть-Донецкий, Д) п. Ольховка, Е) с. Дьяковка, Ж) ст. Тарканы:
 1 - длина крыла, 2 - длина хвоста, 3 - длина цевки,
 4 - длина клюва от ноздри, 5 - длина клюва от оперения лба,
 6 - ширина клюва у переднего края ноздри, 7 - индекс заостренности крыла, 8 - индекс крыла

отнесены к *L. s. swanescula* не только из-за относительно мелких размеров, но и потому, что в их числе отмечается до 80% особей с ярким рыжим центральным пятном на груди. Гибридный характер имеют, очевидно, локальные популяции изучаемого вида из бассейна р. Дона (гистограммы 3 и 4), где встречаются особи (до 35%) с белым пятном на голубом пластроне. Однако по длине крыла (71.1 и 70.3 мм) они наиболее близки к описанию *L. s. volgae*, данному Н. А. Гладковым (цит. по: Г. П. Дементьев и др., 1954).

В окраске пластрона птиц *L. s. volgae* отмечена значительная вариация размера и интенсивности окраски "звезды". В пределах распространения подвида отмечены варакушки с белым, светло-рыжим и ярко-рыжим горювым пятном. Соотношение птиц с белой и рыжей звездой в пойме р. Иловли составляет 1/19, тогда как в более северных популяциях долины р. Волги процент "белозвездных" варакушек еще более сокращается: в Саратовской области встречи таких птиц носят единичный характер. В выборке N 4 из саратовского Заводья встречаются особи с более светлым пластроном, спинная сторона тела у таких птиц также несколько светлее, чем у варакушек предыдущего подвида. Однако среди птиц из левобережья р. Волги встречаются, хотя и очень редко, особи с рыжей "звездой" отороченной по краю белой каймой. Это несколько противоречит мнению Н. А. Гладкова (цит. по: Г. П. Дементьев и др., 1954) о том, что птицы *L. s. pallidogularis* в отличие от *L. s. occidentalis* (преокупировано в *L. s. volgae*) "не имеют белого бордюрика". Очевидно изучаемая локальная популяция сочетает черты обоех подвигов и является таким образом промежуточной (гибридной). На это указывают и некоторые линейные показатели экстерьера заводских птиц, такие, например, как длина крыла (71.7 мм), которая у светлогорлых варакушек несколько уступает таковой *L. s. volgae* (Дементьев и др., 1954; Степанов, 1990).

Анализ достоверности различий (t-критерия и SD) морфометрических показателей локальных популяций варакушки (табл. 2) показывает, что наиболее сходны выборки I, II и III. Максимальные значения различий характерны для выборок I и IV, причем SD по длине цевки для этих популяций близок к общепринятому показателю подвидового различия (1.28). Таким образом, очевидно существование на территории Краснодарского и Ставропольского краев гибридных (промежуточных) популяций варакушки, совмещающих признаки *L. s. volgae*, *L. s. swanescula* и, вероятно, *pallidogularis*, характеризующихся мелкими размерами. Аналогичный гибридный характер имеют популяции и в заводской части юго-запада России. Причем зона гибридизации здесь достигает значительной ширины (до 100 и более км), а птицам

Характеристика достоверности различий (t-критерий Стьюдента / коэффициент различия Майера) длины крыла (А), хвоста (С), певки (II), индексов крыла (С/А) и его заостренности (Z) в локальных популяциях варакушек вго-запада России

N ВЫБОРКИ	N ВЫБОРКИ				
	I	II	III	IV	
1	2	3	4	5	
A	I	—	$\frac{t = 2.77}{\text{ПРИ } P < 0.01}$ 0.500	$\frac{t = 1.47}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.206	$\frac{t = 3.22}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.881
	II	$\frac{t = 2.77}{\text{ПРИ } P < 0.01}$ 0.500	—	$\frac{t = 1.63}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.262	$\frac{t = 1.93}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.375
	III	$\frac{t = 1.47}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.206	$\frac{t = 1.63}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.262	—	$\frac{t = 4.21}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.632
	IV	$\frac{t = 3.22}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.881	$\frac{t = 1.93}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.375	$\frac{t = 4.21}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.632	—
C	I	—	$\frac{t = 1.97}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.362	$\frac{t = 1.03}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.136	$\frac{t = 2.13}{\text{ПРИ } P < 0.05}$ 0.359
	II	$\frac{t = 1.97}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.362	—	$\frac{t = 1.59}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.253	$\frac{t = 0.19}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.037
	III	$\frac{t = 1.03}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.136	$\frac{t = 1.59}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.253	—	$\frac{t = 1.88}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.263
	IV	$\frac{t = 2.13}{\text{ПРИ } P < 0.05}$ 0.359	$\frac{t = 0.19}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.037	$\frac{t = 1.88}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.263	—
II	I	—	$\frac{t = 0.11}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.021	$\frac{t = 0.96}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.129	$\frac{t = 4.25}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.911
	II	$\frac{t = 0.11}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.021	—	$\frac{t = 0.95}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.157	$\frac{t = 4.78}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 1.019
	III	$\frac{t = 0.96}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.129	$\frac{t = 0.95}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.157	—	$\frac{t = 3.52}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.742
	IV	$\frac{t = 4.25}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.911	$\frac{t = 4.78}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 1.019	$\frac{t = 3.52}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.742	—

1	2	3	4	5	
I	—	$\frac{t = 2.03}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.389	$\frac{t = 5.06}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.648	$\frac{t = 3.86}{\text{ПРИ } P < 0.01}$ 0.665	
	$\frac{t = 2.03}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.389	—	$\frac{t = 1.77}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.277	$\frac{t = 1.82}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.359	
Z	$\frac{t = 5.06}{\text{ПРИ } P < 0.001}$ 0.648	$\frac{t = 1.77}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.277	—	$\frac{t = 0.96}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.135	
	$\frac{t = 3.86}{\text{ПРИ } P < 0.01}$ 0.665	$\frac{t = 1.82}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.359	$\frac{t = 0.96}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.135	—	
C/A	I	—	$\frac{t = 0.53}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.097	$\frac{t = 0.44}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.059	$\frac{t = 0.86}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.147
	II	$\frac{t = 0.53}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.097	—	$\frac{t = 0.25}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.039	$\frac{t = 1.16}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.230
	III	$\frac{t = 0.44}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.059	$\frac{t = 0.25}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.039	—	$\frac{t = 1.42}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.199
	IV	$\frac{t = 0.86}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.147	$\frac{t = 1.16}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.230	$\frac{t = 1.42}{\text{ПРИ } P > 0.05}$ 0.199	—

обитающие в бассейне р. Волги более близки к *L. s. volgae*, нежели к *L. s. pallidovarialis*.

ЛИТЕРАТУРА

- Дементьев Г. П., Гладков Н. А., Благосклонов К. Н., Волчанецкий И. Б. и др. Птицы Советского Союза. М., 1954. Т. 6. С. 599-608.
- Добрицкий Л. Н. Методика изучения внутривидовой изменчивости морфофизиологических признаков птиц // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Вильнюс: Мокслас, 1977. С. 4-13.
- Майр Э. Принципы зоологической систематики. М.: Мир, 1971. С. 216-223.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука, 1990. С. 531-534.
- Хохлов А. Н. Варакушка в Предкавказье // Распространение, численность и биология птиц Северного Кавказа. Матер. научн.-практич. конф. Ставрополь, 1991. С. 104-106.
- Швельх А. Н. Форма вершины крыла птиц и ее оценка // Вестник зоологии. М., 1983. С. 54-58. № 6.

ГНЕЗДОВАНИЕ КОЛЬЧАТОЙ ГОРЛИЦЫ В г. АРТЕМОВСКЕ
ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

М. П. Ильох

Ставропольский госуниверситет

Артемовск – типичный небольшой город, райцентр Донецкой области с населением около 100 тыс. жителей. Он расположен на реке Бахмуте, имеет хорошо развитую промышленность и является крупным железнодорожным узлом.

Кольчатая горлица давно заселила Артемовск, и в настоящее время она – многочисленный гнездящийся оседлый вид города. Наблюдения проведены в 1990–1992 гг. При этом обследовались различные древесные насаждения населенного пункта. Яйца измеряли штангенциркулем с точностью до 0,1 мм. Объем их вычисляли по формуле: $V = 0,51 \times L \times B^2$, где V – объем /см³/, L – длина /см/, B – ширина /см/ яйца. Индекс удлиненности рассчитывали по формуле: $K = B \times 100\% / L$, где K – индекс удлиненности яиц /%/ , L – длина, B – ширина яйца.

Как показали результаты учетов, кольчатая горлица населяет парки, скверы, участки старой жилой застройки с дворовыми насаждениями, уличные аллеи. При этом ее численность в центре города выше, чем на периферии.

Начинает гнездиться горлица в марте, заканчивает – в сентябре. В течение этого периода у отдельных пар отмечается до трех успешных репродуктивных циклов.

Гнезда располагаются исключительно на деревьях. Для размножения этот голубь использует 15 видов деревьев, хотя явное предпочтение отдает тополям, клену, каштану, белой акации, вязу и ели – преобладающим древесным породам города /табл. 1/.

Таблица 1

Распределение гнезд кольчатой горлицы
по видам деревьев в г. Артемовске

Порода дерева	Количество гнезд	
	абс.	%
	2	3
Тополь пирамидальный*	21	20,19
Клен	13	12,50
Каштан	11	10,58
Тополь раскидистый*	10	9,63

Продолжение таблицы 1

	2	3
Белая акация	9	8,65
Вяз	8	7,69
Ель	8	7,69
Ива	6	5,77
Береза	5	4,81
Ясень	4	3,85
Липа	4	3,85
Черемуха	2	1,92
Сосна	1	0,96
Груша	1	0,96
Яблоня	1	0,96
Всего	104	100,00

Высота гнезд над землей 2,0–13,0 м, в среднем $\bar{n} = 104 / 7,2 \pm 10,23$ м / $\sigma = 2,37$, CV – 32,9%/. Минимальное расстояние между жилищными гнездами горлицы составляет 13,0 м. Постройки голубей состоят из тонких древесных прутьев, нередко скрепленных пометом птиц. В одни и те же гнезда горлицы могут откладывать яйца до трех лет подряд, пока постройка полностью не разрушится.

В полной кладке чаще всего бывает два яйца /табл. 2/.

Таблица 2

Величина кладки и характеристика яиц
кольчатой горлицы в г. Артемовске

Показатели	n	$\bar{M} \pm m$	σ	CV/%	Σm
Величина кладки	27	$1,93 \pm 0,05$	0,27	13,8	1–2
Длина яиц /мм/	52	$30,7 \pm 0,20$	1,41	4,6	27,0–33,5
Ширина яиц /мм/	52	$23,7 \pm 0,10$	0,69	2,9	21,8–24,9
Объем яиц /см ³ /	52	$8,8 \pm 0,11$	0,77	8,8	6,8–10,3
Индекс удлиненности яиц /%/	52	$77,5 \pm 0,46$	3,31	4,3	71,6–90,0

Из этой таблицы следует, что наиболее вариабельна величина кладки, наименее – ширина яиц. Насиживание яиц длится 14–16 дней. В случае гибели свежей кладки, спустя 6–10 дней, горлицы откладывают в то же гнездо повторную кладку.

В заключении отметим, что популяция кольчатой горлицы в городе насчитывает около 300 пар. Эта птица в настоящее время в Артемовске процветает и является его подлинным украшением.

К ЭКОЛОГИИ РАЗМНОЖЕНИЯ СИЗОГО ГОЛУБЯ В г. СТАВРОПОЛЕ
М. П. Исьях
Ставропольский госуниверситет

Материал для настоящего сообщения собран в 1991 г. в г. Ставрополе, где сизый голубь является одним из самых многочисленных видов птиц. Несмотря на высокую численность и широкое распространение этого вида, сведений по его экологии размножения мало.

Конкретные данные по гнездовой биологии сизого голубя были получены при многократном обследовании чердаков девятиэтажного жилого дома /площадь около 400 м²/ и пятиэтажного здания студенческого общежития Ставропольского госуниверситета /площадь около 600 м²/ в центре города. Яйца измеряли штангенциркулем с точностью до 0,1 мм, взвешивали их на ручных механических весах с точностью до 0,1 г. Объем яиц рассчитывали по формуле: $V = 0,51 \times L \times B^2$, где V - объем /см³/, L - длина /см/, B - ширина /см/ яйца. При определении формы яиц использовали индекс их удлиненности: $K = B \times 100\% / L$, где K - индекс удлиненности /%/ , L - длина, B - ширина яйца.

Сизый голубь неприхотлив в выборе мест для гнездования и, являясь типичным склерофилом, заселяет различные ниши на чердаках строений, углубления в стенах, полости за водосточными трубами, вентиляционные отверстия, выступы и барельефные украшения зданий, воронки водосточных труб и другие места. При этом он образует колонии, иногда довольно крупные. Так, колония на чердаке жилого дома насчитывает около 20 пар, а на чердаке общежития - 130 пар. Таким образом, плотность на первом чердаке составила 20 м²/гнездо, на втором - 3,5 м²/гнездо.

К размножению этот голубь приступает в середине февраля, а заканчивает гнездиться только в конце ноября. За это время некоторые пары успевают до пяти раз успешно воспроизвести потомство. Гнездование голубя в холодное время года благоприятствует сеть отопительных труб на чердаке, которая постоянно поддерживает здесь довольно высокую температуру воздуха.

подавляющее большинство гнезд голубя располагается по периметру чердака. Минимальное расстояние между ними составляет 5 см. Все гнезда построены из сухих тонких веточек, листьев, перьев, бумаги, которые скреплены высохшим пометом птиц. В полной кладке

-2 яйца /табл. 1/. Лишь однажды найдено гнездо с 4 яйцами, которые отложили, видимо, две самки. 13,3% всех яиц составляют неоплодотворенные /болтуны/ и с неразвившимся эмбрионом /задохляки/ яйца.

Таблица 1
Величина кладки и характеристика яиц
сизого голубя в г. Ставрополе

Показатели	n	M ± m	б	CV/%	Lim
Величина кладки	105	1,72±0,04	0,45	26,0	1-2
Длина яиц /мм/	207	38,2±0,10	1,45	3,8	33,4-43,2
Ширина яиц /мм/	207	28,0±0,07	1,00	3,6	25,0-30,1
Объем яиц /см ³ /	26	14,4±0,36	1,86	12,9	10,7-17,6
Индекс удлиненности яиц /%/	26	70,9±0,51	2,60	3,7	65,6-75,9
Масса свежих яиц /г/	58	16,6±0,16	1,19	7,2	14,2-18,9
Масса насиженных яиц /г/	50	15,0±0,20	1,40	9,3	12,4-18,2

Как видно из таблицы 1, наиболее изменчивым признаком является величина кладки, наименее - ширина яиц.

Наряду с нормальными яйцами на чердаках вне гнезд немало находится и карликовых яиц сизых голубей. Они чисто-белого цвета, значительно более округлой формы и по объему в три раза меньше обычных яиц /табл. 2/.

Таблица 2
Характеристика карликовых яиц сизого голубя в г. Ставрополе

Показатели	n	M ± m	б	CV/%	Lim
Длина яиц /мм/	17	25,4±0,55	2,28	9,0	19,8-28,5
Ширина яиц /мм/	17	19,5±0,37	1,53	7,8	15,9-21,9
Объем яиц /см ³ /	17	5,0±0,28	1,14	22,8	2,6-7,0
Индекс удлиненности яиц /%/	17	77,0±0,47	1,95	2,5	72,1-80,3
Масса /г/	7	3,9±0,54	1,43	36,3	2,0-5,4

Продолжительность насиживания яиц 17-18 дней. Большое количество птенцов, особенно в раннем возрасте, гибнет из-за внезапных резких похолоданий.

Оценочная гнездовая численность популяции сизого голубя в г. Ставрополе составляет 35-40 тыс. пар. Но в дальнейшем эта цифра постепенно будет увеличиваться в связи с застройкой новых районов и ростом города.

МОСКОВКА - НОВЫЙ ГНЕЗДЯЩИЙСЯ ВИД СТАВРОПОЛЬЯ

М.П. Ильях

Ставропольский госуниверситет

Московка является обычным видом лесов Евразии. Однако, в островных лесах Ставропольского края до настоящего времени ее на гнездовании никто из исследователей /Федоров, 1955; Будниченко, 1965; Лиховид, 1977; Хохлов, 1990, 1993 и др./ не находил. В пределах края эта птица упоминалась в качестве зимующей. При этом в смешанных и хвойных горных лесах Северного Кавказа московка - многочисленный гнездящийся вид /Моламусов, 1967; Поливанов, Поливанова, 1986 и др./. В связи с этим гнездовая находка данной синицы на Ставропольской возвышенности представляет определенный интерес.

Первые московки были встречены в мае-июне 1994 г. в лесах у г.Ставрополя. В мае 1995 г. в Таманской лесной даче краевого центра наблюдалась пара синиц, собиравшая отроительный материал для гнезда. Само же гнездо удалось обнаружить 5.05.1996 г. в том же лесу. Отметим, что в Таманском лесу, как и во всех островных лесах края, отсутствуют хвойные деревья, к которым явно тяготеет московка. В древостое здесь доминируют дуб, граб и ясень.

Гнездо находилось в небольшом дупле в 12 см от земли у основания граба /диаметр ствола 40 см/, растущего на склоне около 45° в самом глухом участке леса. Леток дупла шелевидный, вертикально вытянутый, размером 16 x 2 см. 5.05.1996 г. гнездо еще строилось и к концу этого дня было полностью готовым. Оно построено из мха, выстлано шерстью, растительным пухом, перьями, нитками и волосом. Диаметр гнезда - 13, высота гнезда - 7, диаметр лотка - 5, глубина лотка - 5,5 см. Первое яйцо было отложено 6.05.1996 г., последнее - восьмое - 13.05.1996 г., то есть яйца откладывались каждый день. Насиживание началось после откладки последнего яйца. Птица сидела на яйцах очень плотно. Размеры яиц /п=8/: 16,4 /15,8-16,7/ x 12,0 /11,5-12,2/ мм, масса /п=8/: 1,25 /1,15-1,35/ г /свежее/. Форма яиц - нормально-овальная. На всех яйцах красно-коричневые крапины концентрировались в виде "вечника" на тупом конце. К сожалению, за дальнейшей судьбой

гнезда проследить не удалось.

Таким образом, гнездовая находка московки в лесах Ставропольской возвышенности может свидетельствовать о расширении ареала этой экологически пластичной птицы.

ЛИТЕРАТУРА

Будниченко А.С. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // Птицы искусственных лесонасаждений. Воронеж, 1965. С. 3-285.

Лиховид А.И. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // Фауна Ставрополя. Вып. 2. Ставрополь, 1977. С.25-37.

Моламусов Х.Т. Птицы центральной части Северного Кавказа. Нальчик, 1967. - 100 с.

Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе: Труды Тебердинского государственного заповедника, Вып. 10. Ставрополь, 1986. С. 11-164.

Федоров С.М. Птицы Ставропольского края // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 7. Ставрополь, 1955. С. 165-198.

Хохлов А.Н. К распространению и экологии синиц в Ставропольском крае // Малоизученные птицы Северного Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. Ставрополь, 1990. С. 223-233.

Хохлов А.Н. Животный мир Ставрополя /Состав и распределение наземных позвоночных/. Учебное пособие к спецкурсу для инновационных учебных заведений. Ставрополь, 1993. - 165 с.

РАЗМЕЩЕНИЕ ГНЕЗДОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ МЕЛКИХ СОКОЛОВ
НА СТАВРОПОЛЬЕ

М. П. Ильях

Ставропольский госуниверситет

Материалы по размещению гнездовых поселений чеглока, кобчика, степной и обыкновенной пустельги были собраны в 1990-1996 гг. в различных районах Ставропольского края.

За это время совершено 98 экспедиционных выездов, обследовано 230 км различных лесополос на площади 50 тыс. га. Достоверно выявлено 16 очагов гнездования мелких соколов /таб./.

Таблица
Размещения и величина гнездовых поселений
мелких соколов на Ставрополье

№ п/п	Место размещения /ближайший населенный пункт, озеро/	Высота над ур. моря, м	Год обследования	Количество гнезд			
				Обыкновенная пустельга	Кобчик	Чеглок	Степная пустельга
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	ст. Новомарьевская	240	1990	5	2	-	-
2.	"	"	1991	6	1	-	-
3.	"	"	1992	3	2	-	-
4.	"	"	1993	2	5	-	-
5.	"	"	1994	4	2	-	-
6.	"	"	1995	6	-	-	-
7.	"	"	1996	4	1	-	-
8.	с. Шпаковское	450	1991	1	-	-	-
9.	"	"	1992	4	-	-	-
10.	"	"	1995	1	-	-	-
11.	п. Холодногорский	505	1992	6	5	2	-
12.	"	"	1993	-	2	1	-
13.	"	"	1994	10	8	1	-
14.	"	"	1995	10	4	1	-
15.	"	"	1996	6	4	1	-
16.	г. Ставрополь /окраина/	410	1992	2	-	-	-

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
17.	г. Ставрополь /окраина/	410	1996	2	-	-	-
18.	с. Новая Кутулъта	90	1995	1	4	-	-
19.	"	"	1996	5	3	-	-
20.	с. Ключевское	250	1995	1	2	-	-
21.	г. Изобильный	170	1995	-	2	-	-
22.	х. Родионов	200	1995	-	2	-	-
23.	ст. Филимоновская	320	1995	-	2	-	-
24.	Иргаклинский заказник	100	1995	2	-	2	-
25.	"	"	1996	1	1	2	-
26.	с. Рагули	100	1996	1	16	-	-
27.	с. Левокумское	80	1996	-	15	-	-
28.	с. Иргакли	100	1996	-	6	-	-
29.	п. Новокумский	60	1996	-	-	2	-
30.	х. Арбали	30	1996	2	1	-	7
31.	оз. Дадняское	27	1996	-	-	-	6

Как видно из таблицы, численность гнездящихся пар соколов /обыкновенной пустельги и кобчика/ на стационарах у ст. Новомарьевской и п. Холодногорского значительно меняется по годам. Это, скорее всего, связано с неодинаковыми погодными условиями и состоянием кормовой базы соколов в разные годы.

Максимальное количество гнезд в колониях может достигать у обыкновенной пустельги - 10, кобчика - 16, степной пустельги - 7. Кобчик и степная пустельга явно тяготеет к низменным районам края, а обыкновенная пустельга - к возвышенным. Чеглок равномерно распространен по всей территории, но везде встречается спорадично.

Экстраполируя имеющиеся у нас сведения по размещению гнездовой соколов на всю территорию Ставропольского края, можно полагать, что в данном регионе в настоящее время гнездится около 10 тыс. пар обыкновенной пустельги, 5 тыс. пар кобчика, 250 пар чеглока и 50 пар степной пустельги.

ОСОБЕННОСТИ ГНЕЗДОВАНИЯ ВОДНО-БОЛОТНЫХ ПТИЦ
В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ПРИКАСПИИ

А.А. Караваяев

Карачаево-Черкесский госпедаунверситет

Район Юго-Восточного Прикаспия представляет собой равнину на юго-западе Туркменистана, имеющую небольшой уклон в сторону Каспийского моря. Значительную часть данной территории охватывает дельта Атрека. Водно-болотные угодья представлены здесь морскими мелководьями с открытыми солончаковыми берегами, лиманами, часть из которых имеет надводную растительность (тростниковые заросли), разливами реки Атрек, временными и постоянными озерами, водохранилищами, Аджиябским нерестилищем - крупным (4000 га)-мелководным водоемом, осадочным для нереста воды и сазана, руслами реки, пересыхающими в летний период. Подробное описание угодий и условий обитания в данном районе птиц сделано нами ранее (Караваяев, 1991).

Видовой состав. На территории низовьев Атрека нами найдено 37 видов гнездящихся птиц. Их список, представленный в таблице I, составлен только с учетом достоверных находок гнезд или нелетных еще птенцов, наблюдений, связанных со строительством гнезд. В него не включены большая выпь и савака, летние встречи которых и поведение говорит о возможном гнездовании их в отдельные годы. Однако косвенные данные, основанные на встречах птиц в гнездовой период, наблюдениях за токованием и спариванием, по нашему мнению, не могут служить доказательством гнездования птиц в данном районе. В весенний период мы неоднократно наблюдали токование бекаса, травника, районы гнездования которых расположены значительно севернее. Широко известны брачные перелеты у уток на зимовках и путях пролета. Нам приходилось наблюдать спаривание илюкочивок в местах, где они, тем не менее, не гнездились. Отмечен также случай брачной перелетки и спаривания у одной пары колулочника в пролетной стае, остановившейся на отдых. В таких местах мы иногда находим смешанные и брошенные яйца. Как правило, птицы здесь держатся надолго и затем перемещаются в другие районы. Известны факты спаривания канадских казарок на зимовках (McLandress, Ravelling, 1981). Конечно, косвенные данные в какой-то степени могут служить признаками, указывающими на возможное гнездование, но до-

Таблица I.
Распределение гнездящихся водно-болотных птиц в
Юго-Восточном Прикаспии

Вид	Открытое мелководье побережье	Лиманы	II		Сухотные участки
			Временные водоемы	Постоянные озера и во- дохранилища	
I	2	3	4	5	6
Малая поганка	-	-	-	мн	-
Верхнейшая поганка	-	-	(мн)	(р)	-
Большая поганка	-	(р)	(об)	мн	-
Малая выпь	-	р	(р)	об	-
Савка	-	-	-	(об)	-
Желтая цапля	-	-	-	(об, мн)	-
Египетская цапля	-	-	-	(мн)	-
Большая белая цапля	-	-	-	(мн)	-
Малая белая цапля	-	-	-	(об, мн)	-
Серая цапля	-	-	-	(мн)	-
Рыжая цапля	-	-	-	мн, об	-
Коллица	-	-	-	(р)	-
Каравайка	-	-	(р)	(мн)	-
Белый аист	-	-	-	-	(р)
Огарь	-	-	-	-	(р)
Цеганка	-	-	-	-	(р) ← мн
Серая утка	-	(?)	(р)	(р)	-
Мраморный чирок	-	-	-	(р)	-
Красноносый нырок	-	-	-	(р)	-
Белоглазый нырок	-	-	-	(р)	-
Камышинка	-	(?)	(р)	мн, об	-
Султанка	-	(мн)	-	мн	-
Илука	-	(?)	(об)	(мн)	-
Авдотка	-	-	-	-	мн

- участки, расположенные не ближе 200-300 м от водоема;
х - пересыхающие ежегодно озера, разливы Атрека и Аджиябское
нерестилище.

Продолжение таблицы I.

I	2	3	4	5	6
Толстоклювый зуек	-	-	-	-	об
Каспийский зуек	-	-	-	-	(р)
Морской зуек	-	-	р	мл	об
Белохвостая пеганка	-	?	об	мл	-
Холудочник	-	-	мл	(об)	-
Шилоклюзка	-	-	(р)	-	-
Луговая тиркушка	-	-	(мл)	(мл)	-
Морской голубок	-	-	(мл, об)	-	-
Белокрылая крачка	-	-	(р)	-	-
Белошекая крачка	-	-	(мл)	(об)	-
Чайконосная крачка	-	-	(р)	-	-
Речная крачка	-	-	(об)	(мл)	-
Малая крачка	-	-	(мл)	(об)	-

Условные обозначения: р - вид редок, мл - малочисленен, об - обичен, мн - многочисленен, (об) - гнездится с такой численностью не ежегодно, ? - имеются косвенные данные о возможном гнездовании (см. также А.А.Караваяев и др., 1996)

казательством действительного гнездования они быть не могут.

К сожалению в публикациях прошлых лет содержится немало данных о гнездовании, основанных только на косвенных наблюдениях. В список гнездящихся птиц по району наших исследований попали розовый пеликан, черныш, черная крачка (Шестоперов, 1937; Самородов, 1956). Поэтому судить о действительном гнездовании в те годы того или иного вида бывает довольно. В связи с этим мы не рассматривали сомнительно гнездящиеся, с нашей точки зрения, виды, если в работах этих авторов отсутствовали подтверждающие материалы по биологии их гнездования.

Исходя из литературных источников на исследуемой территории до 70-х годов было известно гнездование 21 вида птиц: малой пеганки, большой пеганки, большой выпь, серой и рыжей цапель, серого гуся, пеганки, мраморного чирка, савки, камышицы, султанки, лысухи, аядотки, толстоклювого зуйка, каспийского зуйка, морского

зуйка, белохвостой пеганки, холудочника, луговой тиркушки, белошекой и малой крачек. Из ранее гнездившихся птиц нами не найдены серый гусь и савка. И в прошлые годы эти виды гнездились в низовьях Атрека крайне редко (Дементьев, 1952). Почти полностью исчез мраморный чирок (Караваяев, 1991б), ранее гнездившийся здесь (Исаков, Воробьев, 1940). Гнездование ряда новых видов: черношейной пеганки, большинства видов цапель, серой утки, красноногого нырка, морского голубка, чайконосной крачки связано с появлением больших водохранилищ и Аджиябского нерестильника (Караваяев, 1981).

Существенное значение для гнездования ряда рыболовных птиц (малая выпь и другие голенастые) сыграло распространение в Юго-Западном Туркменистане гамбузии, которое произошло не ранее 30-х годов (Петрищева, 1936; Филиппов, 1969). В настоящее время гамбузия играет заметную роль в питании поганок и цапель.

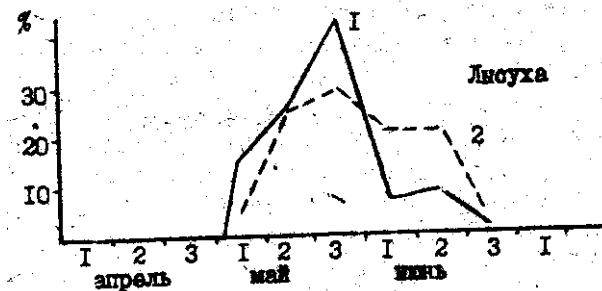
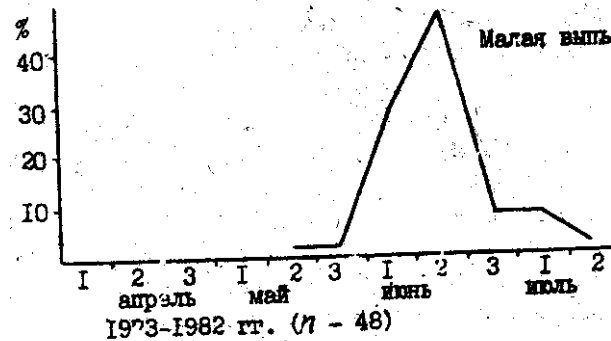
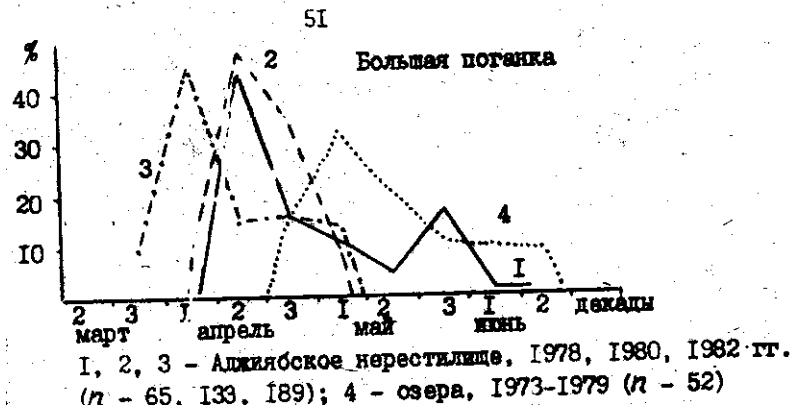
В многоводные годы в небольшом количестве стала гнездиться египетская цапля (Караваяев, 1991д), ранее известная лишь по одной встрече (Дементьев и др., 1955). Появление этого вида в благоприятные годы - результат увеличения его общей численности и расселения, происходящего в последние годы по всем границам ареала (Портенко, 1974; Hancock, 1978).

Сроки гнездования. Сроки начала массового гнездования для большинства видов водно-болотных птиц в Юго-Восточном Прикаспии приходятся на конец апреля и первую половину мая (табл. 2). Более раннее гнездование отмечено у пеганки, огаря, толстоклювого и морского зуйков, то есть у птиц, места гнездования которых расположены на сухопутных участках и их выбор не зависит от состояния водоемов. Рано начинает гнездиться большая пеганка, цикл гнездования которой в данном районе в большей степени связан с кормовым фактором и в меньшей степени с развитием надводной растительности. Гораздо позже приступают к гнездованию малая и черношейная пеганки, лысуха, болотные крачки, для которых необходимы определенные условия, создаваемые растительностью. В наших условиях лысуха начинает строительство гнезда только при наличии редких зарослей камыша и рогаза, возвышавшихся над водой не менее, чем на 70 см. Белошекая крачка гнездится при появлении плотных ковров урутки на водохранилищах, или при выходе прибрежницы на поверхность воды, проективное покрытие которой в надводной части должно составлять не менее 30% и при наличии камыша как основного строительного материала.

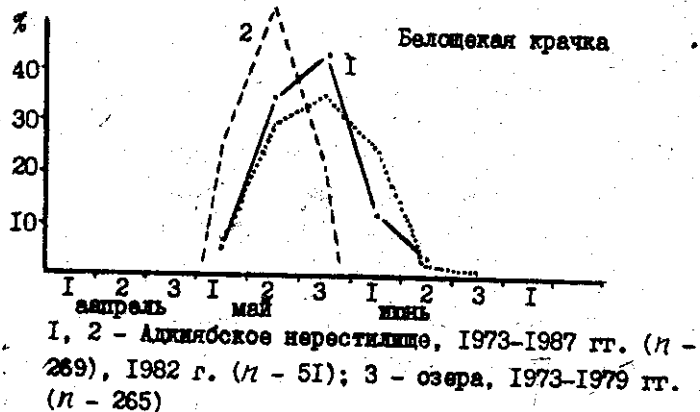
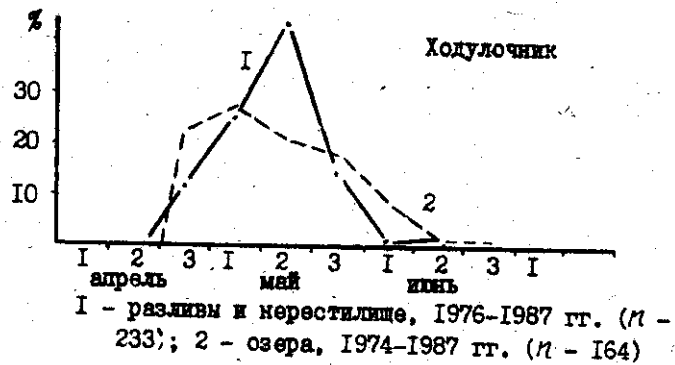
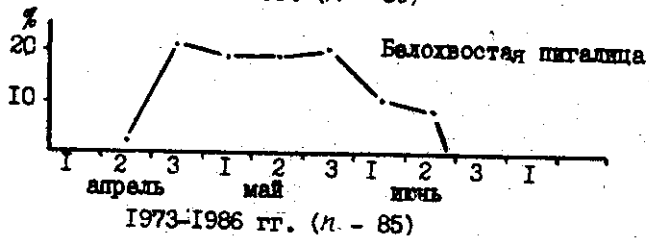
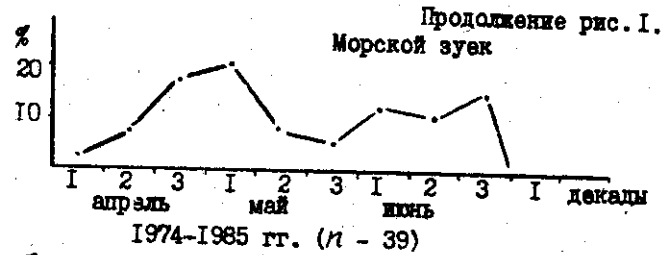
Таблица 2.
Сроки гнездования наиболее массовых видов водно-болотных птиц в Юго-Восточном Прикаспии, 1973-1987 гг.

Виды птиц	Сроки откладки первого яйца		
	в самой ранней кладке	массовая откладка яиц	в самой поздней кладке
Большая поганка	25.IV.1982	12.IV-10.V	22.VI.1981
Малая поганка	18.V.1989	5-20.VI	26.VI.1988
Малая выпь	12.V.1982	5-20.VI	12.VII.1978
Желтая цапля	3.V.1982	1-15.VI	30.VI.1978
Малая белая цапля	15.IV.1982	10-25.V	15.VI.1981
Рыжая цапля	-	15.V-10.VI	-
Пеганка	1.IV.1979	5.IV-10.V	24.V.1980
Серая утка	28.IV.1976	8-22.V	25.V.1978
Камышинка	12.V.1980	17.V-15.VI	24.VI.1976
Лысуха	1.V.1982	13-30.V	21.VI.1981
Томатовый зуек	5.IV.1983	15.IV-1.V	13.V.1975
Морской зуек	10.IV.1982	25.IV-10.V	24.VI.1976
Белохвостая пеганка	19.IV.1976	28.IV-30.V	18.VI.1973
Ходулочник	20.IV.1980	1-30.V	25.VI.1982
Кутовая глухарка	28.IV.1973	5-30.V	16.VI.1980
Морской голубок	2.V.1980	10-25.V	31.V.1979
Белошекая крачка	3.V.1982	15.V-10.VI	26.VI.1973
Чайконосная крачка	3.V.1982	5-20.V	28.V.1980
Речная крачка	25.IV.1987	5-30.V	26.VI.1982
Малая крачка	3.V.1982	10.V-15.VI	7.VII.1976
Клевка	13.IV.1982	28.V-15.VI	-

На сроки начала кладки влияет и наличие кормовых ресурсов. Для многих птиц (особенно рыболовных) наиболее раннее гнездование наблюдалось в 1982 г. (см. табл. 2, рис. 1), то есть, когда в предшествующем году разлием и другие малководные водоемы не пересыхали и в них сохранились в больших количествах молодь рыб, амфибии и другие кормовые объекты. Относительно рано приступили к гнездованию многие виды в 1980 г., когда наблюдался наиболее ранний паводок и раннее замораживание нерестильника (с начала октября 1979 г., к тому же паводок в 1979 г. был поздним и многие водое-

1. Динамика гнездования водно-болотных птиц в Юго-Восточном Прикаспии

ны не пересели к началу нового паводка), что положительно сказалось на развитии водных беспозвоночных и растений. В годы не с равным паводком, например в 1987 г., когда заплоднение разливов Аджиабского нерестилища происходило только в марте, бо́льшая популяция, жасуха, крачки загнивались значительно позже обычных сроков.

Позднее гнездование малой чайки также связано, по нашему мнению, с кормовым фактором. Основным объектом питания этого вида низовьях Атрака является гамбузия, численность которой после раннего периода низка и возрастает только к середине мая. Этим можно объяснить более позднее гнездование бо́льшей популяции на озерах, чем на Аджиабском нерестилище.

Более позднее начало гнездования многих видов водно-болотных птиц по сравнению со сроками в других районах их ареала является характерной чертой для низовья Атрака. Так, малая чайка приступает к гнездованию на Мургабе в начале 3-ей декады апреля (Демин, 1952), в середине мая в Восточном Приазовье (Караван, Борн, 1977), тогда как у нас обычно только в первой половине июня. Некоторые цапли (клевка, малая цапля) в Ленкоранской низменности первые яйца откладывают на 5-10 дней раньше (Греков, 1965), чем в наших условиях. Относительно поздно у нас начинает гнездиться ходулочник (конец апреля - начало мая). Примерно в эти же сроки начинается откладка яиц на юге Украины (Губкин, Савранский, 1977), в Целиноградской области Казахстана (Хроков, 1982), в Северо-Восточном Приазовье (Караван, 1982), хотя эти районы гнездования расположены в широтном отношении значительно севернее наших мест наблюдения. Позднее гнездование приведенных птиц обусловлено более поздним развитием кормовых ресурсов на временных переувлажненных к концу лета водоемах.

Жасуха на Северном Кавказе, в Ленкоране, в дельте Волги приступает к гнездованию на 25-30 дней раньше, чем у нас (Греков, 1956; Пшигалов, 1985; Русанов, 1985). Для нас, как уже говорилось, первостепенным фактором, определяющим сроки гнездования, является развитие надводной растительности, которая на временных водоемах Юго-Восточного Приазовья, где гнездится основная масса жасухи, достигает до несомненных размеров только к середине мая. Гнездование жасухи в прошлых годах происходило в водоемах на водохранилищах на озерах (Караван, 1979).

Относительно позднее формирование кормовых условий и разви-

тие распространности на временных водоемах объясняется их ежегодным полным пересыханием в конце лета. В результате кормовые ресурсы птиц формируются ежегодно, практически заново, что и приводит к заметному их запаздыванию в развитии.

Еще в большей степени от гидрологического режима зависит окончание гнездового периода. На малководных временных водоемах оно определялось концом паводкового периода и высыханием водоемов. На постоянных озерах и водохранилищах период гнездования более продолжителен (см. рис. 1).

Распределение по местообитаниям, численность и успех гнездования. Наибольшее количество видов птиц (28) гнездились на озерах и водохранилищах (см. табл. I). Из них только 9 видов гнездились более менее регулярно. К ним относятся птицы, гнезда которых располагаются в зарослях надводной растительности и места кормежки не выходят за пределы водоема (малая и большая поганки, малая утка, утка-цапля, камышница, султанка), а также виды, гнездящиеся на фиксированных водоемах, принадлежащих к дамбам водохранилищ (морской зуек, белогорлая пеганка, хохлатки). Большое количество нерегулярно гнездящихся видов (19) объясняется нестабильностью гидрологических условий и суходонными изменениями. В маловодные годы, когда не заполнялись временные водоемы, или заполнялись на короткий период, не гнездились большинство видов цапель, основные места кормежки которых располагались на разливах и малководных озерах.

Из 18 видов птиц, гнездование которых зарегистрировано на временных водоемах (разливы, перестывшие, малководные пересыхающие озера), только три гнездились относительно постоянно, во все периоды самых маловодных лет, когда эти водоемы совсем не заполнялись. В этой группе гнездование большинства видов (12) связано с открытыми пространствами (леса, острова с редкой одиноковой растительностью). Следует отметить, что некоторые виды, гнездящиеся обычно в зарослях надводной растительности (большая и черная поганки, утка и даже караяга), на водоемах, маловодных болотах, гнездились также и на открытых пространствах или на кустовой степи (караяга) без какой-либо надводной растительности. Вероятность такого гнездования объясняется тем, что на больших временных водоемах (например, Аджидское пересыхающее, разли-

вы Дженгали) почти полностью отсутствует фактор беспокойства и хищные хищники. В отдельных случаях гнезда этих птиц были защищены от хищников крачками и куликами, гнездившимися здесь же. Нерегулярность гнездования на временных водоемах большинства видов объясняется нестабильностью гидрологических условий.

На суходутных участках гнездились 7 видов (см. табл. I), из которых четыре - регулярно. У огари и пеганки выводки сразу же перемещались на водоемы. То же происходило у толстоклювого и морского зуйков, хотя часть их выводков по-прежнему оставалась вдалеке от водоема (особенно у толстоклювого зуйка). Не происходила миграция выводков к водоемам у луговой тиркушки, если они гнездились на суходутных участках. Меньше других были связаны с водоемами аялтка и аялтынский зуйк.

Среди водно-болотных птиц Юго-Восточного Прикаспия в период наших исследований самыми многочисленными гнездившимися были хохлатки и белогорлая крачка (табл. 3, 4, 5). Численность гнездящихся птиц зависела от орогов и интенсивности паводка на Атраке и развития водной растительности. Наибольшее количество гнездящихся птиц регистрировалось в годы с высокими и продолжительными зимне-весенне-летними паводками (1976, 1978, 1979, 1981). В годы, когда поступление воды на разливы прекращалось уже к концу апреля, к началу мая (1980, 1982, 1983, 1987), или наблюдался поздний паводок (1977, 1985), численность гнездящихся птиц была низкой. Но меньше всего гнездились птицы в 1984 и 1986 гг., когда почти все временные водоемы не заполнялись водой ввиду отсутствия паводка. В маловодные годы, как уже говорилось, многие виды не приступали к гнездованию. Этим объясняется большая доля нерегулярно гнездящихся птиц.

От гидрологического состояния временных водоемов зависела численность многих видов голенастых птиц, гнездящихся на озерах, а кормившихся на близлежащих разливах. Высокая их численность совпадала с многочисленностью озерной лягушки на разливах, которая накапливалась в конце многоводного периода в 1980-1982 гг. (Караваев, 1991а). Маловодность Атрака в последующие годы привела к резкому уменьшению численности амфибий. В это же время популяции воинов и сазана, нерастаявших на разливах Атрака, молоток которых наряду с лягушками входят в группу основных объектов питания цапель, были катастрофически истощены неумеренным промыслом, проводимым в последние годы жителями Гасан-Кули. Ухудшение кормовых условий на

Таблица 3.
Численность гнездящихся водно-болотных птиц (числитель) и процент гибели кладок и птенцов (знаменатель) на Аджигоском нерестильнике в результате нестабильности гидрологических условий, 1976-1987 гг.

Виды	количество пар / гибель гнезд и птенцов, %										
	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1987
Большая поганка	$\frac{60}{100}$	0	$\frac{150}{49}$	$\frac{302}{23}$	$\frac{263}{100}$	$\frac{300}{0}$	$\frac{174}{100}$	0	0	$\frac{130}{92}$	$\frac{120}{100}$
Черношейная поганка	0	0	0	$\frac{1}{70}$	0	0	$\frac{22}{100}$	0	0	0	0
Пеганка	$\frac{1}{-}$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая утка	0	0	0	$\frac{7}{86}$	0	0	0	0	0	0	0
Лысуха	$\frac{50}{100}$	0	$\frac{90}{95}$	$\frac{231}{97}$	0	$\frac{200}{0}$	$\frac{30}{100}$	0	0	$\frac{1}{100}$	$\frac{10}{100}$
Морской зуек	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Белохвостая пшадница	+	0	+	+	$\frac{31}{90}$	$\frac{16}{0}$	$\frac{11}{100}$	0	0	$\frac{1}{0}$	$\frac{8}{0}$
Ходулочник	$\frac{260}{40}$	$\frac{55}{100}$	$\frac{500}{25}$	$\frac{140}{10}$	$\frac{1231}{100}$	$\frac{800}{0}$	$\frac{250}{100}$	$\frac{96}{100}$	0	$\frac{160}{97}$	$\frac{390}{87}$
Шилоклювка	0	0	0	0	$\frac{2}{100}$	0	$\frac{18}{100}$	0	0	0	0

Виды	количество пар / гибель гнезд и птенцов, %										
	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1987
Дуговая тиркушка	+	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Морской голубок	0	0	$\frac{328}{4}$	$\frac{254}{17}$	$\frac{103}{100}$	0	0	0	0	$\frac{41}{100}$	$\frac{16}{100}$
Белощекая крачка	$\frac{700}{75}$	$\frac{150}{100}$	$\frac{5000}{95}$	$\frac{1730}{70}$	0	$\frac{2500}{0}$	$\frac{270}{100}$	0	0	$\frac{410}{100}$	$\frac{1100}{100}$
Белокрылая крачка	$\frac{3}{100}$	0	0	$\frac{1}{0}$	0	0	0	0	0	0	0
Речная крачка	+	0	$\frac{211}{44}$	$\frac{177}{25}$	0	$\frac{20}{0}$	$\frac{9}{100}$	0	0	$\frac{331}{100}$	$\frac{36}{100}$
Малая крачка	+	0	$\frac{55}{0}$	$\frac{89}{40}$	0	$\frac{30}{0}$	$\frac{18}{100}$	0	0	$\frac{30}{100}$	$\frac{30}{100}$
Чайконосная крачка	0	0	$\frac{5}{0}$	$\frac{4}{0}$	0	$\frac{3}{0}$	$\frac{4}{100}$	0	0	$\frac{1}{100}$	$\frac{11}{100}$
Количество видов	11	3	8	13	6	9	10	2	1	10	10

+ вид гнездился, но численность не определялась;

- данные отсутствуют.

Замечание: в 1984 и 1986 гг. нерестильник не залуживался водой.

Численность гнездящихся птиц на озере Малое Дельми, 1973 - 1987 гг.

Таблица 4

Виды	Количество пар														
	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Малая поганка	0	0	мл	мл	р	р	0	0	0	0	0	0	0	0	р
Большая поганка	45	6	33	13	5	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Малая выпь	об	об	об	об	об	об	мл	мл	мл	мл	мл	мл	мл	мл	мл
Кряква	0	0	0	0	0	5	0	60	150	215	0	0	0	0	0
Желтая цапля	0	0	0	0	0	63	0	200	380	390	0	0	0	0	0
Египетская цапля	0	0	0	0	0	0	0	15	50	28	0	0	0	0	0
Большая белая цапля	0	0	0	0	0	3	1	0	20	50	0	0	0	0	0
Малая белая цапля	0	0	0	0	0	0	0	180	180	481	0	0	0	0	0
Серая цапля	0	0	0	1	3	2	0	7	15	15	0	3	0	0	0
Рыжая цапля	0	0	0	130	80	70	56	20	10	10	10	15	25	6	17
Колпица	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Каравайка	0	0	0	0	0	0	0	0	30	32	0	0	0	0	0
Серая утка	0	0	1	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Красноносый нырок	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
Камышница	об	об	об	об	об	об	об	об	об	об	об	об	об	об	об
Султанка	0	0	0	р	мл	мл	мл	мл	мл	мл	мл	мл	р	р	мл

59

Виды	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Лысуха	мл	30	мл	мл	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Белоклювая пегалица	14	15	3	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ходулочник	4	2	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Луговая тиркушка	80	73	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Белошейная крачка	548	(7)	350	470 (114)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Малая крачка	60	70	0	147	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Количество видов	8	9	8	13	10	10	6	9	12	11	5	5	4	4	5

Условные обозначения: (7) - гнезда впоследствии брошены; остальные обозначения как на таблице 1.

59

Таблица 5.

Численность белошейной крачки, гнездящейся на разливах Агрека и процент гибели ее кладок и птенцов по гидрологическим причинам

Годы	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Количество гнездящихся пар	1600	2180	50	0	0	0	0	0	0	0
Процент гибели	64,2	61,7	100							

разливах близ водохранилища Малое Дельми привело к исчезновению на нем колоний большинства видов цапель.

Большое влияние на численность гнездящихся птиц имеет состояние надводной растительности. На разливах в первые многоводные годы после безводных 1974 и 1975 гг. среди гнездящихся птиц преобладали белохвостая пеганка и халулочник. С зарастанием разливов прибрежницей и редким камышом начали в большом количестве гнездиться белошеюк крачки (1973–1980 гг.). Вытеснение в последующие годы прибрежницей клубникамышом и рогозом на большей части разливов привело к сокращению численности куликов и крачек (см. табл. 5).

Особенно четко проявлялась зависимость численности водно-болотных птиц от растительных сукцессий при формировании фауны водохранилища Малое Дельми. Полное заполнение водохранилища, образованного на месте небольшого озера, произошло в 1972 г. Первые годы его существования (до 1975 г.) характеризовались относительно слабым развитием прибрежной надводной и сухопутной растительности на образовавшихся островах и по берегам. Это дало возможность гнездиться здесь куликам и малым крачкам (см. табл. 4). Но с увеличением увлажненности островки и прибрежные участки стали зарастать густой влаголюбивой растительностью, в результате чего колонии ржанкообразных птиц исчезли.

С развитием тростниковых зарослей и тростниково-тутового комплекса (тростник + тамарик) начали гнездиться колонизальные виды голенастых птиц. Вновь появилась султанка, отсутствовавшая в первые годы после заполнения водохранилища.

С самого начала существования водохранилища на затопленном рогозе, а затем на сплошном "ковре" урты гнездились белошеюк крачки. Прекращение их гнездования связано с почти полным исчезновением с озера камыша, стебли которого являлись основным строительным материалом для гнезд. Интересно, что на водохранилище Мамед-Куль, где камыш относится к доминирующей группе растений, белошеюк крачки гнездились регулярно, хотя и в небольшом количестве.

В первые годы на водохранилище гнездились большие поганки и лысуха (Караваев, 1979а). Прекращение их гнездования, по нашему мнению, объясняется следующим:

Произошло увеличение густоты рогозовых зарослей, образующих уже у кромок плотный мат из слежавшихся отмерших стеблей. В та-

ких местообитаниях мы не находили их гнезд. Чомга и лысуха предпочитали разреженные или средние по густоте заросли надводной растительности (20–70 стеблей/м²). Такое же предпочтение отмечалось и на озерах Западной Сибири (Блинов и др., 1981; Ковалев, 1984), в Казахстане и дельте Волги (Гордиенко, 1981; Русанов, 1985).

Второй вероятной причиной прекращения гнездования большой поганки и лысухи является похолодание и увеличение численности на водохранилище хищников: болотного луна, болотной черепахи и сома. Были отмечены случаи поедания черепахой птенцов большой поганки и белошеюк крачки. На наших глазах исчез птенец из выводка большой поганки, по характеру его повреждения можно предположить, что он был проглочен сомом. Если средний размер насиженной кладки поганки составил $4,54 \pm 0,1$ ($n = 66$), то в недельном возрасте выводок на водохранилище Малое Дельми и оз. Егем-Семд состоял в среднем из $3,6 \pm 0,3$ ($n = 7$) птенцов, а в месячном возрасте – $2,4 \pm 0,3$ ($n = 14$). Возможно, что некоторые пары оказались вовсе без птенцов.

Успех гнездования на временных водоемах из-за нестабильности гидрологического режима, раннего пересыхания разливов и нерестилища крайне низок. В таблицах 3 и 5 приведены данные по гибели кладок и птенцов в результате неблагоприятных гидрологических условий (затопление мест гнездования, высыхания водоемов). Гибель кладок и птенцов по другим причинам на этих водоемах имеет несравнимо меньшие масштабы. Это обусловлено почти полным отсутствием пернатых хищников (исключение составляют разливы близ озер и водохранилищ) и недоступностью гнездовий для четвероногих хищников. Шакалы и лисы появлялись в колониях водно-болотных птиц лишь в период обмеления и высыхания водоемов. По причине неблагоприятной гидрологической обстановки на Аджияском нерестилище успех размножения у птиц, имеющих длительный гнездовой период (большая поганка, лысуха, серой утка), за редким исключением равен нулю. Лишь в годы с продолжительным летним паводком (1978, 1979, 1981) гибель кладок и птенцов была менее значительной. В годы с ранним пересыханием водоемов (1980, 1982–1987) неудачно заканчивалось гнездование для большинства видов птиц. Ясочная гибель гнезд на разливах и нерестилище объясняется не только маловодностью Атрека, в большей степени она связана с перераспределением воды для хозяйственных нужд. Резкое и полное прекращение поступления воды

на разлики при закрытии ямы водораспределителя приводит их к Аджиябскому перестылищу к быстрому высыханию.

На постоянных водоемах успех размножения птиц выше. Например, успех вылупления птенцов у ходулочника, гнездящегося на фильтрационных водоемах у водохранилища Малое Дельли, составил в 1974-1987 гг. $55,9 \pm 0,9$ процентов ($n = 2717$ яиц-дней)^x. Выводок ходулочника в первые дни после вылупления состоял из $3,7 \pm 0,1$ птенцов ($n = 29$), выводок с летними птенцами - $2,7 \pm 0,2$ ($n = 32$). Следовательно, отход птенцов составил не менее 27,0%, а вероятность выживания птенца до поднятия на крыло - не более 0,73. А в целом успех размножения ходулочника, исходя из приведенных расчетов, равнялся не более 40,8%. Основной отход происходил на стадии инкубации. Главной причиной гибели гнезд являлось хищничество накала, болотного луна и полозов (Караваяв, Белоусов, 1981). Хищниками съедено 63,3% от общего количества погибших яиц ходулочника ($n = 60$). Чаще всего гибли кладки, расположенные на островках и кочках у самого берега или на косах. Успех же гнездования малых крачек, колонии которых на фильтрационных водоемах часто располагались на голых берегах, регулярно посещаемых хищниками, близок к нулю.

Основной отход птенцов на озерах и водохранилищах, можно предположить, связан преимущественно с хищничеством болотного луна. Косвенным доказательством этого может служить следующий пример: в гнезде этого хищника с двумя крупными птенцами 23 июня 1987 г. нами найдены свежие остатки (не более суток) трех птенцов ходулочника, одного птенца белохвостой пеганки, одного утенка пеганки и одного глызуна.

Существенным фактором, снижающим успех размножения птиц, является браконьерство. Неоднократно нами наблюдался отстрел браконьерами цапель близ колоний и даже в самих колониях, ходулочников, птенцов пеганок и взрослых птиц. В результате у пеганки появляются смешанные выводки из разновозрастных птенцов или выводки без взрослых птиц. Отмечались случаи гибели птенцов пеганок в рыболовных сетях.

Снижает успех размножения некоторых птиц ливневые дожди. В отдельные годы после прошедших дождей отмечалась гибель гнезд белохвостой пеганки и малой крачки, расположенных на солончаковой

x - расчеты проведены по модифицированному методу Майфилда (Паевский, 1985)

почве, не вытравившей воду. В таких случаях гнездовые ямки заливались водой, и птицы бросали кладку.

Обсуждение

Сравнение видовых составов гнездящихся водно-болотных птиц с различных территорий показывает относительную его бедность в Юго-Восточном Прикаспии: за всю историю исследований здесь зарегистрировано 37 видов. Для сравнения укажем, что для дельты Волги приводится 46 видов (Луговой, 1963), для низовьев Кубани - более 50. До 70-ых годов в низовьях Атрека был отмечен всего 21 вид гнездящихся водно-болотных птиц. Их малочисленность говорит об экстремальности экологических условий, определяемой, в первую очередь, маловодностью Атрека и неустойчивым гидрологическим режимом водоемов. Нахождение за последние 20 лет 16 новых видов гнездящихся птиц объясняется как созданием крупных водохранилищ (Малое Дельли, Мамед-Куль) и Аджиябского перестылища, так и относительно благоприятным водным режимом на этих водоемах, сложившемся благодаря многоводности Атрека в 1976, 1978, 1979, 1981 гг. В эти годы, а также в 1982 г., наблюдалась наибольшая численность гнездящихся птиц. В годы с ранним прекращением паводка или с его отсутствием (1980, 1983-1987) видовой и численный состав гнездящихся птиц был крайне низок. Нестабильность видового и численного состава является характерной чертой населения гнездящихся водно-болотных птиц низовьев Атрека.

Экстремальные экологические условия обусловили ряд особенностей в биологии водно-болотных птиц Юго-Восточного Прикаспия. Наиболее важной из них является крайне низкий успех размножения. Основной причиной тому является массовая гибель гнездовых в результате колебания уровня и раннего пересыхания временных водоемов, а также хищничества накалов, болотного луна, змей. Птицы с длительным циклом размножения почти полностью не имеют шансов успешно отгнездиться. Небольшой видовой состав говорит о том, что немногие из них смогли приспособиться к неустойчивому гидрологическому режиму живых водоемов. Основными из этих адаптаций являются следующие:

1. Раннее начало гнездования, наблюдаемое у некоторых видов (большая пеганка, огарь, пеганка, султанка).
2. Гнездование на сухолуных участках и способность вывод-

ков перемещаться от одного водоема к другому (свойственно огарю, петанке, толстоклювому и морскому зуйкам, в меньшей степени — белохвостой пегалице и холушицу).

3. Почти полная потеря связи с водоемами (характерно для авдотки, каспийского зуйка и в меньшей степени для толстоклювого зуйка).

4. Повышенная способность к расселению и быстрому заселению новых водоемов при благоприятных гидрологических и кормовых условиях, нередко складывающихся в исследуемом районе (свойственна многим видам, в том числе и цапкам).

5. Способность гнездиться плотными поселениями (большинство видов колоннальные), что позволяет более продуктивно использовать благоприятные условия и противостоять хищникам.

Однако у многих птиц, особенно с длительным периодом размножения, выработалась относительно стойкая адаптация гнездиться на водоемах ита, большинство из которых обладают неустойчивым гидрологическим режимом. К ним, прежде всего, относятся гусеобразные, многочисленные здесь на зимовке и улетающие гнездиться на водоемы северных зон, гидрологический режим которых более устойчив.

Неустойчивость водного режима значительно увеличилась в связи с интенсивной водохозяйственной деятельностью человека. Можно с уверенностью утверждать, что в недалеком историческом прошлом (100–200 лет назад) успех размножения многих птиц был значительно выше. И не только потому, что Атрек был более многоводным, в тот период человек еще не имел столько каналов и дренажных распределителей, позволяющих в наше время резко изменять направления водотоков и больше использовать воду для своих хозяйственных нужд. В то время гидрологические изменения имели гораздо большую инерционность, а водоемы более длительную обводненность. В низком успехе гнездования многих птиц в настоящее время повинен человек. Многие птицы не могут приспособиться к новому режиму водоемов. Несмотря на очень низкий успех размножения на временных водоемах — они из года в год продолжают в больших количествах гнездиться на этих же водоемах, не делая никаких выводов из прошлых неудачных гнездований. Даже потеря гнезда в результате спуска воды и высыхания на одном участке водоема, птицы нередко перемещаются на другой еще не обсохший участок этого же водоема для повторного гнездования.

Еще одной особенностью биологии водно-болотных птиц низовья Атрека является позднее начало их гнездования. Считается, что сроки гнездования птиц определяются совокупностью экологических факторов, среди которых наиболее существенны длительность светового дня, температура воздуха, кормовые условия, готовность гнездовых участков (определенное состояние растительности, наличие островов, кочек, слямин и т. п.), стимуляция для колоннальных птиц. В зависимости от конкретных ситуаций тот или другой фактор будет играть основополагающую роль (лимитирующий фактор). Условия питания чаще других признаются наиболее важным фактором, определяющим сроки и саму возможность гнездования (Белопольский, 1956; Дяк, 1957; Кистяковский, 1967; Earle, 1981). А.Н.Пославский (1978) считает, что сроки гнездования многих видов определяются готовностью гнездовых участков. Приведенные нами материалы по срокам гнездования подтверждают эту точку зрения. Готовность гнездовых участков в наших условиях зависит, в первую очередь, от сроков и интенсивности паводка на Атреке, что влияет на развитие растительности и на состояние кормовых ресурсов. Преобразование временных водоемов, на которых развитие фито- и зооценозов происходит более медленно, является одной из причин позднего начала гнездования ряда видов водно-болотных птиц. Длительность светового дня и температурный фактор находятся в избыточном количестве и на сроки гнездования в нашем случае не влияют.

Необходимо сделать еще один важный вывод: видовой и численный состав гнездящихся водно-болотных птиц в перспективе будет сокращаться, если человек не найдет компромисс между своей водохозяйственной деятельностью и созданием на водоемах гидрологических условий, отвечающих потребностям орнитофауны и других животных.

ЛИТЕРАТУРА

Белогольский Л.О. Сроки начала яйцекладки у морских птиц и определяющие их факторы // Зоол. ж., 1956, т. 35, вып. 10. С. 1522–1534.

Блинов В.Н., Ковелев А.И., Яновский А.П. Структура колоний, успех размножения и поведение большой поганки (*Podiceps cristatus* L.) на оз. Мензелинское (Западная Сибирь) // Экология и биоэкологические связи перелетных птиц Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1981, С. 30–48.

- Горюхинов Н.С. Отчет экологии поганок Северного Казахстана // Орнитология. 1981, вып. 16. С. 33-41.
- Греков В.С. Колонии голенастых и веслоногих птиц в Кызыл-Агачском заповеднике // Орнитология. 1965а, вып. 7. С. 258-265.
- Греков В.С. К экологии лысухи (*Fulica atra atra* L.), летующей на яго-заводе Каспия // Тр. заповедников Азербайджана. М.: Лесная промышленность. 1966б, вып. 1. С. 114-129.
- Губкин А.А., Савранский А.В. К экологии редких видов куликов на Днепровщине // УП Всесоюз. орнитол. конф. Киев: Наукова Думка. 1977, ч. 1. С. 52-53.
- Дементьев Г.П. Птицы Туркменистана. Ашхабад: Изд. АН ТССР. 1952. 547 с.
- Дементьев Г.П., Караев М.К., Карташев Н.Н. Птицы Кю-Западной Туркмении // Ученые записки Моск. ун-та. Сер. Биол. М., 1955 вып. 171. С. 53-172.
- Исаков Д.А., Воробьев К.А. Обзор зимовок и пролета птиц на Джиме Каспия // Тр. Всесоюз. орнитол. заповедника Гасан-Кули. М., 1940, вып. 1. С. 5-159.
- Караваев А.А. Материалы по фауне гнездящихся водно-болотных птиц низовьев р.Атрек // Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилегающих низменностей / Тр. Кызыл-Агачского зап.-ка. Баку: Азерб. гос. изд. 1979, вып. 1. С. 62-82.
- Караваев А.А. Численность и распространение чайковых и голенастых птиц в низовье р.Атрек (Кю-Западная Туркмения) // Размещение и состояние гнездовых околоводных птиц на территории СССР. М.: Наука. 1981а. С. 125-128.
- Караваев А.А. Гнездящиеся кулики Кривой косы (Азовское море) // Орнитология. 1982, вып. 17. С. 166.
- Караваев А.А. Условия обитания водно-болотных птиц в Кю-Восточном Прикаспии // Природная среда и животный мир Кю-Восточного Прикаспия / Тр. Краснодарского гос. зап.-ка. М.: ВНИИЖИ-лесдром, 1981а. С. 4-36.
- Караваев А.А. Численность и размещение водно-болотных птиц в Кю-Восточном Прикаспии // Там же. С. 37-143.
- Караваев А.А., Белусов Е.М. Некоторые данные по питанию пресмыкающихся птицами // Вопросы герпетологии. Л.: Наука. 1981. С. 62-63.
- Караваев А.А., Белусов Е.М., Хохлов А.Н. Список птиц побережья Каспийского моря и прикаспийских районов Туркменистана //

- Кавказский орнитол. вестник. Ставрополь, 1996, вып. 8. С. 52-80.
- Клюткинский А.Б. О пластичности экологии птиц // Орнитология. 1967, вып. 8. С. 357-358.
- Кочаев А.И. Лысуха в Западной Сибири (экология, поведение и хозяйственное значение). Новосибирск: Наука. 1984. 175 с.
- Космадзе Н.Х., Борисов В.Ф. Малая выпь в Восточном Приазовье // УП Всесоюз. орнитол. конф. Киев: Наукова Думка. 1977, ч. 1. С. 274-275.
- Луговой А.В. Птицы дельты реки Волги // Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия. / Тр. Астраханского зап.-ка. Астрахань: изд. "Волга". 1963, вып. 8. С. 9-185.
- Лох Д. Численность животных и ее регуляция в природе. М.: Иностранная лит-ра. 1957. 404 с.
- Лавский В.А. Успешность размножения птиц и методы ее определения // Орнитология. 1985, вып. 20. С. 161-169.
- Петрищева П. Роль гамбузы и некоторых местных насекомых в борьбе с малярией // Патогенные животные / Тр. отдела паразитологии НИИЗМ. М., 1936, т. 2. С. 111-139.
- Пиванов Е.В. К экологии лысухи в Дагестане // Птицы Северо-западного Кавказа. М., 1965. С. 96-101.
- Пославский А.Н. Некоторые пути приспособления птиц к гнездованию в южных и северных пустынях // Изв. АН Туркм. ССР. Сер. Биол. н. 1978, № 6. С. 28-33.
- Портенко Л.А. Изменчивость ареалов птиц // Орнитология. 1974, вып. 11. С. 143-149.
- Гуранов Г.М. Лысуха (*Fulica atra* L.) в дельте Волги и на северо-западном побережье Каспийского моря // Всп. МОИП. Отд. биол. 1985, т. 90, вып. 4, С. 14-28.
- Самородов А.В. Летующие и гнездящиеся птицы низовьев р.Атрек // Тр. ин-та биологии АН ТССР. Ашхабад, 1966, т. 4. С. 194-220.
- Сликин Г.М. Гамбузы в нижнем течении реки Атрек // Рыбное хозяйство, 1969, № 9, С. 14.
- Хреков В.В. Гнездование хоулочника (*Himantopus himantopus himantopus* L.) на Кургаджинских озерах // Всп. МОИП. Отд. биол. 1982, т. 87, вып. 2. С. 34-41.
- Шестоперов В.И. Определитель позвоночных животных Туркменской ССР. Птицы. Ашхабад-Баку, 1937, вып. 4. 330 с.

Earle R.A. Factors governing avian breeding in Acacia savanna, Pietermaritzburg Part 1. Extrinsic factors. // *Ostrich*, 1981, v. 52, N 2, p. 65-73.

Hancock J. Spectacular spread of the cattle Egret // *Wildlife*, 1978, v. 20, N 12, p. 557-559.

McLandress M.R., Raveling D.G. Hyperphagia and social behavior of Canada geese prior to spring migration // *Wilson Bull.*, 1981, v. 93, N 3, p. 316-324.

РАЗМЕЩЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ЧАЙКОВЫХ НА ОЗЕРАХ
ДАДЫНСКОМ И САГА-БИРЮЧЬИ В 1996 г.

О.В.Климашкин

Ставропольский госуниверситет

На крайнем северо-востоке Ставрополя протянулась цепочка озер, которые носят названия Сага-Бирючья, Дадынское, Соленое. Почти вплотную к Дадынскому озеру примыкают Максимокумские пруды. Все вместе они представляют уникальное явление в нашем регионе. Водоёмы образованы на месте засоленных озер путем их обводнения в 1968 г. из Кумо-Манычского канала и прилегающих оросительных систем. Ввиду обширных малководных площади озер могут значительно изменяться. Средняя глубина озер составляет для Саги-Бирючьей - 1,5 м, Дадынского - 1,3 м/Литвинов и др., 1988/.

Наши наблюдения были проведены на оз. Дадынском и Саге-Бирючьей с 28.04. по 10.07.1996 г. На оз. Дадынском нами было обследовано пять островов с расположенными на них гнездовыми колониями чайки-хохотуньи. Один из островов /местное название "Птичий"/ находится в восточной части озера. Его размеры 20 x 35 м. В колонии учтено 150 гнезд чаек-хохотуний, которые были размещены в основном по краю острова. Гнезда представляют собой строения из тростника, имеющие диаметр / \varnothing =10/-35 см; диаметр лотка / \varnothing =10/-22 см; глубину лотка / \varnothing =10/-6,5 см. Помимо хохотуний на острове гнездились 25 пар больших бакланов, 10 пар кудрявого пелликана и 2 пары серых уток. Гнезда располагались ближе к гнездам пелликанов нежели к гнездам больших бакланов.

Второй остров /"Духин"/ представляет собой вытянутую косу длиной 200 м шириной в среднем 25 м. Имеет влаково-полюнную растительность. Остров высокий, открытый, с одной стороны обрывистый и находится в 100 - 150 м от острова "Птичьего". В колонии гнездились около 700 пар хохотуний. Гнезда располагались равномерно по всему острову и были объединены в микропоселения по 3-5 гнезд, в которых стенки соприкасались друг с другом. Максимальное расстояние между гнездами достигала 15 м.

Следующий остров имеет местное название "Мартыничий", который примерно в 3-4 раза больше острова "Птичьего" и размещается в 100 м северо-восточней последнего. На острове гнездились чайка-хохотунья и черноголовый хохотун. В 30 м от этого острова находится еще один остров, схожий по строению и форме с "Мартыничим", но более открытый, где также гнездятся перечисленные выше два вида чаек и черно-

головая чайка /6 гнезд/. Иногда на эти острова на отдых прилетали до 50 черноголовых чаек. Общая численность гнезд двух островов около 1500, из них 400 принадлежит чайке-хохотунье. Гнезда хохотуньи представляют собой высокие, в виде небольших тумо, сооружения, достигающие 30-40 см в высоту. Постройка хохотуньей высоких гнезд связана с подтоплением островов в ранневесенний период, когда уровень воды в озере выше и волны набегают на остров. Подобные гнезда наблюдались и в других точках гнездового ареала этого вида /Кухин, 1982; Клин, Фирсова, 1988/. Кроме чаек на острове гнездились пара серых гусей и три пары черноголовых чаек.

В западной части Дадинского озера располагается еще один остров /его размеры 20 x 70 м/. Здесь обосновалась колония чайки-хохотуньи из 500 гнезд, размещенных равномерно по всему острову. Кроме чаек на острове гнездились 10 пар серых цапель.

На оз.Сага-Бирючья наблюдения проводились на одном острове, где располагалась колония черноголового хохотуна /200 гнезд/ и чайки-хохотуньи /300 гнезд/. В центральной части острова находились гнезда черноголового хохотуна, а по периферии, ближе к зарослям тростника, гнезда хохотуньи. Иногда на остров прилетали черноголовые чайки в количестве 50-60 особей, которые располагались вдали от гнездовых поселений крупных чаек.

Помимо черноголового хохотуна и чайки-хохотуньи на озерах встречаются и другие чайковые птицы.

Черноголовая чайка. На озерах было учтено около 250 особей. На Дадинском озере было найдено шесть гнезд с неполными кладками /в 4 гнездах было по 2 яйца и в 2 гнездах по 1 яйцу/. В конце июня гнезда черноголовой чайки были разорены.

Чайная крачка. В июне-июле на озерах кормилась около 10 особей. Гнезд не обнаружено.

Белокрылая крачка. Учтено около 450 особей. На озерах Левохумского района теперь весьма обычна, хотя еще в 1987 г. считалась малочисленной /Хохлов, 1987/.

Чайконосая крачка. На озерах Дадинском и Сага-Бирючьей было учтено 20 особей.

Рыбная крачка. Обычный вид. В середине июня на озерах учтено 600 особей.

Малая крачка. Численность не превышала 120 особей.

Таким образом в 1996 г. на озерах Сага-Бирючья и Дадинском гнездились 1500 пар черноголового хохотуна. Наши данные совпадают

данными на 1993 г., когда их численность, включая и оз.Соленое составила 1700 парам /Хохлов, 1993/. Возможно гнездовая численность черноголового хохотуна здесь самая высокая в пределах Предкавказья. На отмеченных выше озерах гнездились 2200 пар чайки-хохотуньи, что значительно выше в сравнении с 1984 г. /Хохлов, 1987/.

Как известно, в питании чаек значительное место занимает рыба. связи с этим рыбаки рыбхозов регулярно посещают гнездовые колонии чаек с целью уничтожения кладок. При этом гибнет большое количество кладок черноголового хохотуна - вида внесенного в национальную Красную книгу и других чайковых птиц заслуживающих охраны в силу своей малочисленности.

ЛИТЕРАТУРА

- Кухин А.И. животный мир Калмыкии. Птицы. Элиста, 1982. - 127 с.
 Литвинов А.А., Чубриков Н.Ф., Мельников И.Д., Кравцова Л.П., Мухоморова Т.Т. Основные предпосылки эффективности рыбохозяйственной эксплуатации дадинских озер // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: тез. докл. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1988. С. 106-111
 Хохлов А.В. К орнитофауне дадинского озера // животные водных околоводных биогеоценозов полудустии: сб. науч. трудов. Элиста, 1987. С. 108-116.
 Хохлов А.В. животный мир Ставрополя. Ставрополь, 1993. - 165 с.
 Клин К.А., Фирсова Л.Б. Серебристая чайка // Птицы СССР. Чайковые. М., 1988. С. 126-146.

ГРАЧ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Н. В. Комаров

Северо-Осетинский государственный заповедник

Литературных сведений о граче для территории республики практически нет. Фрагментарные данные, в основном о зимовке вида, приведены в работах Л. Б. Бэме (1928) и Р. Л. Бэме (1958). Изучая авифауну Осетии, в старых административных границах в 20-е годы, Л. Б. Бэме писал, что грач "... нигде в Осетии не гнездится, ... но колонии есть в Моздокском округе...". В 50-х годах, вид отмечался на гнездовании только в Моздокском районе, к югу же от Терского хребта грач встречался только во время зимовок.

Продолжая изучение авифауны республики (с 1975 г.) мы подробно обследовали не только Моздокский район, но и территорию Осетинской наклонной равнины, где в настоящее время, грач стал обычным гнездящимся видом. Это, видимо, стало возможным благодаря созданию искусственных антропогенных ландшафтов, к которым относятся придорожные лесополосы.

Осетинская равнина, в годы исследований приведенных выше авторов, практически не имела высоких древесных насаждений, за исключением пойменных лесов вдоль рек и речек, которые не удовлетворяли гнездовым требованиям вида. Обустройство, в 50-е годы, сети автодорог на равнине и посадка вдоль них лесополос (из потенциально высоких и обладающих жаростойкими свойствами пород - тополь, гледичия, желтая и белая акация) оказалось благоприятным для грача.

Наши материалы по распространению, гнездовой численности, зимовкам и другим вопросам биологии вида были собраны в 1989-96 гг. Были осмотрены практически все лесополосы вдоль осетинских автомобильных трасс республики - Моздок-Прохладный, Алагир-Владикавказ, Владикавказ-Ардон, Ардон-Чикола, Владикавказ-Эльхотово и др., выявлена четкая зависимость расположения гнездовых колоний от породного состава древостоя придорожных лесополос.

Грачиные колонии обнаружены в лесополосах вдоль трёх автотрасс: Моздок-Прохладный, Владикавказ-Архонская-Ардон, Владикавказ-Беслан-Карджин-Эльхотово и в г. Беслане.

Наиболее многочисленные колонии расположены в придорожной полосе, состоящей из гледичии и акации (высотой до 15 м), автотрассы Моздок-Прохладный на Терско-Кумской равнине. Здесь на протя-

жении около десяти километров (от ст. Павлодольской в сторону г. Моздока) 27.04.89 г. обнаружено шесть колоний:

I - основная колония, расположена у съезда на просёлочную дорогу к ст. Павлодольской, по обе стороны проходящей рядом с автотрассой железной дороги; содержала 518 жилых гнёзд, колония известна с 1982 года.

II - через 50 м от первой, 172 гнезда,

III - в 100 м от второй, 173 гнезда,

IV - в 500 м от третьей, 104 гнезда,

V - в 1 км, в колонии 140 жилых гнёзд,

VI - через 9 км, ещё три группы гнёзд: 90, 35, 80.

В день осмотра в гнёздах находились птенцы 2-8 дневного возраста и насиженные кладки (3-6 яиц, размером $\bar{p}=31/29.5 \pm 0.47$ ($25.2-45.8$) \times 26.8 ± 0.27 ($24.4-30.0$) мм, массой $\bar{p}=12/14.827 \pm 0.59$ ($11.670-18.900$) гр.). Гнездами поосторожи, на гнездовом дереве расположены поэтапно, 2-7 гнезда на дерево.

В 1992 году здесь учтено лишь четыре колонии:

I - в поселении оказалось лишь 120 гнёзд, часть полос из гледичии вырублена на площади 2400 м², но севернее (в 200 м по трассе) образовалась новая колония из 120 жилых гнёзд,

II - содержит 60 гнёзд,

III - 100 гнёзд,

IV - 80 гнёзд, т.е. все колонии в этом году подверглись разорению человеком, видимо, для снижения численности из-за вреда приносимого птицами близлежащим кукурузным полям.

24.04.92 года найдена колония грачей на Надтеречной равнине, в 2 км южнее с. Визляр (Моздокский район) в придорожной полосе из гледичии. Колония только формируется и содержала 52 жилых гнёзда, по обе стороны автодороги.

На Осетинской равнине гнездовые колонии грачей обнаружены нами впервые. 19.03.89 года вдоль трассы Владикавказ-Ардон, на участке ст. Архонская-с. Ичуринское, в 2.5 км к востоку от последнего, между долинами рр. Мейрагид и Гизельдон, найдена колония грачей состоящая из 100 жилых гнёзд, расположенных на гледичии.

В 200 м от основной группы гнёзд, обнаружено ещё 10, а в километре от второй колонии (в сторону от Архонской) ещё пять гнёзд. Видно, идёт образование новой колонии.

В 1990 году основная колония содержала уже 194 гнезда, вторая - 75 и третья - 29 жилых гнёзд. В 400 м от третьей обнаружена четвёртая колония, только формирующаяся - 7 жилых гнёзд. В 1991 году в первой колонии было 215 гнёзд, во второй - 98, в третьей - 39

и в четвертой - 10 жилых построек.

В 1994 году в основной колонии провели русски грядичи и количество жилых гнезд сократилось до 150, во второй - 102, в третьей - 46, в четвертой - 23 гнезда, а в 1996 году первая колония состояла из 141 гнезда, вторая - 62, третья - 34, четвертая - 29 и появилась пятая колония (17 жилых гнезд) и ряд одиночных гнезд. Все колонии занимали участки лесополос с грядичей. Шестая колония, в лесополосе этой трассы, была обнаружена в 200 м от ст. Архонской на высоких (до 45 м) тополях и содержала 36 жилых гнезд. С уверенностью можно отметить, что численность грачей в данном районе постоянно возрастает и идет расселение гнезд.

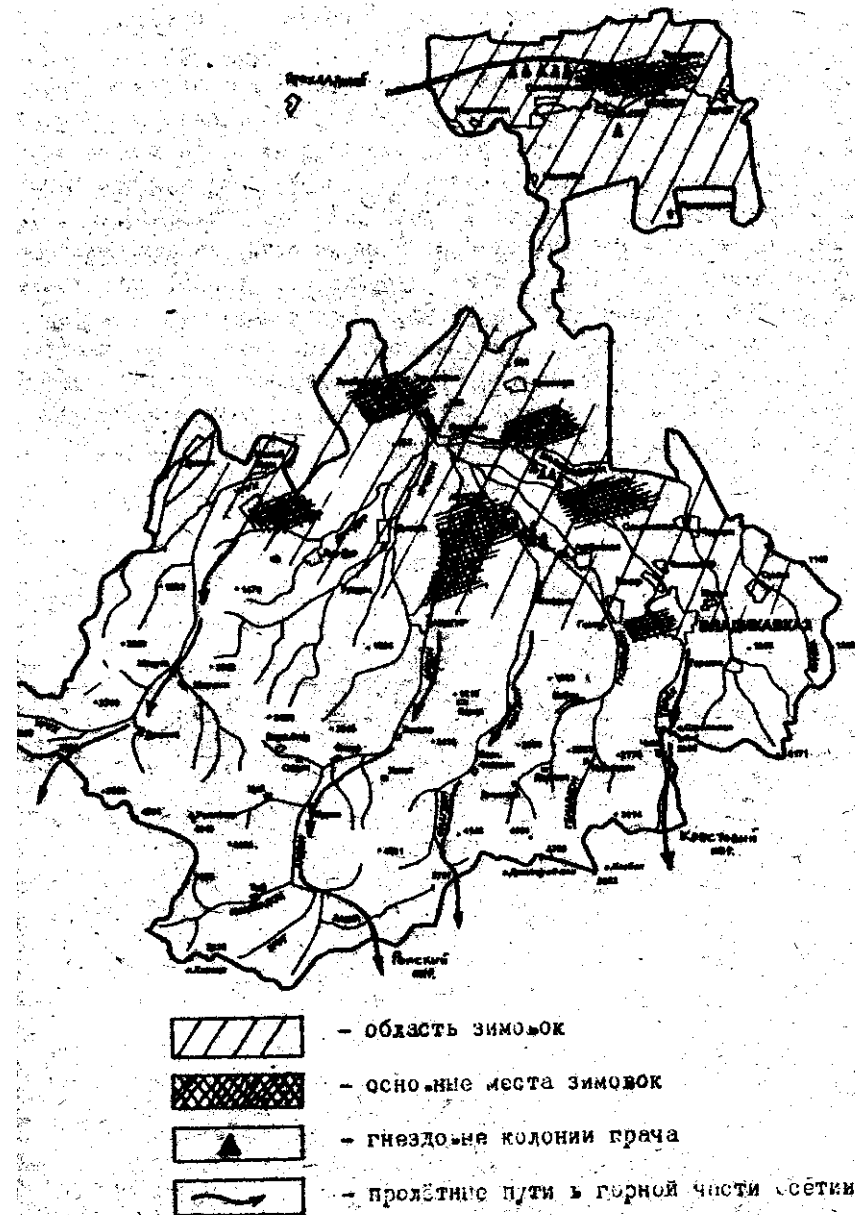
В 1994 году, 18.04, найдены колонии грачей на окраинах г. Беслан - 240 жилых гнезд на клёнах и тополях в парке у мажорного комбината, 40 гнезд на тополях по ул. Дзарахохова и 10 пар устроили гнезда на железных опорах по территории железнодорожной станции.

В этом же году колонии найдены у с. Хумалаг по автодороге Владикавказ-Беслан-Эльхотово. 64 гнезда располагались на пирамидальных тополях и четыре колонии, содержащие 88, 30, 22 и 129 жилых гнезд по обеим сторонам шоссе, найдены между ос. Брут и Хумалаг также на высоких тополях (в 1996 г. в этих колониях было соответственно 26, 61, 25 и 173 жилых гнезда). Кроме этого, одна колония была сформирована в лесополосе из грядичи у СТЗ с. Хумалаг. Она содержала 143 гнезда, а через 500 м от неё располагалась ещё группа гнезд - 16.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что рост колоний грачей постоянно увеличивается, грачи постоянно осваивают подходящие местообитания Осетинской равнины, особенно с западной её части, где в своё время, были применены в лесополосах ильбозе подкормки для устройства гнезд - тополь, пирамидальный тополь, грядичи и белая акация. В восточной части равнины придорожные лесополосы состоят, в основном, из низкорослых клёнов и колоний здесь не обнаружено.

В заключение приведу некоторые сведения по гнездовой биологии вида. В колониях Осетинской равнины птицы появляются с 15 числа марта. В начале апреля начинается откладка яиц, а в конце месяца или начале мая появляются птенцы, вылетающие с 22.05 по 5-10.06. В целом, сроки размножения грачей в Осетии зависят от состояния погоды конкретного года. Так, в моздокских колониях 27.04.89 г. в гнездах были найдены птенцы от 2-3 до 15-ти дневного возраста (ранняя весна), а 20.04.87 г. в гнездах (n=27) только два яйца

Рис. 1. Схема расположения колоний, зимочных скоплений и пролётных путей грача на территории Северной Осетии

яиц (холодная весна). У добытых грачей в моздокских колониях в мае 1992 года обнаружены эктопаразиты: пухоеды - *Bruceella varius*, *Phitoptorus atratus*, *Colporophatum* sp, *Mesocanthus cornicis*, *Mysidea cornicis* и перьевые клещи - *Anatges corvinus*, *Gabucinia delibata*.

После вылета стаи грачей кочуют по полям, где взрослые особи докармливают молодых семенами пшеницы, кукурузы, подсолнечника. Отдельные особи охотно посещают и едят ягоды шелковицы. К сожалению, кольцеванием пока не установлена степень осёдлости местной популяции грачей, поэтому у нас сведений о их зимовке в республике, а вот осенний пролёт и прилёт на зимовку северных популяций вида начинается в среднем (n=17 лет) 8.IX ± 0.5 (5.IX-13.IX). Пролётные стаи, численность от 3 до 6 тысяч птиц, набрав над Лесистым хребтом высоту до 5000 м и придерживаясь (рис.1) магистральных ущелий, преодолевают горную часть республики без остановок.

Оставшиеся на зимовку грачи держатся всю зиму в окрестностях населённых пунктов, автодорог, ферм и полигонов бытовых отходов (свалок). По ориентировочным подсчётам на территории равнинной части Осетии ежегодно зимует от 25 до 48 тысяч грачей. Весенний отлёт завершается к 24 марта.

ОТРИЦАТЕЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ПЁСТРОГО ДЯТЛА НА ПОПУЛЯЦИИ ПТИЦ, ВЗЯЩИХСЯ В ИСКУССТВЕННЫХ ГНЕЗДОВЬЯХ

В. Комаров

Беро-Осетинский государственный заповедник

Материалы для настоящего сообщения получены при исследовании биологии ряда дуплогнёздников, гнездящихся в искусственных гнездовых устройствах в горно-долинные ольшаниках и буковых лесах Суадагского ущелья Лесистого хребта в Северной Осетии, в 1981-92 гг.

Хищническую деятельность пёстрого дятла отмечали многие исследователи (Благоосклонов, 1974; Головань, 1986; Зубцовский, 1982; Моголов, Малева, 1975; К*11, 1954 и др.). Из таблицы I видно, что пёстрым разорвались гнездовья, которые занимали типичные птицы-дуплогнездники. Чаще всего разорялись гнёзда первых кладок зарянки, мушкетера-белощеки и москвиты, т.к. в это время (начало мая) у дятла гнездящихся в районе развески искусственных гнездовых устройств и идут обильные дожди. В связи с этим доступность пищи (секомые) для дятлов затруднено и видимо, это заставляет их искать более доступные корма, т.е. заниматься хищничеством. Этому способствует плотная развеска и хорошая занимаемость гнездовых.

Таблица I

Разорение искусственных гнездовых пёстрым дятлом в широколиственных лесах Лесистого хребта (640-740 м н.у.м.)

Вид гнездовья	Общее к-во гнёзд разорённых хищниками		К-во гнёзд разорённых пёстрым дятлом		погибло:			
	абс.	% от к-ва осмотранных гнёзд	абс.	% от к-ва разорённых гнёзд	яиц		птёнов	
					абс.	% от к-ва погибших яиц	абс.	% от к-ва погибших птёнов
Зарянка	105	39.3	18	17.1	74	14.7	9	19.6
Мушкетер-белощека	46	28.2	12	26.1	55	21.9	-	-
Москвитя	47	37.6	18	38.3	88	36.8	19	33.3
Белая синица	29	17.5	7	24.1	30	14.6	15	19.2
Мязень	4	12.9	1	25.0	4	10.0	-	-
Берёзка	4	11.1	2	50.0	5	33.3	8	40.0

Черноголовая гайчка	I	20.0	78 I	100	5	100	-	-
Итого:	236	29.8	59	25.0	261	20.6	51	25.4

Плотность развески гнездовых (малых и больших синичников) в горно-долинном ольшанике была высокой (16 гнездовых на I га), в букняке - реже (6-7 гнездовых на I га). На первом участке обитало две пары пёстрых дятлов, на втором - одна. Гнездовья развешивались на расстоянии 40-50 м друг от друга, площадками, на высоте 1.8-2.0 м. Более часто разорялись гнездовья развешенные зимой и менее - весной.

Успешность размножения москочки (52.2-82.1%), большой синицы (65.7-90%), мухоловки-белошейки (51.9-63.2%) и зярянки (55.3-78.3%) за годы наблюдений была достаточно стабильна, и лишь несколько лет выбиваются из общего цикла. Это 1986 и 1989 годы, и связано это с тем, что они (по данным метеопоста "Тагардон") оказались самыми дождливыми в низкогорной зоне республики.

Хищническая деятельность пёстрого дятла и других хищников, проявлявшаяся в повреждении дятлом искусственные гнездовья, проявлялась именно в эти годы. Так, у москочки из 18 гнезд разорённых дятлом (за период исследований) 11 гнезд (61.1%) было уничтожено за два года, а всего хищники разорили 42.6% гнезд (от общего числа погибших); у мухоловки-белошейки из 12 погибло семь (58.3%), а всего - 54.3%; у большой синицы из семи разорено дятлом четыре (57.1%) гнезда, всего - 65.5% и у зярянки из 18 разорённых дятлом гнезд в неблагоприятные годы погибло 15 (83.3%), а всего хищники разорили 66.7% гнезд.

Наиболее чаще встречающееся повреждение дятлами гнездовья - это расширение летка (89%), реже - продавливание отверстий в боковых и передних стенках (под летком), ещё реже - пробивание стиков (торцов). Два последних повреждения наблюдаются, как правило, при укреплении летка полосками жести.

Привлечение птиц в искусственные гнездовья в горные леса Осетии (буковые и ольшаники) до недавнего времени подвергавшиеся интенсивному лесопользованию, оказалось весьма эффективным мероприятием. Заселённость их превышает 60%. При ощутимой нехватке дупел (после рубок) в этих типах лесов использование дощатых гнездовий (синичников) и доминирование в них на гнездовании наиболее полезных для леса птиц, даёт хороший защитный эффект. Но хищническая деятельность дятлов снижает его на 30%. Поэтому при проведении такого рода работ необходимо, согласно нашим материалам, следующее: а). развешивать гнездовья не площадками, а диффузно по всему лесному участку, б).

в) расширять летки и боковые стенки жёстью, но не светлой (отпугивая голубогнездяшников, но не дятлов), а защитного цвета, в). развешивать гнездовья на участках с высоким подлеском и кустарниковыми зарослями.

В заключение отметим, что пёстрые дятлы разоряли гнёзда не только синичников, но и открытогнездящихся птиц. Мы имеем визуальные наблюдения за разорением гнезда черноголового цапля, когда дятел за несколько прилётов утащил пятерых четырёхдневных птенцов.

Литература

- Загосклонов К.Н. Изменение численности и поведения птиц в растительных биоценозах // Матер. 6 ВОК.-М., 1974.- стр.60-62
- Коловнев В.И. К биологии сорокопута-жулана в Белгородской области // Эколог. размножения птиц.-Л., 1986.- стр.36-40
- Кубцковский И.В. Эффективность размножения птиц в Ильменском заповеднике // Экология.- Свердловск, 1981.- № 2.- стр.94-96
- Коловнев В.И., Скрилёва Л.Ф. Случай нападения большого пёстрого дятла на птенцов зеленушки // Учён. записки ПГМИ.- Пермь, 1975.- стр. 18
- Will w. Grosser Buntspecht plündert Bruten von Freibrutern // Ornithol. Mitteilung.- 1954.-9.-s. 196

К ЭКОЛОГИИ ГНЕЗДОВАНИЯ ОБЫКНОВЕННОЙ ЧЕЧЕВИЦЫ В ГОРНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

В. В. Комаров

Северо-Осетинский государственный заповедник

Фрагментарные сведения о размножении кавказского подвид (*с. с. kavalensis*) обыкновенной чечевницы приводятся в ряде работ, посвящённых авифауне Кавказа (Баев, 1926; Моламусов, 1967; Полизановы, 1986; Хохлов, 1990; Музаев, Эрденев, 1992 и др.), однако в целом гнездовая биология подвида на Северном Кавказе не изучена.

Материалы для данного сообщения собраны в Зараматской котловине (Мамисонское, Нарское, Дикомокое ущелья) в 1978-85 гг. (1700-1800 м). Но учётными маршрутами были охвачены как горные, так и равнинные ландшафты республики. Основные наблюдения за экологией гнездования подвида проведены в Мамисонском ущелье, в окрестностях с. Лисри (1800 м н.у.м.).

Кавказский подвид обыкновенной чечевницы является обычной гнездящейся и перелётной птицей района исследований. Она более обычна в горной части Осетии и редка на равнинах.

Первые встречи весной датируются в среднем ($n=18$ лет) 6.05 ± 0.8 (29.04-11.05), в Карачаево-Черкессии (окрестности г. Теберда) - 8.05 ± 1.1 (5.05-11.05, $n=4$, Полизановы, 1986), в равнинной части Кабардино-Балкарской республики ($n=10$) - 3.05 ± 2.3 (18.04-13.05, Моламусов, 1967), т.е. в целом, прилёт птиц происходит практически одновременно по всей территории Северного Кавказа.

В гнездовое время местами обитания служат луговые долины рек с зарослями кустарников, лесные опушки, лавинные лотки заросшие высокотравьем, заросли малинников, можжевельников, редодедронников лесного и субальпийского пояса.

Как правило, оба пола подымаются в местах размножения одновременно, держась смешанными стайками и чёткое разделение на пары происходит через три-четыре дня после прилёта (возможно пары начинают формироваться уже в процессе миграции, а закрепляются на местах размножения).

Плотность населения чечевницы неодинакова в разных биотопах и связана с наличием в них низкорослых кустарников, высокотравья. Так, субальпийские луга, в репродуктивный период, она населяет с плотностью 33.9 пар/км², можжевеловые степняки межгорных котловин - 21.5 - 35.1 пар/км², долины горных рек - 8.4 - 87.8 пар/км², лиственные ле-

са, имеющие хорошо развитый кустарниковый ярус - 30.0 пар/км², сосновые и сосново-берёзовые леса - 18.8 и 13.7 пар/км², горную степь Садоно-Унальской котловины - 8.2 пар/км², а разнотравно-злаковую степь Сунженского хребта - 4.4 пар/км². В горно-долинные ольшаники лесистого хребта, предпочитает поляны и вырубки днищ ущелий - 6.7 - 18.9 пар/км², пойменные заросли малых рек Осетинской равнины населяет с плотностью 11.2 - 50.0 пар/км², а сады предгорий - 6.8 пар/км². Немногочисленна в горных селениях (Тиб, Клят, Лисри, В.Згия), где гнездится в выскотравье, поднимающимся вокруг заброшенных домов и башен - 4.8 - 11.8 пар/км². Ещё меньше птиц на сельскохозяйственных полях равнин - 0.1 - 0.2 пар/км².

На субальпийских лугах Мамисонского ущелья гнездовые местообитания представляют собой куртины низкорослой лещины, занимающей небольшую площадь в нижней части склонов, где образуются гнездовые сообщества птиц, от 6 до 12 гнезд на пар (на площади 2500 м²).

Строительство гнёзд начинается через полторы недели после образования пар (с 19.05) у птиц гнездящихся в Цейском, Бадском ущельях (до 1500-1600 м), а в окрестностях с. Лисри (1800 м) строительство гнёзд наблюдается позднее, с середины июня по первую пятидневку июля. На строительство гнезда уходит 4-6 дней, строит его только самка, улетая за строительным материалом на 30-60 м от гнездового куста, редко дальше (до 150 м). Самец обычно сопровождает самку или поёт, сидя неподалеку.

Из 57 найденных гнёзд, 32 гнезда (56.1%) располагались на лещине, 13 (22.8%) - киповнике, 4 (7%) - барбарисе, по одному гнезду обнаружено на малине, можжевельнике, груше, смородине, облепихе, берёзе, скабиозе и бояке. Высота нахождения гнезда на кусте от 0.4 до 1.78 м, в среднем ($n=54$) 0.96 ± 0.07 м (CV - 52%). Наибольшее количество построек найдено в интервале 0.4-1.5 м: от 0-0.5 м - 10, 0.51-1 м - 25, 1.1-1.5 м - 14, 1.51-2 м - 4, 2.51-3 м - 1 гнездо. Обычно гнёзда располагались в верхней части куста у ствола, реже на ветках.

Гнездо состоит из трёх слоёв (вид строительного материала и весовые параметры слоёв приведены в таблицах 1 и 2).

Таблица 1

Вид строительного материала и частота его встречаемости в гнёздах чечевницы (окр. с. Лисри, 1800 м н.у.м.)

Вид строительного материала	частота встречаемости:	
	абс.	% от общего кол-ва гнёзд

Наружный (I) слой (n=24)

Разнотравье (ближе не определено)	24	100
Злаки, листья и стебли	21	87.5
Чебрец, прикорневая часть с побегами, стебли с листьями	15	62.5
Душица, соцветие с побегом	9	37.5
Полевица, часть метёлки	8	33.3
Берёза Литвинова, листья	7	29.2
Зонтичные, части стеблей и соцветий	6	25.0
Соснышница пёстрая, часть побега с метёлкой	6	25.0
Вика, часть побега со стручком	4	16.7
Губоцветные, части побегов	4	16.7
Подмаренник весенний, части стеблей	3	12.5
Костёр пёстрый, часть побега с метёлкой	3	12.5
Аконит, часть соцветия	3	12.5
Овес аджарский, часть побега с метёлкой	2	8.3
Полынь, листья, соцветия	2	8.3
Свербига восточная, соцветия с коробочками	2	8.3
Барбарис, листья, веточки	2	8.3
Солнцецвет колючиковый, стебли с листьями	2	8.3
Калфей, стебель с соцветием	2	8.3
Тонконог кавказский, метёлка	1	4.2
Лити, части листьев	1	4.2
Манжетка, листья и стебли	1	4.2
Листоотсепельный мох	1	4.2
Спирей, тонкие веточки	1	4.2
Подорожник скальный, часть стебля и соцветия	1	4.2
Змееголовок, части листьев	1	4.2
Герань, соцветие	1	4.2
Тимофеевка, соцветие	1	4.2
Лапчатка, стебель с листьями	1	4.2
Коростаник, стебель с корзинкой	1	4.2

Средний (II) слой (n=11)

Злаки, части стеблей с метёлками	11	100
Чебрец, тонкие части побегов	9	81.8
Разнотравье, тонкие стебли, корешки	10	90.9

Душица, тонкие стебли и соцветия	7	63.6
Солнцецвет колючиковый, тонкие части стеблей с корешками	6	54.5
Полевица пёстрая, тонкие стебли	6	54.5
Соснышница корешки трав	5	45.5
Душица, тонкие части стеблей и соцветий	4	36.4
Подмаренник, тонкие стебли с листьями	4	36.4
Зонтичные, части соцветий	4	36.4
Манжетка, стебли и соцветия	3	27.3
Подмаренник, лист	3	27.3
Соснышница, кусочки веточек	3	27.3
Подмаренник тростниковидный, части метёлки	3	27.3
Соснышница печальная, части соцветия	2	18.2
Зонтичные, тонкие стебли	2	18.2
Костёр пёстрый, часть стебля с метёлкой	I	9.1
Соснышница альпийский, стебель с соцветием	I	9.1
Манжетка (напочвенный)	I	9.1
Соснышница луговой, метёлка	I	9.1
Соснышница, прикорневая часть	I	9.1
Подмаренник, стебель с соцветием	I	9.1
Подорожник скальный, стебель с соцветием	I	9.1

Лоток (III) слой (n=9)

Тонкие волосовидные корешки трав	9	100
Душица, тонкие части побегов и соцветия	6	66.7
Соснышница пёстрая, тонкие части побегов	5	55.6
Солнцецвет колючиковый, тонкие веточки, побеги с соцветиями	3	33.3
Злаки, тонкие стебли и листья	3	33.3
Соснышница альпийский, стебель с соцветием	I	11.1
Манжетка, тонкие листья и побеги	I	11.1

Первый слой - наружный, играет роль платформы и строится из более крупных по толщине стеблей злаков, чебреца и душицы. Он укладывается довольно небрежно на внешний вид, но прочно. Второй слой (аркадный) строится из тонких стеблей тех же растений и укладывается более аккуратно и плотно, придавая гнезду чашеобразную форму. Третий слой, выстилается волосовидными корешками трав и тон-

кими побегами полевицы и овсяницы. Размеры гнёзд приведены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика гнёзд (мм) и яиц (гр.) обыкновенной чечевичи (Мамисонское ущ., 1800 м н.у.м.)

Параметры	n	M ± σ	σ	CV	Диа
Диаметр гнезда	40	113 ± 1.9	11.8	10.4	91.5 - 135
Диаметр дотка	40	58.3 ± 0.9	5.7	9.8	48 - 75
Глубина дотка	40	47 ± 1.0	6.6	14.0	38 - 64
Высота гнезда	40	74 ± 1.95	12.3	16.6	58 - 110
Общая масса гнезда	30	16.85 ± 0.9	5.2	30.9	10.7 - 30.0
Масса I слоя	30	9.52 ± 0.7	4.1	43.1	4.0 - 23.1
Масса II слоя	30	4.54 ± 0.27	1.48	32.6	2.05 - 7.35
Масса III слоя	27	3.05 ± 0.23	1.2	39.2	1.45 - 5.9
Длина яйца	107	19.9 ± 0.38	0.8	4.0	18.1 - 21.9
Ширина яйца	107	14.4 ± 0.05	0.54	3.8	13.2 - 15.3
Масса яйца	20	2.22 ± 0.04	1.1	3.4	2.190 - 2.400

Между окончанием строительства гнезда и началом откладки яиц обычно проходит 2-3-4 дня. На удлинение этих сроков оказывает влияние погода, очень переменчивая в верховьях Мамисонского ущелья (сказывается близость Главного Водораздела). Фенологические сроки откладки первого яйца следующие: 26.06.80, 18.06-23.06.82, 22.06.81, 1.07.83, 8.07.84 гг. Основная часть пар популяции начинает откладку яиц с третьей декады июня по вторую декаду июля, отдельные

Таблица 3

Сроки начала кладок у обыкновенной чечевичи в Мамисонском ущелье (окрестности с. Аюри)

Год	Число кладок начатых в декаде:					Длительность периода откладки яиц, сутки	Дата появления первого яйца в кладке
	1	2	3	4	5		
1978-80	1	1	1	2	-	21	26.06.80
1981	-	-	4	-	-	19	28.06
1982	-	3	10	5	2	33	23.06
1983	-	-	2	5	-	16	1.07

85	-	6	3	-	-	17	23.06
Всего:	1	14	20	12	2	-	-

делает кладку и в конце июля. Длительность периода откладки от 13 до 33 дней. Примерно такие же сроки характерны и для Северного Кавказа (Лагонакское нагорье; Музаев, Эрденов, 1992).

Таблица 4

Число законченных кладок у обыкновенной чечевичи в Мамисонском ущелье (1800 м н.у.м.)

Год	Число кладок содержащих яйца, шт.					в среднем на гнездо
	2	3	4	5		
1978-80	1	-	1	3	4.8 ± 0.2	
1981	1	-	5	2	4.0 ± 0.3	
1982	-	1	7	2	4.1 ± 0.17	
1983	-	-	4	1	4.2 ± 0.18	
1985	-	1	2	5	4.5 ± 0.25	
Всего:	1	2	19	13	4.3 ± 0.12	

полной кладке у кавказского подвида обыкновенной чечевичи держится от 2 до 5 яиц (Табл.4), чаще 4-5, в среднем (n=35) 4.12 яиц. На Лагонакском нагорье (1200 м н.у.м) полные кладки держали (n=19) 3-5, в среднем 3.95 ± 0.09 яиц на гнездо. Различия в массе яиц приведены в таблице 2.

Продолжительность инкубации 13 (n=2) - 14 (n=10) дней, в среднем 13.1. Обогревает кладку только самка, самец держится рядом с ней, но и отгоняет от гнездового куста самцов других пар. В плохую погоду он редко (1-2 раза в сутки) кормит насиживающую самку.

Наблюдения за тремя контрольными гнездами (с 3⁰⁰ до 19⁰⁰) показали, что в первые дни насиживания самка обогревает кладку 61% своего времени суток (5-й день инкубации, Рис.1), в середине (8-й день) и перед вылуплением - 90.8% (14-й день). На 5-й день инкубации средняя продолжительность однократного насиживания составила 72 мин. (30-137 мин.), на 8-й - 36 мин. (12-94), на 14-й - 48 мин. (23-236). Длительность отлучек самки была в среднем 36 мин. (18 мин., на 5-й день), 12 мин. (6-21; на 8-й день) и 12 мин. (7, на 14-й день). Из рисунка 1 видно, что самка в середине наси-

живания чаще покидает кладку (до 20 раз), чем в начале (8) и конце инкубации (7).

Птенцы вылупляются из яиц в течение суток, так в одном контрольном гнезде первый птенец появился в 4⁵⁷, второй - в 5²³, третий - в 7²², четвертый - в 12³⁹ и последний птенец вылупился в 15⁴², т. е. процесс вылупления растянут на II часов.

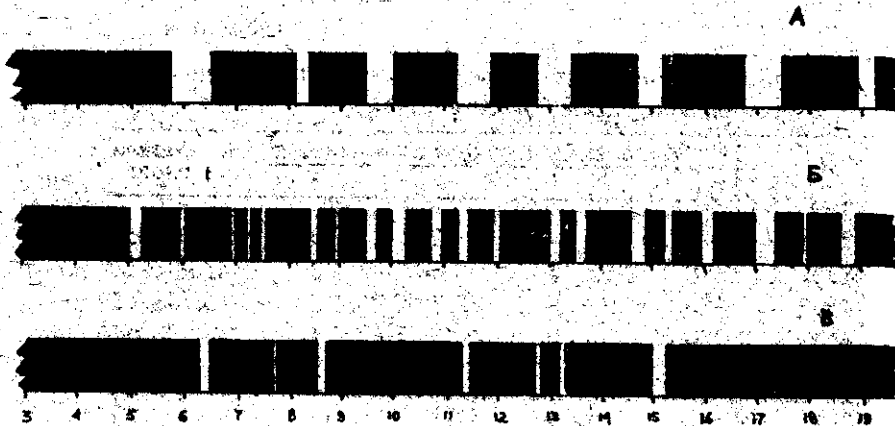

Рис. 1. Суточная динамика инкубации яиц чечевичей:

А - 5-й день насиживания, Б - 8-й день насиживания,
В - 14-й день насиживания

Энтомологические сроки пассивации птенцов в районе исследований следующие: 17.07.81, 11.07.82, 15.07.85 гг. Следует заметить, что в Зарамагской котловине, в частности в верховьях Ламисовского ущелья большинство гнездящихся пар приступает к откладке яиц практически одновременно, в связи с чем и птенцы появляются одновременно у многих пар. Это связано, видимо, с определенными климатическими условиями района размножения (краткость летнего периода, осадки, низкие температуры), что заставляет птиц не затягивать гнездовой период.

Скорлупки птицы из гнезд не выносятся, самка их съедает. В первый день жизни птенцов самка вылетает из гнезда всего 5-8 раз, остальное время обогревает птенцов, затрачивая 82-93% рабочего времени. По наблюдениям за одним гнездом (13 часов, с 4⁰⁰ до 17⁰⁰) птица кормила однодневных птенцов 12 раз (самка-8, самец-4), причем самец чаще сам не кормил, а отпрыгивая в клюв самки принесенный корм и через некоторое время давала его птенцам. Первый раз самка покормила

птенцов через 45 минут после их вылупления. На 3-й день жизни птенцов родители принесли корм 23 раза (накормления с 4⁰⁰ до 17⁰⁰), самка - 12, самец - 11 раз. Помётные капсулы поедаются на гнезде обеими птицами (съели 28 капсул, иногда по 3 за прилёт). В дождливую погоду самка сидит на гнезде распухшей, защищая птенцов от влаги.

Птенцы покидают гнезда на 14 (n=4) - 15 (n=8), в среднем 14.6 ± 2.2 сутки. Даты вылета датируются ежегодно в интервале 25.07-1.08. Успешность размножения составила, в целом за годы наблюдений, 9% (Табл. 5), что несколько ниже, чем на Лагонакском нагорье (

Таблица 5
Успешность размножения обыкновенной чечевичей в Зарамагской котловине (1740-1800 м н.у.м)

Гнезд	Яиц	Количество:			Доля, %	
		вылупилось	вылетело	в т.ч. на одно гнездо	яиц, из которых вылупились птенцы	вылетевших птенцов от числа отложенных яиц
78-80	5	21	13	2.6	90.5	61.9
81	9	33	20	2.2	63.6	60.6
82	18	57	33	1.8	64.9	57.9
83	5	20	11	2.2	35.0	55.0
85	8	36	23	2.9	83.3	63.9
Итого:	45	167	100	2.2	74.3	59.9

3% Музаев, Зрденов, 1992). Причинами отхода яиц были хищники (мышь) - 11.9%, неблагоприятные погодные условия (дожди) - 6.5%, хищники по вине человека - 3%. 3.1% птенцов взяли хищники, раздавлены в гнездах - 1.6%, по вине человека - 3.1% (в одном гнезде срезали крышу закрывавшую птенцов от солнца и они погибли от перегрева).

При паразитологическом обследовании добытых птиц (ивль, 3 самца, весом: 21.300, 22.140, 21.800 гр.) обнаружены эктопаразиты: пухоед -

Philoaterus erythrinus (Meу, 1982) и перьевые клещи -

Acrotylus carpatensis (Chirov, Miron, 1984).

Сезонные миграции начинаются в конце августа (3 декада) и последняя встреча регистрируется, в среднем (n=17) 10.09 ± 1.5 (29.08-19.09), в Ибардино-Балкарской республике (n=10) - 11.09 ± 2.6 (29.08-20.09; Самусов, 1967).

- Еёме Л.Б. Птицы Северной Осетии и Ингушетии (с прилегающими районами) // Учен. записки Сев.-Кавказ. ин-та краевед. - Владикавказ, 1926. - стр. 175-274.
- Моламусов А.Г. Птицы центральной части Северного Кавказа // Нальчик, 1967. - стр. 1-99.
- Музаев В.М., Урденов Г.И. К экологии гнездования обыкновенной чечмыши на Северо-Западном Кавказе // Кавказ. орнитол. в-к. вып. 4, ч. 2. - Ставрополь, 1992. - стр. 175-178.
- Поливанов В.М., Поливанова И.И. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // Орнитол. исследования на Сев.-Запад. Кавказе / Труды ТГЗ. - вып. 10. - Ставрополь, 1989. - стр. 11-164.
- Хохлов А.И. Бьорковне в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // Малоизуч. птицы Север. Кавказа. - Ставрополь, 1990. - стр. 170-195.

А.И. Кукин

Калмыцкий университет

Западный Маныч и его составная часть - оз. Маныч-Гудило, неотяря на ухудшение обеспечения пресной водой из р. Егорлык, осталя одним из ключевых мест гнездования редких видов колониальных оловодных птиц.

По материалам одного из последних авиаобследований этого во-ме, розовый пеликан гнезвился четырьмя небольшими колониями по 30 пар, а чеграва вообще не была зарегистрирована /Казаков, Ло-же, 1991 /. Единичные гнездовья чегравы в смешанных колониях оных птиц отмечали лишь в 60-е годы /Петров, Миноранский, 1962; окова, 1975 /.

Осмотр некоторых островов Чикадинской группы 1 - 2 июня 1986 года показал, что значительная часть их была покрыта высоко-авьем /лебеда копьелистная, гулявник волжский, житняк гребенча-/, местами в сочетании с тамариксом многоветвистым, и населе-преимущественно серой цаплей, колпицей, серебристой чайкой и многоголовым хохотуном /о. Чайчий /.

К востоку от о. Буян расположен низкий глинистый остров /о. никаний/, около 125 м в длину и не более 25 м в самом широком сте. Растительность здесь была скудной, из однолетних и много-летних солянок, и располагалась пятнами в микропонижениях.

Весь остров в той или иной степени использовался птицами для гнездования. диффузно располагались плохо сохранившиеся гнезда ребристой чайки. Пуховые и оперивающиеся птенцы её / около 150 обей / при опасности покидали остров и уходили на воду. В за-дной части острова среди зарослей солянок помещалось гнездо се-го гуся с кладкой из 6 яиц /82x60, 85x59,5, 84x60, 79x59, 83x61, 86x61 мм/. В окрестностях острова держалось несколько десятков многоголовых хохотунов, но факт гнездования их здесь не был уста-влен.

Поселение чегравы располагалось на ровной площадке, лишенной стительности, и имело ясные очертания границ. Поверхность поч-была покрыта белым налетом из экскрементов птиц, как это обыч-бывает в колониях черноголового хохотуна. Лишь некоторые перирийные гнезда крачек размещались среди кустиков солянок. Все

в пределах колонии было зарегистрировано 96 гнезд. В большинстве из них были сильно насиженные кладки. Преобладали гнезда с 2-3 яйцами. Размеры яиц $n=12$, из шести произвольно взятых гнезд, составляли 58.5-69.0 x 43.0-46.0, в среднем 63.5x44.4 мм. Примерно в 25% гнезд было выплывание птенцов. Пуховичков старше I-2 дневного возраста в колонии не было.

Восточную часть острова занимала колония розового пеликана, состоявшая из двух субколоний. Наиболее крупная из них, объединявшая 192 гнезда, располагалась у восточной оконечности острова вблизи гради небольших возвышений рельефа /останцы/, сохранившихся, видимо, при размыве острова в годы с высоким стоянием воды. По содержанию гнезд легко угадывался исходный центр заселения этой территории. Его образовывала агрегация из 70 гнезд, в которых находились 3-8 дневные птенцы. У самых старых из них начинала формироваться гнездовая наряд из кончиков отрастающих пуховых перьев. По соседству с ними и в массиве гнезд с кладками было учтено ещё 40 гнезд с птенцами - от только что выплывших, до 2-дневного возраста. В остальных гнездах были кладки разной степени насиженности или было выплывание первого птенца.

Вторая субколония находилась западнее, в 25 метрах от основной, располагалась также на ровной площадке, лишенной растительности, и имела овальные очертания. Все 96 гнезд содержали кладки. В 27 гнездах было по I яйцу, в 64 - по 2 и в 7 - по 3 яйца. В среднем, для этого микропоселения, величина кладки составляла - 1.8 яйца.

Гнезда розовых пеликанов были низкие, рыхлые, со округлой выемчатой гнездовой лункой из стеблей маревых, солянков и перьев. Перья присутствовали практически в каждом гнезде. Преобладали крупные перья / маховые, рулевые, их крошкине / самих пеликанов, лебеди-шпана, цапеля, чаек и других птиц.

Наружние параметры гнезд определить оказалось довольно сложно из-за несовершенства постройки и слабой выраженности каркаса. Размеры лотка более определены: диаметр 35-40, глубина 2-5 см.

Размеры яиц $n=52$ / из 25 гнезд пеликана были следующими: 82.0-110.5 x 56.0-68.0, в среднем 95.9 x 60.6 мм.

Состояние обеих колоний и чеграны, и розового пеликана было благополучным. Отсутствовали разбренные гнезда с расклеванными яйцами у крачек и погибшие птенцы у пеликана. Таким образом, соседство серебристой чайки в данном местообитании на момент обследования не оказало негативных последствий.

- Казанов Б.А., Дюмадзе Н.Х. Результаты авиаобследования поселений колонийных околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // Современные сведения по составу, распределению и экологии птиц Северного Кавказа.- Ставрополь, 1991. С.84-87.
- Петров В.С., Миноранский В.А. Летняя орнитофауна озера Маныч-Гудило и прилегающих степей // Орнитология.-М.: Изд-во МГУ, 1962. Вып. 5. С.266-275.
- Язикова И.М. Чайки и крачки Пролетарского водохранилища // Колонийные гнездовые околоводных птиц и их охрана.-М.: Наука, 1975. С.115-116.

ЛЕТНЯЯ ОРНИТОФАУНА РОСТОВСКОГО СТЕПНОГО ЗАПОВЕДНИКА И ПРИЛЕГАЮЩИХ РАЙОНОВ

В.А. Миноранский

Ростовский госуниверситет

Понтийская провинция степей относится к наиболее сильно измененным людьми ландшафтам России. Практически вся степь распланирована под сельскохозяйственные культуры, а небольшие сохранившиеся необрабатываемые участки интенсивно используются под сенокосы и выпас домашних животных. В степях появилось большое количество оросительных и обводнительных каналов, прудов и водохранилищ; выросла густая сеть песчаных насаждений. Эти и другие формы деятельности человека оказали глубокое влияние на живую природу региона, отрицательно отразились на многих видах растений и животных. В Красных книгах степные организмы занимают одно из ведущих мест. Еще в 50-60 годах мы неоднократно в средствах массовой информации, в научной печати выступали с обоснованием необходимости создания в Ростовской области степного заповедника. Этот вопрос поднимался в 70-80-е годы. Много сделал в данном направлении ботаник - проф. Г. М. Зозулин. Только в 90-е годы эта идея ученых смогла реализоваться, и 27 декабря 1995 г. Правительство России приняло Постановление (N 1292) о создании Ростовского степного государственного заповедника.

Заповедник расположен в юго-восточной части Ростовской области, занимает 9464,8 га и состоит из 4-х участков: 1. Островной участок (4591 га) находится в северо-западной части озера Маныч-Гудило в Орловском районе, включает острова Водный (Южный) и Горелый, 10 га материковой части берега напротив восточной части оконечности острова Водный; 2. Стариковский участок (2115,4 га) в Орловском районе представляет целый участок степи с частью акватории пруда; 3. Краснопартизанский участок (1768,4 га) в Ремонтненском районе в 5 км к юго-востоку от предыдущего участка; 4. Участок "Цаган-Хак" (990 га) на юге Ремонтненского района занимает солончак, весной залитый водой. Благодаря организованному ранее (1963 г.) Манычскому республиканскому госзаказнику (филиал Кавказского заповедника "Черные земли") и части Ростовского степного заповедника, в настоящее время основная масса островов озера Маныч-Гудило с их богатой орнитофауной взята под строгую охрану.

В целях изучения животного мира заповедника и его окрестностей в июне-июле 1996 г. группа зоологов Ростовского госуниверситета провела здесь наблюдения за различными группами животных, в том числе и птицами. Основные исследования были выполнены на Островном и Стариковском участках заповедника, в районах озер Лопуховатое, Лебяжье, Грузское, ферм 1 и 2 Госплемзавода "Орловский" (ППЗ), прудов Крутик, Пластовецкий, Крутлый и других в балках Крутая и Старикова, р. Волочайка, в окр. поселков Волочаевский, Черкесск, Курган, Новоселовка

Гарая), Острованский, на трассе Пролетарск-Орловский-Волочаевский и некоторых других местах. Большую помощь в сборе материала оказали трудники заповедника, студенты-зоологи РГУ Н.Н. Усик, А.В. Тихонов, В. Шкуратов, за что автор приносит им искреннюю благодарность.

Интерес представляют материалы сравнения современной орнитофауны рассматриваемого района с таковой здесь же, на озере Маныч-Гудило, включая Чикалдинские острова и Тройную балку, в 1959-1962 гг.

Бранные нами 35 лет назад сведения о птицах данного района в основном опубликованы (Миноранский, 1961, 1962а, б, в, 1963а, б, в, 1964, 1965; Орлов, Миноранский, 1962; Харченко, Миноранский, 1965, 1967; Миноранский, Харченко, 1967 и др.). Это позволяет судить об изменениях в орнитофауне данного района в последние десятилетия. Подобный анализ не является также тем, что после наших работ на Пролетарском водохранилище, включающем Маныч-Гудило, орнитологические исследования были выполнены рядом других зоологов (Языкова, 1970; Казаков, Языкова, 1973; Олейников, Казаков, 1973; Кривенко, Любася, 1974; Кукин, 1982 и др.). Ниже мы приводим список птиц, отмеченных в 1996 г., и сведения о полученных ранее.

Ч о м г а (*Podiceps cristatus* L.). Обычный, чаще в небольшом количестве гнездящийся на многих прудах и реках с плесами воды и жесткой водной растительностью вид. 30.06.1960 г. стая из 10-14 птиц наблюдалась на пруду х. Новоселовки, где гнездились; 13.06.1960 г. одиночная пара на Чикалдинских островах; 27.06.1996 г. - около 10 пар птиц на прудах между фермами ППЗ 1 и 2, где гнездились. Много их гнездится в Тройной балке. Увеличение количества пресных водоемов положительно сказалось на численности чомги и способствовало ее расселению по новым водоемам.

Серошекая поганка (*P. griseigena* Bodd.). Гнездо и 4 особи 30.06.1996 г. встречены на пруду Крутик. Гнездится в Тройной балке.

Черношейная поганка (*P. nigricollis* C.L. Bregm.). В гнездовой период отмечалась и добывалась в Тройной балке.

Пеликан розовый (*Pelecanus onocrotalus* L.). Гнездовые колонии находятся на Чикалдинских островах. Единичные особи летом встречены на Островном участке заповедника и на Пластовецком пруду.

Пеликан кудрявый (*P. crispus* Bruch). Гнездится на Чикалдинских островах. Изредка наблюдается на Островном участке.

Б а к л а н б о д ь ш о й (*Phalacrocorax carbo* L.). Отдельные особи постоянно отмечаются на Островном участке (например, около смешанных колоний рыболовных птиц), прудах (Пластовецкого, Крутик), перелетающими через степь. Гнездовые колонии пока известны только на островах Маныч-Гудило (Кукин, 1982).

В ы п ь (*Botaurus stellaris* L.). Вечером 26.06.1996 г. 2 особи пролетали в районе пруда Крутик.

Выпь малая (*Ixobrychus minutus* L.). Наблюдается в тростниковых зарослях на Маныче в районе Пролетарска, Тройной балки, изредка на различных прудах, где гнездится.

Кваква (*Nycticorax nycticorax* L.). Отдельные пары и небольшие стаи периодически наблюдаются на Островном участке и прудах. Гнездящийся вид Западного и Восточного Маныча (Ресурсы, 1982).

Цапля большая белая (*Egretta alba* L.). Отдельные особи и пары постоянно наблюдаются на Островном участке и многих водоемах. Гнездится в тростниковых зарослях Тройной балки, в долине Восточного Маныча, вероятно, в других местах.

Цапля малая белая (*E. garzetta* L.). Обычная гнездящаяся и часто встречающаяся на различных водоемах птица. В колонии рыбоядных птиц на Островном участке 8 гнезд с яйцами (1 гнездо), пуховичками (2) и крупными птенцами, слетками (5 гнезд) отмечено 27.06.1996 г. Гнезда располагались двумя группами среди гнезд колонии.

Цапля серая (*Ardea cinerea* L.). Как в прошлом, так и в настоящее время обычная на Маныче-Гудило, прудах и речках гнездящаяся птица. На Островном участке в колонии рыбоядных птиц 27.06.1996 г. 4 гнезда с яйцами (1), крупными птенцами и слетками (3). Многочисленна в тростниковых зарослях западной части Маныча-Гудило и Тройной балке, где в 1961-1962 гг. на площади 2 кв. км гнездились до 200-250 и более пар.

Цапля рыжая (*A. purpurea* L.). Наблюдается реже, чем серая цапля. Гнездится, как и раньше, в тростниковых зарослях озера Маныч-Гудило, на прудах. В Тройной балке ее гнезда встречаются среди гнезд цапли серой.

Цапля желтая (*A. galloides* Scop.). 24.06.1996 г. 2 особи наблюдались около шотыны в окр. Пролетарска; 29.06.1996 г. 3 особи - на пруду в Волочасевом. В небольшом количестве гнездится в пойме Восточного Маныча и, вероятно, в Тройной балке.

Колпика (*Platalea leucorodia* L.). Периодически отдельные особи и пары наблюдаются в районах разных прудов в степи. Их колония из 60 гнезд обнаружена на острове длиной 100 м и шириной до 20 м в восточной части Островного участка заповедника в 200 м от основного острова. В гнездах колонии 27.06.1996 г. изредка встречались яйца и птенцы различного возраста, но преобладали крупные и слетки. Здесь же гнездились малая белая и серая цапли, серебристая чайка, лебеди-шипун, серая утка и кракв; держались чойты, красноносые и краснолобые нырки, чирок-трескунов, большой баклан. Имеются колонии рыбоядных птиц с западной части Островного участка, но они нами не обследованы. Гнездится колония и в других районах Пролетарского водохранилища.

Каравайка (*Megadis falcinellus* L.). Несколько раз нам встречались небольшие стайки на пресных и соленых водоемах. По сообщению местных охотников, гнездится на западе Пролетарского водохранилища.

Аист белый (*Ciconia ciconia* L.). Одна пара постоянно держалась около заболоченных участков речки Старикова между фермами 1 и 2 рядом

с кашарой. Местные жители говорят, что они здесь уже несколько лет и гнездятся.

Фламинго обыкновенный (*Phoenicopterus ruber* L.). Особи этого вида неоднократно залетали на озеро Маныч-Гудило (Харченко, Миноранский, 1965).

Лебедь-шипун (*Syrnus olor* Gm.). Обычный широко распространенный гнездящийся вид района. Постоянно по одной или несколько пар наблюдаются на большинстве пресных прудах, речках, озере Маныч-Гудило, где, судя по поведению, птенцам, рассказам местных жителей гнездятся. В колонии рыбоядных птиц на Островном участке на краю острова найдено гнездо с 6 яйцами. В отдалении на плесе здесь держалось 6 птиц.

Лебедь-кликун (*C. cygnus* L.). Периодически наблюдается на Маныч-Гудило в летний период, но гнездование не отмечалось.

Гусь серый (*Anser anser* L.). В небольшом количестве встречается и гнездится на прудах и реках, возможно, на озере Маныч-Гудило, где нередко наблюдался в прошлом и держится сейчас. Гнезда отмечены на прудах около Новоселовки (старой), в балке Старикова, в Тройной балке и в других местах.

Огарь (*Sarcas ferruginea* Pall.). В июне-июле 1996 г. был одним из наиболее многочисленных видов гусеобразных в районе. На прудах, плесах рек, соленых озерах, Маныч-Гудило их пары, стайки из 4-30 и более особей встречаются постоянно. На пруд Крутик ежедневно вечером прилетало почевать около 30 огарей. В последние десятилетия их численность в районе резко возросла. Пары с беспокойным гнездовым поведением неоднократно встречали в районе прудов Пластовецкий, Круглый и в других местах. Местные жители находили гнезда в старых лисьих норах, шкирлах, разрушенных постройках и в норах, сделанных самими птицами.

Пеганка (*Tadorna tadorna* L.). Как и огарь, является одним из наиболее многочисленных видов гусеобразных в районе. Пары и стаи до 20-30 птиц постоянно встречаются на пресных и соленых водоемах, пролетающими над степью. Пуховички встречены 2.07.1996 г. на пресном водоеме около фермы 2. Как и у огарей, дневной отдых и почевки у отдельных групп пеганок приурочены к определенным прудам, речным плесам, озерам. Численность этого вида в районе резко возросла.

Шилохвость (*Anas acuta* L.). Наблюдалась на Островном участке заповедника и больших прудах по балке Старикова. Гнездится в небольшом количестве на крупных водоемах, в том числе островах Маныч-Гудило.

Крякв (*Anas platyrhynchos* L.). Обычный довольно многочисленный ныль различных пресных и соленых водоемов. В конце июня отмечены гнезда с кладками яиц (среди тростника в колонии рыбоядных птиц на Островном участке), плавающие пуховички и хорошо оперившиеся молодые особи (на различных водоемах).

Утка серая (*A. strepera* L.). Отдельные пары и группы наблюдаются на различных водоемах. В прошлом и в настоящее время гнезда найдены на островах оз. Маныч-Гудило, в том числе в колонии рыбоядных птиц на Островном участке заповедника (26.06.1996 г. 2 гнезда с яйцами). Вероятно, гнездится и на пресных водоемах, где нередко наблюдаются взрослые особи.

Чирок трескун (*A. querquedula* L.). Небольшие группы от 2 до 10 и более особей в июне наблюдаются на различных водоемах; в районе Островного участка на Маныч-Гудило сбиваются в большие стаи из нескольких десятков птиц. Обычный гнездящийся вид.

Чирок свистунок (*Anas boschas* L.). Стайки этого вида в мае-июне периодически наблюдаются на Маныч-Гудило, других озерах.

Широконоска (*A. cyreata* L.). В небольшом количестве гнездится на Маныч-Гудило (Кукиш, 1982).

Нырок красноносый (*Netta rufina* Pall.). Обычный гнездящийся вид на водоемах Западного Маныча.

Нырок красноголовый (*Aythya ferina* L.). Обычный вид на различных водоемах. Гнездится на прудах и речках. Вероятно, размножается и на островах Маныч-Гудило, где в прошлом гнездование наблюдалось.

Нырок белоглазый (*Ay. nyroca* Guld.). Редкий гнездящийся вид (Казаков, Языкова, 1973; Кукиш, 1982).

Чернеть хохлатая (*Ac. fuligula* L.). По данным А.И. Кукиша (1982) в очень небольшом количестве гнездится на Маныч-Гудило, однако другие данные это не подтверждают.

Осоед (*Pernis apivorus* L.). Отдельные особи и пары отмечены около Орловского и Новоселовки (старой) (Петров, Миноранский, 1963).

Перепелятник (*Accipiter nisus* L.). Около старых лесополос и в поселках (Волочаевский) периодически отмечаются отдельные особи.

Курганник (*Buteo rufinus* Cretzschm.). Один экземпляр отмечен 27.06.1996 г. около фермы 1 ГПЗ.

Канюк обыкновенный (*B. buteo* L.). В июне-июле периодически отмечаются отдельные особи над степью и полями.

Орел степной (*Aquila garrax* Temm.). Численность его резко сократилась. В 1960 г. одно гнездо приходилось на 63 кв. км. В настоящее время в том же районе отмечена только одна птица. Она постоянно наблюдалась около западного угла озера Лебяжье и можно предположить гнездование здесь орлов. Если это так, то одно гнездо здесь приходится на 300-350 кв. км. По данным А.И. Кукиша (1982) обычен в Калмыкии.

Могильник (*A. heliaca* Sav.). В прошлом в данном районе был редок, но наблюдался регулярно. В 1996 г. здесь же совершенно не отмечен. Вероятно, перестал размножаться в этом районе или количество гнездящихся пар снизилось до предела исчезновения, хотя встречи отдельных птиц возможны. Гнездится в соседней Калмыкии (Кукиш, 1982).

Лунь полевой (*Circus cyaneus* L.). Одна особь встречена 29.06.1996 г. около Волочаевского. В прошлом был более многочислен.

Лунь степной (*C. macrourus* Gm.). Одиночные летящие особи отмечены 25.06.1996 г. около пруда Пластовецкий и 28.06.1996 г. в балке Старикова. В прошлом был более многочислен.

Лунь болотный (*C. aeruginosus* L.). Обычный гнездящийся в тростниковых зарослях на различных водоемах вид (пруды Крутой и Пластовецкий, Тройная балка, др.). Встречается постоянно и часто.

Пустельга степная (*Cerchneis naumanni* Fleisch.). Точных сведений о гнездовании у нас нет. Возможно, к этому виду относятся особи гнездящиеся по обрывистым берегам озера Маныч-Гудило, на заброшенных и разрушающихся кашарах. Особи пустельги степной встречаются среди многочисленных летающих в степи мелких соколов. В соседней Калмыкии обычный, но немногочисленный вид (Кукиш, 1982).

Пустельга обыкновенная (*C. tinnunculus* L.). Массовый на всей территории хищник, в большом количестве гнездящийся в древесной растительности и прежде всего в лесополосах. На трассе Орловский-Волочаевский на столбах и проводах практически на всем протяжении (60 км) 1 сидящая особь пустельги или кобчика приходится на 50-100 м. Гнезда отмечены практически во всех лесополосах. Около фермы 2 ГПЗ в старой лесополосе из белой акации на протяжении 1 км найдены: колония грачей (около 50 гнезд), 3 гнезда пустельги, 5 - кобчика, 1 клинтуха. В акациевой лесополосе с южной стороны озера Лебяжье на 1 км - 2 колонии грачей (100 и 40 гнезд на расстоянии 300 м), 2 гнезда пустельги, 4 - кобчика, 2 - сороки, 1 - вяхиря, 5 - чернолоблого сорокопута. В конце июня в гнездах пустельги находились насиженные яйца и пуговички.

Кобчик (*Erythrorus vespertinus* L.). Такой же, а местами и более многочисленный, чем пустельга обыкновенная, хищник. Гнездится в лесополосах в старых гнездах грачей, ворон, закрытых гнездах сорок. Иногда образует колонии из 10-20 пар. Нередко они располагаются рядом с грачевниками, а около них - гнезда вяхиря. Примеры плотности приведены выше.

Куропатка серая (*Perdix perdix* L.). Малочисленная гнездящаяся птица. На южном побережье Маныч-Гудило в 1961-1962 гг. она была обычной.

Перепел (*Coturnix coturnix* L.). Немногочисленный вид. Отдельные голоса слышны в мае-июне.

Красавка (*Anthropoides virgo* L.). Численность его в последние десятилетия возрасла. 24.06.1996 г. 1 особь в 17.00 ч. отмечена на целинной участке в 5 км к северу от Пролетарска, 7 особей кормились около проселочной дороги и 2 - пролетали в 20.30 ч. в 2 км от фермы 2 ГПЗ. На Стариковском участке рядом с прудами Пластовецкий и Крутой мы постоянно наблюдали пару журавлей. Практически ежедневно они встречаются нам в степи. Плотность их здесь в период наблюдений была 4-6 птиц на 10 кв. км. Не пугливы.

К а м ы ш и ц а (*Gallinula chloropus L.*). Отдельные особи в июне отмечены в тростниковых зарослях прудов в балках Крутая и Старикова. В ограниченном количестве гнездится в Тройной балке, на водоемах с обильной надводной растительностью.

Л ы с у х а (*Fulica atra L.*). В небольшом количестве в 1996 г. мы их постоянно встречали в тростниковых зарослях на степных речках и прудах, в том числе на Пластовском пруде, где они гнездятся. Об их гнездовании здесь на многих водоемах с надводной растительностью свидетельствуют и местные охотники. В 1961-1962 гг. много гнезд наблюдалось в Тройной балке.

П о г о н ы ш (*Porsana porzana L.*). 29.05.1961 г. отмечен в Тройной балке.

П а с т у ш е к водной (*Rallus aquaticus L.*). В небольшом количестве встречается и гнездится в больших тростниковых зарослях Тройной балки, возможно, и в других местах. Гнездится в соседней Камышки.

Д р о ф а (*Otis tarda L.*). Очень редкая птица. В последние десятилетия, по свидетельству местных жителей, численность ее в рассматриваемом районе несколько возросла. Так, около пос. Островянского за несколько лет ее количество увеличилось от 2 особей до 12 в 1996 г. Местные жители встречали птиц на Островном участке заповедника. Количество дроф несколько возрастает осенью. Есть надежда, что создание заповедника и принятие специальных мер по сохранению дрофы будут способствовать увеличению ее численности.

С т р е п е т (*Tetrao tetrao L.*). Как и дрофа, редкая птица. Местные жители встречали птиц на Островном и Стариковском участках, около Новоселки (старой). Мы одиночных особей в конце июня наблюдали в районе озера Лопуховатого, пос. Черкасский, на Стариковском участке заповедника.

А в д о т к а (*Burhinus oedicnemus L.*). А.И. Кукин (1982) приводит ее как гнездящийся вид Кумо-Манычской впадины. Мы ее не наблюдали.

З у е к м а л ы й (*Charadrius dubius Scop.*). В мае - июне в небольшом количестве отмечен около залитых водой (например, в окр. фермы I ГПЗ) солончаков, на других водоемах среди различных куликов. Гнездится в долине Западной Маныча (Ресурсы, 1982).

З у е к м о р с к о й (*Ch. alexandrinus L.*). Гнездится в Тройной балке на обнаженных косах залитых водой балках с солончаками (окр. фермы I), низинных островах и косах с злаковой растительностью озера Маныч-Гудило, в том числе и Островном участке заповедника.

Ч и б и с (*Vanellus vanellus L.*). Обычный часто встречающийся около водоемов вид. Гнездится на сырых лугах и низких островах в балках, по побережью озера Маныч-Гудило (гнездовые колонии отмечены в Тройной балке). Пары и стайки встречены на залитых водой низинах на Островном участке заповедника.

Х о д у л о ч и к (*Himantopus himantopus L.*). Обычен. Пары и стайки из 6-20 птиц отмечены на прудах Крутик, в балке Крутой между

мами 1 и 2, на Островном участке, в Тройной балке (гнездовая колония в других местах). Гнездится по косам среди подтопленных участков, различных водоемов, на островах Маныч-Гудило.

Ш и л о ж д ю в к а (*Recurvirostra avosetta L.*). Пара встречена 24.06.1961 г. на пруду между фермой ГПЗ 2 и пос. Черкасском, две пары - 26.06.1961 г. на залитом тонким слоем воды (10-15 см) озере Лебяжьем. В 1960 г. отмечены на острове в 21-24 км к западу от сан. Маныч. Вероятно, и в других подтопляемых местах вид гнездится и в настоящее время. Гнездование отмечено на Чикалинских островах Маныч-Гудило.

Т р а в н и к (*Tinga totanus L.*). Обычный гнездящийся вид. Отмечена отмечена на косах, голых участках берегов различных водоемов и обмеленных участках балок. Гнездится на Островном участке.

П о р у ч е й н и к (*T. stagnatilis Bechst.*). Регулярно наблюдаются небольшие группы на различных водоемах. Вероятно, гнездится.

Ч е р н ы ш (*T. ochropus L.*). В июне 1960 г. по берегам различных водоемов в небольшом количестве наблюдался регулярно.

П е р е в о з ч и к (*Actitis hypoleucos L.*). Отдельные особи, пары, небольшие группы изредка встречаются по берегам различных водоемов.

П л а в у н ч и к к р у г л о н о с ы й (*Phalaropus lobatus L.*). В начале июня 1960 г. стайки из 20-50 особей наблюдались на пролете.

К у л и к - в о р о б е й (*Calidris minutus Leisl.*). Пролетные и, возможно, сидящие особи наблюдаются в мае - в первой декаде июня.

Т у р у х т а н (*Philomachus pugnax L.*). В конце июня небольшие стайки отмечены около воды на Островном участке. По личным наблюдениям 1961-1962 гг. и сообщению местных жителей, большие их стаи наблюдаются здесь в первой половине мая и в июле.

К р а с н о з о б и к (*C. ferruginea Pontopp.*). Массовый пролет отмечен в третьей декаде мая 1960 г.

Ч е р н о з о б и к (*C. alpina L.*). На пролете отмечен в третьей декаде мая 1960 г.

К р о ш ч е н ь б о л ь ш о й (*Numenius arquata L.*). В 1959-1960 гг. отмечен на рассматриваемой территории и в прошлом гнездился в долине (Огарев, 1954). В июне-июле 1996 г. не отмечен.

В е р е т е н н и к б о л ь ш о й (*Limosa limosa L.*). В 1959 г. наблюдались с 7.06.1959 г. и количество его возрастало до середины июля. Наблюдался постоянно и стал достигал 20-40 особей. В 1996 г. не отмечен.

Т и р к у ш к а с т е п н а я (*Chareola nordmanni Nordm.*). В прошлом большое количество птиц наблюдали в устье р. Волочайки (в 1996 г. это место не обследовалось), в Тройной балке, где гнездились, Колоний по нескольку десятков гнезд известны на островах Маныч-Гудило (сообщение местных жителей). Вероятно, относятся к данному виду. Во второй половине июля собираются в большие стаи.

Т и р к у ш к а л у г о в а я (*G. platincola L.*). Гнездится на Пролетарском водохранилище (Кзаков, Языкова, 1973).

Хохотун-черноголовый (*Larus ichthyactus* Pall.). Постоянно отдельные особи и группы наблюдаются на водоемах (преимущественно крупных) или пролетающими над степью. Гнездовые колонии на островах Пролетарского водохранилища.

Чайка серебристая (*L. argentatus* Pontopp.). Широко распространенная и многочисленная гнездящаяся птица района. Колонии на островах Пролетарского водохранилища. На небольшом острове (100x20 м) в восточной части Островного участка в колонии рыболовных птиц 27.06.1996 г. отмечено 20 гнезд с находящимися рядом взрослыми сплетками и не умеющими еще летать крупными птенцами. Гнездится на Чикалдинских островах и в других местах водохранилища.

Чайка озерная (*L. ridibundus* L.). Обычна на различных водоемах района. Ее стаи часто можно наблюдать на полях, летальными везд за комбайнами, сенокосилками, плугами. Гнездится на островах водоемов, в том числе и Чикалдинских.

Чайка черноголовая (*L. melanocephalus* Temm.). В небольшом количестве нами отмечена на различных участках озера Маныч-Гудило, в том числе на Островном участке. Изредка наблюдаются одиночные особи, пары, небольшие группы на соленых озерах, прудах. С 1972 г. (800 гнезд) гнездится на островах Маныч-Гудило (Ресурсы, 1982).

Голубок морской (*L. gmelini* Wetst.). Как и предыдущий вид, встречается на различных водоемах, предпочитая крупные. Обычный, но не многочисленный вид. Гнездится на островах Пролетарского водохранилища.

Крачка белощекая (*Chilodactylus hybrida* Pall.). Встречается на различных водоемах, обычно среди черной и светлокрылой крачек, стаи которых достигают в июне-июле до 50-70 особей. Гнезда не отмечены, но несомненно они имеются на мелких отмелях и подтопленных участках многочисленных здесь соленых и пресных водоемов.

Крачка светлокрылая (*Ch. leucorhiza* Temm.). Многочисленный, повсеместно встречающийся около водоемов в рассматриваемом районе вид. Несомненно гнездится, но гнездовые колонии пока не обнаружены.

Крачка черная (*Ch. nigra* L.). Также многочисленный и повсеместно встречающийся, местами гнездящийся вид.

Крачка чайконосная (*Ochrochelidon nitotica* Gm.). Обычна на различных водоемах, но предпочитает держаться на Маныч-Гудило и других крупных водоемах. Гнездится в колониях других крачек и чак на низких островах Маныч-Гудило.

Крачка речная (*Sterna hirundo* L.). Многочисленна. Гнездится на островах обычно совместно с другими чайками, крачками и куликами. Гнездовые колонии на Чикалдинских островах, в устье р. Волочайки и в других местах.

Крачка малая (*S. albigula* Pall.). Обычна. Гнездование отмечено в устье р. Волочайки и, возможно, во многих других местах.

Чирява (*Hydroprogne caspia* Pall.). Малочисленна. Гнездовая колония отмечена на Чикалдинских островах.

Вяхрь (*Columba palumbus* L.). В прошлом не гнезвился в этих районах (Деминцев и др., 1951; Петров, Миноранский, 1963). Благодаря появлению здесь к настоящему времени сети зрелых лесополос, древесных насаждений в районах населенных пунктов, стал обычной частой встречающейся птицей. Пролетающие и сидячие особи нередко встречаются вдоль трасс Пролетарск-Орловский, Орловский-Волочаевский - ферма ППЗ 2 и в других местах. Гнезда со слетками и крупными птенцами в третьей декаде июня обнаружены в лесополосах около фермы 2, озера Лежжье. Они располагались по соседству с гнездами соколов и колониями грачей.

Горлица обыкновенная (*Streptopelia turtur* L.). Обычная гнездящаяся птица лесных полос. За счет появления сети древесных насаждений численность и распространение этого вида увеличились.

Горлица-жолчатая (*S. decaocta* Frivald.). Обычный и довольно многочисленный гнездящийся вид во всех населенных пунктах (Орловский, Волочаевский, Островянский, Черкесский, фермы ППЗ 1 и 2, др.).

Кукушка (*Cuculus canorus* L.). На всех водоемах с тростниковыми куртинами обычный, часто встречающийся вид.

Филин (*Bubo bubo* L.). Отмечен на береговых обрывах Маныч-Гудило, где гнездится.

Болотная сова (*Asio flammeus* Pontopp.). Отдельные особи встречены на Островном участке заповедника, в степных западинах, балках. Гнездящийся вид.

Домовый сыч (*Athene noctua* Scop.). В небольшом количестве гнездится в жилых и брошенных строениях людей, где отмечены гнезда.

Козодой обыкновенный (*Carpimulgus europaeus* L.). Отмечен 21.05.1960 г. в степи.

Стриж черный (*Apus apus* L.). Встречается около обрывистых берегов Маныч-Гудило, в Орловском, Пролетарске, других населенных пунктах с элеваторами, крупными строениями. Гнездящийся вид.

Сизоворонка (*Coccyzus gambelii* L.). Встречаются редко, но регулярно около обрывистых берегов оз. Маныч-Гудило, Грузское, в других местах, где и гнездятся.

Щурка золотистая (*Megops arriater* L.). Летящие птицы нередко отмечаются в степи, около обрывистых берегов озер. Гнездящийся вид.

Удод (*Upupa epops* L.). Обычный и многочисленный вид во всех населенных пунктах, используемых и заброшенных отдельных строениях человека. В гнезде на ферме 2 ППЗ 27.06.1996 г. были слетки.

Жаворонок степной (*Melanocorypha calandrya* L.). Обычный гнездящийся и часто встречающийся вид степей, в том числе и в заповеднике. Плотность их здесь составляет в среднем 3-4 пары на 1 кв. км.

Жаворонок белокрылый (*M. leucoptera* Pall.). Изредка отдельные особи отмечаются в мае-июне.

Жаворонок малый (*Calandrella cinerea* Gm.). В 60-е годы был самым многочисленным гнездящимся жаворонком. В настоящее время обычный, но немногочисленный вид. Средняя плотность около 1-2 пар на кв. км. В сокращении численности этого и других жаворонок, определенную роль, вероятно, сыграли интенсивный выпас скота и другие факторы.

Жаворонок серый (*C. rufescens* Vieill.). Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид степей. Средняя плотность менее 1 пары на кв. км.

Жаворонок холматый (*Galerida cristata* L.). Наблюдается нами в районах Волочаевского, ферм ГПЗ 1 и 2, Островянского, Орловского и других населенных пунктов, отдельных кашар и других строений. Немногочисленен.

Жаворонок полевой (*Alauda arvensis* L.). Обычный, но чаще немногочисленный вид. Чаще наблюдается в районах о сельско-хозяйственных полях.

Ласточка береговая (*Riparia riparia* L.). Обычный гнездящийся вид. Колонии располагаются в обрывистых берегах водоемов, в карьерах, оврагах.

Ласточка деревенская (*Hirundo rustica* L.). Обычный повсеместно встречающийся на участках со строениями человека вид. Гнезда (24.06.1996 г. с крупными птицами и слетками) отмечены даже на удаленных от населенных пунктов крытых останках и в туалетах около трассы Орловский-Волочаевский.

Ласточка городская (*Delichon urbica* L.). Гнездится в населенных пунктах (в сан. Маныч, Волочаевском, Орловском, Островянском и др.).

Трясогузка желтая (*Motacilla flava* L.). В небольшом количестве гнездится около водоемов, в разреженных зарослях тамариска, других местах. Отмечена на ферме ГПЗ 1 и 2, в Волочаевском, на Островном участке, в Тройной балке и других местах.

Трясогузка белая (*M. alba* L.). Обычная, но немногочисленная гнездящаяся птица. Отмечена в балках Крутая, Старикова, в окр. пос. Волочаевский, Островянский и др.

Кочек полевой (*Anthus campestris* L.). Отдельные особи отмечены: 25.06.1996 г. в районе пруда Пластовецкий, 28.06.1996 г. - балки Старикова, фермы ГПЗ 1. Вероятно, в небольшом количестве гнездится.

Жулан (*Lanius collurio* L.). Обычный, но немногочисленный вид в древесных насаждениях, где гнездится.

Сорокопут чернолобый (*L. minor* Gm.). Обычный и многочисленный вид в лесополосах, древесных посадках в районе населенных пунктов (Волочаевский, Островянский и др.). В лесополосе между фермой ГПЗ 1 и горой Курганной 28.06.1996 г. 8 гнезд с яйцами и маленькими птенцами найдено на протяжении 1,5 км; около фермы ГПЗ 2 - 5 гнезд на

южной стороны озера Лебяжье - 3 гнезда на 1 км; по дороге между ними 1 и 2 - 6 гнезд на 1 км.

Сорокопут серый (*L. eximitor* L.). Изредка отдельные особи отмечаются около лесополос.

Чекан черноголовый (*Saxicola torquata* L.). 25 и 28.06.1996 отмечен около оз. Лебяжье, 26.06.1996 - пруда Пластовецкого. Гнездящийся вид. Размножается в соседней Капмыки (Кукиш. 1982).

Каменка-пясунья (*Oenanthe isabellina* Temm.). Отдельные особи регулярно встречаются в степи (отмечены около оз. Лебяжье, фермы 2 ГПЗ, на береговых обрывах и т.д.). Гнездятся в норах сунов (тушканчиков, сусликов, хомяков), в трещинах и глубоких береговых обрывах.

Каменка (*Oe. oenanthe* L.). 29.06.1996 г. 2 особи отмечены в степи в пос. Волочаевский. Вероятно, здесь гнездится.

Каменка плешатка (*Oe. pleshanka* Lepechin). Обычна. Гнездится в расщелинах обрывистых берегов (например, озера Маныч-Гудилы) сильно размытых оврагах (около пруда Пластовецкого), в грудах сена, под стогами сена, в постройках людей, других местах.

Синица усатая (*Parus bicinctus* L.). Слетки отмечены в июне в тростниковых зарослях прудов около Новоселовки (старой), пруда Пластовецкого, в Тройной балке. Гнездящийся вид.

Камышевка дроздиная (*Agrocephalus arundinaceus* L.). Многочисленный обитающий везде, где имеются тростниковые заросли и тины, вид. Так как площадь с этой растительностью резко возрасла, то увеличилось и количество камышевок.

Камышевка-барсучок (*A. schoenobaenus* L.). Отмечена в тростниковых зарослях пруда Пластовецкого, в Тройной балке.

Камышевка индийская (*A. agricola* Jerd.)?. Несколько особей отмечено 25-28.06.1996 г. на прудах Крутой, Пластовецкий.

Камышевка болотная (*A. palustris* Bechst.). Обитает, как и другие камышевки, в тростниковых зарослях, где и строит гнезда на стеблях тростника.

Сверчок-соловьиный (*I. cucullata* luscinioides Savi.). Наблюдается редко, но хорошо обнаруживается по характерной песне. Встречается на прудах и речках с жесткой надводной растительностью (р. Волочаевка, пруды в балках Старикова, Крутая и др.).

Славка серая (*Sylvia communis* Lath.). Встречается в высоком травостое около лесополос, в балках около озера, в кустарниках скверов (пос. Волочаевский), где и гнездится.

Просянка (*Emberiza calandra* L.). Обычный, хотя и немногочисленный вид. Гнездится около ферм, поселков (фермы 1 и 2 ГПЗ, Волочаевский, Островянский и т.д.).

Овсянка черноголовая (*Emberiza melanocephala* Scop.). Обычный гнездящийся вдоль лесополос, иногда в балках вид.

Зеленушка (*Chloris chloris* L.). В небольшом количестве гнездится в районах населенных пунктов (ферма 1, пос. Волочаевский, Орловский и др.).

Щегол (*Carduelis carduelis* L.). Птицы отмечены в небольшом количестве в Волочаевском, Островянском, Орловском, где гнездятся.

Воробей домовый (*Passer domesticus* L.). Гнездится в большом количестве в населенных пунктах (фермы 1 и 2 ГПЗ, сан. Маныч, Волочаевский и т.д.), отдельных строениях в степи.

Воробей полевой (*P. montanus* L.). Гнездится там же, где и предыдущий, но в небольшом количестве. Изредка размножается в лесополосах, строя как самостоятельные гнезда, так и размещая их в сорочьях.

Скворец розовый (*Pastor roseus* L.). В мае-июле 1996 г. на фермах ГПЗ 1 и 2, в пос. Волочаевском и другие населенных пунктах этого района, в отдельных используемых и брошенных чабарнях, других строениях был массовым видом. Только на одной кацаре, расположенной на краю фермы 2, держалось 300-400 скворцов. Гнезда располагались преимущественно под крышами, реже в других нишах. Чаще в отдельных домах, сараях и других подсобных строениях было несколько гнезд, в которых 25.06.1996 г. находились яйца и птенцы различного возраста. В местах скопления скворцов часто встречались погибшие по каким-то причинам птицы. По сообщению местных жителей, на ферме 2 скворцы в большом количестве гнездятся уже более 10 лет.

Скворец обыкновенный (*Sturnus vulgaris* L.). Обычный и довольно многочисленный в населенных пунктах гнездящийся вид. Гнезда встречаются и в береговых обрывах Маныч-Гудило.

Иволга обыкновенная (*Oriolus oriolus* L.). Обычный, но немногочисленный в населенных пунктах (ферма 2, Волочаевский, Островянский, Орловский и др.) гнездящийся вид.

Сорока (*Pica pica* L.). Обычный, но, по сравнению с западными районами Ростовской области, немногочисленный гнездящийся вид лесополос и других древесных насаждений.

Галка (*Corvus monedula* L.). Гнездится в Орловском, Пролетарском, Островянском. Отдельные особи и пары встречаются на фермах, в небольших населенных пунктах. Иногда наблюдаются около обрывистых берегов Маныч-Гудило, где также, вероятно, гнездятся.

Грач (*C. frugilegus* L.). Многочисленная птица, гнездовые колонии которой встречаются во многих лесополосах района. Колонии около фермы 2, озера Лебяжье (100 и 40 гнезд), между фермой 2 и Курганом, фермами 1 и 2, и т.д.

Ворона серая (*C. corax* L.). Обычная, но пока менее многочисленная, чем в западных районах области, птица, гнездящаяся в лесополосах и в тростниковых зарослях.

Таким образом, на рассматриваемой территории, включающей заповедник и близлежащие территории (в том числе Чикалдинские острова, Тройную балку), в мае-июле отмечено около 136 видов птиц, из которых

103 видов относится к гнездящимся, гнездование 18 видов возможно и 15 видов входят в группу пролетных, летующих и залетных. Размножение многих видов пока не связано с территорией заповедника и происходит на Чикалдинских островах, в Тройной балке и некоторых других местах. Создание в заповеднике охраняемого режима и расширение его территории за счет новых, представляющих интерес в ботаническом и зоологическом отношении участков позволят заметно расширить список гнездящихся здесь птиц, за счет размножающихся по соседству видов.

Имеющиеся у нас материалы позволяют проследить изменения, происшедшие в природе и орнитофауне рассматриваемой территории за последние 35 лет. Прежде всего обращает на себя внимание появление в этом районе большого количества зрелых древесных насаждений (лесополос, парков, садов и др.), которые в прошлом здесь практически отсутствовали. Это привело к массовому появлению в данном районе многих синтрофилов (пустельг, кобчиков, чернолобого сорокопуга, грачей и др.). Увеличились численность и районы гнездования у вяхиря, обыкновенной орлицы, серой славки. Возросло количество серой вороны, сороки, но эти пока остаются не массовыми видами. Увеличение количества построек человека (ферм, стойбищ, сторожек и т.д.), а также появление около них зрелых деревьев, положительно отразилось на численности кольчатой орлицы, удода, иволги, обыкновенного и розового скворцов, деревянной ласточки, воробья, чернолобого сорокопуга. Можно ожидать появления здесь синицы большой, дятля большого пестрого и ряда других видов.

Возросло за прошедшие годы количество пресных водоемов и прежде всего прудов. В прошлом между санаторием Маныч и пос. Новоселовка здесь имелся пресный водоем) в июне-августе были только пересыхающие летом голые от растительности соленые озера (Грузское, Лопуховское, Лебяжье) и пересохшие русла рек. В настоящее время здесь имеется много заросших тростником и другой водной и околоводной растительностью прудов, степных речек. Это положительно повлияло на лимнофильный комплекс птиц. Их успешно заселили и стали обычными лебедь-шипун, криквя, чирок трескунок, чомга, лысуха, болотный лунь, кукушка, крошечная камышевка и ряд других видов. В большом количестве на них отдыхают и кормятся пеганка, огарь, криквя, чирки. Обычны здесь ибис, ходулочник, травник, перевозчик и другие кулики, серая, большая и малая белые цапли, другие лимнофилы. Вероятно, наличием значительных площадей заболоченных участков с земноводными можно объяснить появление беспого аиста.

За последние десятилетия в рассматриваемом районе значительно возросла территория распаиваемых земель. Увеличилось поголовье овец и другого скота (сейчас оно сокращается). Возросли площади сильно страдавшие скотом земель, заросших клевером пашенным (*Trifolium arvense* L.), другими сорными растениями. Появилось много полностью сбитых участков (голых или покрытых хлопковником мусорным - *Lepidium rube-*

gale L.), оврагов, голых и слабо покрытых растительностью солончаков. За счет увеличения плотности людей и скота усилились фактор бесплодия и разорения крупных гнезд. Вероятно, все это негативно сказалось на численности орла-могильника, степного орла (сократилась и кормовая база в виде сусликов), полевого, лугового, степного дуней, серого и малого жаворонков. Из других животных - уменьшилось количество степной гадюки, узорчатого, четырехполосого и желтобрюхого полозов, малого суслика и ряда других.

В тоже время, благодаря охраняемым мероприятиям, увеличению площадей древесных насаждений и пресных водоемов, возросло количество озерной лягушки, лебеди шипуна, пеганки, огаря, журавля-красавки, ска обыкновенного, лисы; появились белый аист, лесная мышь. Незначительно увеличилось количество стрепета, дрофы.

Несомненно определенное влияние на фауну и прежде всего лимнофильный комплекс оказало сильное засоление Маныч-Гудило. В 50-60-е годы оно, благодаря подачи сюда пресной воды, было сильно опреснено и здесь в большом количестве размножались сазан, другие пресноводные обитатели (только рыб более 30 видов). Сейчас рыба практически исчезла (акклиматизированы камбала-гlossa, пиленгас, встречаются колюшки, возможно какие-то другие не промысловые виды рыб и в небольшом количестве). Влияние этого фактора на орнитофауну требует своего изучения.

Несмотря на большие изменения в природной среде озера Маныч-Гудило и его окрестностей, основной костяк видов орнитокомплекса (пеликаны, колпицы, чайки, крачки, цапли, дрофа, стрепет, журавль-красавка и др.), как свидетельствуют данные Н.К. Черникова (1881), В.В. Богачева (1918), А.Г. Шехова (1956), наши наблюдения 50-60 гг., исследования Н.С. Олейникова, Б.А. Казакова, М.Г. Языковой и ряда других орнитологов, изменился в XX веке мало. Это свидетельствует об историческом своеобразии орнитофауны озера Маныч-Гудило и его окрестностей, ее реликтовом характере.

Создание Ростовского степного заповедника положительно повлияет на животный мир рассматриваемого района и всего юга европейской части России. Степень этого влияния будет определяться интенсивностью использования природоохраняемых мероприятий, активностью сотрудников заповедника, научных работников, специалистов экологов и защитников природы. Наши наблюдения позволяют рекомендовать сотрудникам заповедника следующие мероприятия:

1. В ближайшие годы наладить строгий контроль за территорией заповедника и охранной зоной, всесторонне изучить его почвенный покров, растительный и животный мир, повсеместно восстановить растительный покров до естественного состояния. Организовать пропагандистскую работу по разъяснению роли заповедника в сохранении биоразнообразия и природных ресурсов европейских степей.

2. Разработать и использовать комплекс биотехнических приемов, направленных прежде всего на сохранение и увеличение численности степных животных и реликтового комплекса птиц озера Маныч-Гудило, особенно редких и исчезающих видов.

3. Для сохранения и увеличения численности журавлей, орлов, дуней, дрофы, стрепета, ряда других крупных, редких, исчезающих животных целесообразно увеличить площадь заповедника за счет пригодных для их размножения соседних земель. Так, в 50-60 гг. степной орел гнезвился по берегам оз. Грузское. От этого озера до Маныч-Гудило, где в прошлом в большом количестве держались малый и серый жаворонки, гадюки, полозы и ряд других сокращающих численность животных, земли сохранили естественный травостой и их целесообразно присоединить к заповеднику. В последние годы поголовье скота сильно сократилось и взятие этого и других подобных участков из землепользования не скажется негативно на животноводстве.

3. Биоразнообразие сохраняется и расширяется при увеличении разнообразия условий, микроландшафтов, биотопов. Свидетельством этому - отмеченное выше возрастание лимнофильного и дендрофильного комплексов животных района в связи с появлением значительных площадей, занятых древесной растительностью и пресными водоемами. Целесообразно, при сохранении имеющихся в заповеднике степных ландшафтов, включить в него участки с древесной растительностью, ряд прудов и степных речек с пресной водой, крупные обрывы по берегам Маныч-Гудило с охраняемыми зонами, некоторые другие специфические места обитания многих животных.

4. Необходимо изучить возможность и провести работы по акклиматизации и реакклиматизации в заповеднике ряда животных, но переселению на его участки для увеличения плотности с соседних земель некоторых видов. Заслуживает внимания вопрос содержания и разведения на Островном участке, вместо одичавших домашних лошадей, лошади Пржевальского. Целесообразно увеличить в заповеднике за счет вселения сюда с соседних степных участков части особей степной гадюки, всех видов полозов, степного хорька, ряда других животных. Вопрос о вселении в заповедник сурика требует всестороннего и глубокого изучения.

5. Необходимо взять под контроль численность серой вороны, сороки. Пока они немногочисленны, но, как показывает опыт в западных районах области, эти виды способны за короткий срок резко увеличить количество, что негативно повлияет на численность ряда полезных видов птиц. Численность болотного луна в прошлом и в настоящее время пока оптимальная, но контроль за ней необходим.

Литература

Богачев В.В. Животные Земли Войска Донского // Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск. 1918. С. 201-231.

- Дементьев Г.П., Мекленбурцев З.Н., Судиловская А.М., Спангенберг Е.П. Птицы Советского Союза. Т.П. М.: Наука. 1951. 480 с.
- Казаков Б.А., Языкова И.М. Фауна птиц Пролетарского водохранилища// Географич. проблемы изуч. охраны и рационального использования природ. условий и ресурсов Сев. Кавказа. Ставрополь. 1973. С.135-136.
- Кривенко В.Г., Любаев В.Л. Колониально гнездящиеся птицы Восточного Маныча// Мат. УГ Всесоюз. орнитол. конф. Ч.1. М. 1974.
- Кукиш А.И. Животный мир Калмыкии. Птицы. Элиста. 1982. 128 с.
- Миноранский В.А. Некоторые данные об орнитофауне озера Маныч-Гудило и его окрестностей// Матер. XIV науч. студ. конф. Ростов-на-Дону. 1961. С.38-91.
- Миноранский В.А. О степном орле (*Aquila rapax orientalis* L.)// Зоолог. журн. 1962а. Т.41. Вып.2. С.295-296.
- Миноранский В.А. О гнездовании кудрявого пеликана на озере Маныч-Гудило// Зоолог. журн. 1962б. Т.41. Вып.7. С.1107-1108.
- Миноранский В.А. Редкие гнездящиеся птицы озера Маныч-Гудило// Охрана природы Ниж. Дона и Сев. Кавказа. Ростов н/Д. 1962в. С.147-149.
- Миноранский В.А. О гнездовании серебристой чайки на озере Маныч-Гудило// Науч. докл. высш. школы. Биол. науки. 1963а. N3. С.51-53.
- Миноранский В.А. Маныч-Гудило// Природа. 1963б. N4. С.75-80.
- Миноранский В.А. Еще об орнитофауне озера Маныч-Гудило// Орнитология. М.: МГУ. 1963в. N6. С. 475-476.
- Миноранский В.А. Влияние гидротехнических сооружений на орнитофауну юго-востока Европейской части СССР// Зоолог. журн. 1964. N.43. Вып.7. С. 1047-1055.
- Миноранский В.А. Пластинчатоклоповые озера Маныч-Гудило // Геогр. ресурсы водоплав. птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и прав. использования. М. 1965. С. 137-138.
- Миноранский В.А., Харченко В.И. Некоторые изменения в орнитофауне Ростовской области и Восточного Приазовья// Экология млекопитающих и птиц. М.:Наука. 1967. С.308-316.
- Огарев В.В. Изменения в орнитофауне Маныч-Гудило после его обводнения// Матер. по изуч. Ставропольск. края. Ставрополь. 1954. Вып.6. С.361-371.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А. Значение водоемов Западного и Восточного Манычей и Кумы для воспроизводства охотничье-промысловых птиц// Геогр. пробл. изучения, охраны и рационального использования природных условий и ресурсов Сев. Кавказа. Ставрополь. 1973. С.139-141.
- Петров В.С., Миноранский В.А. Летняя орнитофауна озера Маныч-Гудило и прилегающих степей// Орнитология. М.:МГУ. 1962. Вып. 5. С. 266-275.
- Ресурсы живой фауны. Ч.2. Позвоночные животные суши. Ростов н/Д. 1982. 320 с.

- Харченко В.И., Миноранский В.А. Берегите фламинго// Природа. 1955. N 12. С. 76-78.
- Харченко В.И., Миноранский В.А. О современном распространении степного орла (*Aquila rapax Temm.*) в Европейской части СССР// Зоол. журн. 1967. Т.46. Вып.6. С. 958-960.
- Черников Н.К. Очерки ружейной охоты на Задонских степях и по Таманскому полуострову// Природа и охота. 1881. Т.2. Июнь. С.22-35.
- Шехов А.Г. Пеликаны и чайки озера Маныч-Гудило// Природа. 1956. С. 115-116.
- Языкова И.М. Рыбоядные птицы Манычских водохранилищ и их хозяйственное значение/ Автореф. канд. дисс. Ростов н/Д. 1970. 31 с.

СУЛТАНКА В ДАГЕСТАНЕ

Б.В.Пишванов, Д.И.Прилуцкая, С.К.Пишванов
г.Махачкала

По нашим многолетним наблюдениям можно сделать вывод, что султанка для Дагестана является оседлым видом, численность которого колеблется по годам, в зависимости от суровости зимних условий и особенно длительности ледостава на водоемах, а также за счет прилетных видов с дельты Волги.

В 50-60-е годы, до начала массовой мелиорации, султанка в республике была хотя и редкая, но встречалась по всем водоемам низменности. С осушением целого ряда озер, болот, поворотом р.Акташ в р.Сулак, резко сократились места ее обитания. На ее численность повлиял и ряд холодных зим, когда наблюдалась ее гибель.

Султанка, по нашим наблюдениям, придерживается в основном мелких, сильно заросших водоемов, на крупных водоемах, как Нижнетерская система озер, Ачикольские водоемы, она придерживается береговых зарослей, хотя иногда встречается и вдали от берега, в ноябре-декабре месяцах, по-видимому это пролетные особи.

В связи с поднятием уровня Каспия по береговой полосе от Прерези /искусственное устье р.Терек/ до устья р.Самур, возникла целая система мелких водоемов, шириной от 20 до 500 м и более, глубиной в отдельных местах более метра, заросли камышом, рогозом, изредка тростником. Эти водоемы стали активно заселять многие виды водных и околоводных птиц, в том числе и султанка.

В настоящее время мы наиболее часто встречаем султанку именно на таких водоемах, даже в черте г.Махачкала, около издательского комплекса, в районе очистных сооружений г.Каспийска.

Наблюдения последних трех лет /1992-1996 гг./ показали, что султанка постоянно держится в течение всего года в устье р.Подсамурок до 5 гнездящихся пар, на озере Ади /Шапас/ - 2-3 гнездящиеся пары, на вновь образовавшихся водоемах вдоль берега моря от устья р.Манас-Озень до устья р.Пререзь /Терек/ - до 20 гнездящихся пар, на оз.Мехтеб - 4 гнездящихся пары, в южной части Аграханского залива около бывшего селения Чаканый - 12 гнездящихся пар, на Ачикольской системе озер - до 10 гнездящихся пар и на Ниж-

нетерских водоемах - до 8 гнездящихся пар. Две гнездящиеся пары постоянно встречаются на оз.Гнелуша в низовьях р.Сулак Кизилорговского района.

Мы не исключаем гнездования отдельных пар султанки в Кизилорском заливе, особенно по Таловской косе и на оз.Караколь. Возможно ее гнездование и на других мелких водоемах низменности.

В настоящее время общую численность султанки в Дагестане мы оцениваем до 70 гнездящихся пар.

Наши наблюдения показали, что султанка наиболее охотно придерживается зарослей рогоза. Так, в устье р.Терек около с.Старо-теречного в связи с поднятием уровня Каспия исчезли многочисленные и многолетние заросли рогоза по берегу, его заменили заросли камыша и тростника, и султанка с этих мест, где она была наиболее многочисленна, до 25 гнездящихся пар /1989 г./, исчезла и места гнездования видимо продвинулись вверх к бывшему селению Чаканый, где по берегу возникли заросли рогоза вперемешку с тамариксом. В настоящее время это наиболее благоприятные места гнездования обитания султанки в Дагестане.

Необходимо отметить, что чаще всего в ноябре, в районе бывшего селения Чаканый, по береговой полосе, на небольших открытых плесах, мы наблюдали скопления султанок иногда до 13 особей, которые сидели на кромке зарослей рогоза, особенно в теплые солнечные дни. Возможно это были объединенные выводки или скопления пролетных особей с Волги и Кизилорговского залива. В холодные зимы ледоставом мы не раз наблюдали /южная часть Аграханского залива, охотбаза Глазкут/, как на подкормку диких уток по льду с камыша выбегали отдельные особи султанки и быстро склевывая немного зерновой подкормки /пшеницы и ее отходы/, убежали в заросли, вели себя они очень осторожно.

В настоящее время можно сделать вывод, что численность султанки в Дагестане благодаря возникшим новым водоемам по берегу моря, отсутствию холодных зим с продолжительным ледоставом, стабилизировалась и даже возросла.

К ЭКОЛОГИИ КАВКАЗСКОЙ ГОРИХВОСТКИ-ЧЕРНУШКИ

В.М.Поливанов, Н.Н.Поливанова

Тебердинский госзаповедник

Горихвостка-чернушка / *Phoenicurus ochruros ochruros* Sm. / распространена по горным системам всего Северного Кавказа, однако не опускается в предгорья. На Скалистом хребте в пределах Карачаево-Черкесии обычный вид /Витович и др., 1986/. В районе наших исследований на лугах гор Тебердинского заповедника тоже обычный вид. Здесь ее численность в подходящих биотопах по нашим учетам составила 12-15 гнездящихся пар на 1 км².

В своем распространении горихвостка-чернушка связана с выходами скал и каменными россыпями среди горных лугов. По своему происхождению род *Phoenicurus* горный /Ковалова, 1952/. В связи с этим горихвостки, проникшие в лесные стадии, связаны с расчлененным рельефом /Назаренко, 1971/. Наши материалы по горихвостке-чернушке полностью это подтверждают. На лугах, где нет выходов скал и каменных россыпей, она отсутствует. Местами чернушка спускается в лесной пояс, но опять таки гнездится там, где есть скальные выходы горных пород. В таких местах она поселяется и на Скалистом хребте, обычно в непосредственной близости от скальных стен. Иногда вьет гнезда в трещинах больших камней, удаленных от стен и осыпей. Таковы биотопы, заселяемые этим видом. Однако для лугов горихвостка-чернушка более характерна, чем для лесного пояса. В горы поднимается до высоты 3000 м над уровнем моря.

В пределах Северного Кавказа горихвостка-чернушка гнездящийся передетный вид /Аверия, Насимович, 1938; Гладков, 1954; Ткаченко, 1966 и др., наши данные/. В Армении оседлый вид /Джистер, Соснин, 1942/.

Прилетают горихвостки-чернушки приблизительно в одни и те же сроки с обыкновенными горихвостками, как правило, в первой декаде апреля, изредка в последних числах марта. По прилете они держатся на днищах долин и на солнечных склонах в нижней части гор, и лишь позже поднимаются к местам гнездования.

Когда чернушки занимают гнездовые участки пока точно не установлено. Вероятно это связано с ходом таяния снега. Однако, скальные выходы на южных склонах рано освобождаются от снега и

птицы на них появляются во второй половине апреля или в мае. По прилете горихвостки-чернушки начинают петь. Пение особенно интенсивно звучит во время занятия гнездовых участков и насиживания самками кладки. Самцы продолжают петь и в период выкармливания птенцов, однако, в это время интенсивность пения сильно снижается.

Гнезда эти птицы обычно строят в нивах под камнями. Наиболее характерным случаем является тот, когда между вросшим в землю камнем и грунтом образуется достаточно обширная нель. Найденные нами три гнезда относятся к этому типу. К нему же принадлежали и те гнезда из восьми найденных В.И.Ткаченко /1966/. Кроме них тот автор нашел два гнезда в трещинах скал и одно в пазу между рваными полуразрушенного камня. Материалом для основания гнезда служат стебельки злаков, мелкие веточки, мох. Лоток плетется из сухих листьев и корешков трав, кроме того в дырочке лотка присутствуют турья шерсть и птичья перья. Размеры гнезда /по В.И. Ткаченко, 1966/: наружный диаметр 120-140 мм, диаметр лотка 60-80 мм, глубина лотка 45-50 мм.

В гнезде, найденном нами в 1992 г. было 5 яиц белого цвета. В.И.Ткаченко /1966/ приводит следующие размеры яиц: 18,8-20,75 x 13,65-14,45, в среднем /п-9/ 19,69 x 14,0 мм, но не упоминает об их окраске. У других подвидов горихвосток-чернушек яйца белые или же с нежно-голубым оттенком или бледно-голубовато-зеленые, еще же белые с нежными красными точками /Гладков, 1954; Makatsch 1976/. По Гладкову /1954/ гнезда кавказского подвида находили с 4-5 яйцами, вероятно бывает и 6. По В.И.Ткаченко /1966/ средний размер кладок 4,9 яйца. Насиживает одна самка. Срок насиживания точно не установлен. По всей вероятности 12-14 дней. Птенцы выводятся в гнезде 14-16 дней. Во всяком случае у большинства самок популяции одна кладка в году. Кладка растянута. О сроках размножения мы могли судить по появлению слетков. Первые из них были встречены 23 июня, в наиболее позднем случае вылет птенцов был отмечен 12 июля. Первые наблюдавшиеся нами слетки вероятно покинули гнездо около 20 июня. Таким образом, по данным 1991 г. продолжительность сроков размножения около 22 дней. Соответственно первым леткам начало наиболее ранней кладки произошло 15-18 мая, а гнездование началось приблизительно на неделю раньше.

Птенцов выкармливают оба родителя. Однако участие самца в

воспитании молодых не одинаково в различных гнездах. В одних случаях нагрузка по выкармливанию птенцов распределяется между партнерами приблизительно поровну, в других, в основном ложится на плечи самки. В гнезде, за которым велась детальная наблюдения птенцов в возрасте 1-3 дней родители кормили 6-10 раз в час или 110-120 раз за светлое время суток. Подросших молодых с 5-6-дневного возраста взрослые птицы кормили значительно интенсивнее: 20-25 раз в час или 300-350 раз за день. В этом гнезде самка кормила птенцов приблизительно в 3 раза интенсивнее, чем самец.

Покинув гнездо, выводки начинают кочевать. Родители сопровождают птенцов и продолжают их кормить 7-10 дней, потом молодые постепенно переходят к самостоятельному образу жизни и кочуют в основном по каменистым россыпям альпийского пояса, пока не отлетают. Основной осенний пролет происходит в сентябре, но часть птиц задерживается до конца первой декады октября, а отдельные особи до конца этого месяца. Нами отмечен пролет горихвосток-чернушек через Клухорский перевал /Поливанов, 1990/.

Питаются горихвостки-чернушки преимущественно насекомыми, на которых охотятся то среди травы, то на скалах, то в воздухе. Соответственно способам охоты в их питании встречаются как ползающие, так и летающие формы. Мы изучали питание горихвосток-чернушек визуальным способом с помощью бинокля. Нами отмечены гусеницы чешуекрылых, различные мелкие насекомые - преимущественно мухи, частично жуки и другие насекомые, типулиды, мелкие пяденицы /бабочки/, мелкие кобылки, ручейники. При наблюдениях 25 июня 1991 г. мы зарегистрировали 56 прилетов с кормом к гнезду. Из принесенных насекомых гусеницы составили 42,8%, различные мелкие насекомые 39,2%, типулиды и мелкие кобылки по 7,2%, пяденицы /бабочки/ 3,6%. Питание взрослых особей в гнездовой период почти идентично корму, приносимому птенцам. В.И.Ткаченко /1966/ в желудках добытых птиц /n=10/ отмечал только насекомых, чаще всего жуков и прямокрылых. Вероятно, это в какой-то мере связано с тем, что остатки этих групп лучше, чем представителей других, сохраняются в желудках.

Кавказ населяет подвид *Phoenicurus o. ochrogus*. Однако, популяция кавказских птиц, видимо, гетерогенная. Н.А.Гладков /1954/ пишет, что окраска самцов очень разнообразна. Отмечаются разные степени сходства с европейским и среднеазиатским подви-

ями, позволившие высказать предположение о гибридном происхождении кавказского подвида. Мы вопросами систематики горихвосток специально не занимались. Во время полевых работ на горе М.Хатларе мы отметили два типа окраски. Одни самцы были похожи на горихвосток-лысушек со значительным распространением в оперении черного цвета и со слабым развитием черного на груди. Другие, наоборот, были с сильным развитием черного цвета. У наиболее ярких самцов этого типа черный цвет был развит не только на груди, но и на большей части брюха. Рыжим у таких самцов был только хвост.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Тр. Кавказского заповедника. Вып. 1. М., 1938.
- Витович О.А., Поливанова Н.И., Поливанов В.М. Птицы Скалистого хребта // Заключительный отчет, 1986. Архив Тебердинского заповедника.
- Гладков Н.А. Семейство дроздовые // "Птицы Советского Союза". Т. 6. М., 1954.
- Ковлова С.В. Авифауна Тибетского нагорья, ее родственные связи и история // Тр. Зоологического института АН СССР. Т. 9. Вып. 4. Изд-во АН СССР. М.-Л., 1952.
- Лейстер А.Ф., Соснин Г.В. Материалы по орнитофауне Армянской ССР. Ереван, 1942.
- Назаренко А.А. Летняя орнитофауна высокогорного пояса Кичного Сихоте-Алини // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток, 1971.
- Поливанов В.М. Видимый осенний пролет птиц через Клухорский перевал // Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа. Ставрополь, 1990.
- Ткаченко В.И. Птицы Тебердинского заповедника // Тр. Тебердинского заповедника. Вып. 6. Ставрополь, 1966.
- Maketsch W. Die Eier der Vögel Europas // Neumannverlag. Leipzig - Bredbeul, 1976. Band 2.

ХАРАКТЕРИСТИКА АВИФАУНЫ г. САРАТОВА (Предвесенний аспект)

В. Г. Табачини, Е. В. Завьялов, Г. В. Маятми, А. В. Лобанов
Саратовский государственный университет

Разработка тактических вопросов повышения стабильности функционирования экосистем селитебных территорий требует организации комплексного мониторинга биологических переменных. В его системе наиболее информативным является изучение пространственно-временной динамики населения птиц, как одного из наиболее характерных компонентов антропогенного ландшафта, отражающего степень пресса человека на фауну таких территорий. Поэтому при определении экологического состояния различных районов г. Саратова, характеризующихся многообразием морфотипов застройки, озелененностью, интенсивностью промышленного производства и др., целесообразно использование показателей численности и видового разнообразия птиц.

Полевые исследования проводились на территории г. Саратова в период с ноября 1993г. по апрель 1995г. Характеристика населения птиц и анализ его изменения во времени и пространстве основаны на материалах количественных учетов, проведенных в восьми типах местообитаний (жилые кварталы различных типов застройки, открытые оспешенные участки, водоемы, скверы и бульвары, лесопарки). Маршрутные учеты проводили, как правило, без ограничения ширины трансекта, с последующим пересчетом полученных показателей на площадь по средней дальности обнаружения интервальным методом (Равкин, 1967; Равкин и др., 1985). Для летящих птиц вносили поправки на среднюю скорость их перемещения (Равкин, Доброхотов, 1963). В различных типах застройки птиц подсчитывали на трансектах с переменной шириной полосы учета вследствие различных расстояний между зданиями на маршруте (Козлов, 1988). Анализ авифауны г. Саратова проводился в пределах 6 сезонных аспектов, выделенных во время рекогносцировочных исследований (Табачини, 1995; Табачини и др., 1995а, 1995б). В данной работе представлена характеристика орнитофауны для предвесеннего периода, границ которого приходятся на 15 февраля и 15 марта.

Данный аспект характеризуется неблагоприятными погодными условиями, увеличением видового богатства и суммарного обилия птиц, что обусловлено пролетом мигрантов, главным образом, лимнофильных (кряквы, чирок-трескушка и свистунка, лысуха, озерной и сизой чапли, речной и белокрылой крачек и др.), а также дендрофильных видов (скворца, пьврка, зяблика, дубоноса, певчего дрозда и др.).

Плотность населения птиц увеличивается по сравнению с зимним периодом в 1.1 раза для кварталов многоэтажной и индивидуальной застройки и в 1.5 раза для водоемов и их окрестностей. В это же время на 10-20% уменьшается плотность населения птиц в городских парках и на бульварах. Максимальное общее обилие отмечено для

районов старой многоэтажной и индивидуальной застройки (1320.4 и 1098.9 особей/км² соответственно), минимальное в пределах территории открытых пространств (158.1). Общая биомасса птиц по сравнению с зимним аспектом увеличивается в 1.1-1.2 раза для кварталов многоэтажной и индивидуальной застройки, лесопарков и составляет соответственно 164.0, 126.5 и 34.4 кг/км². В этот период в 1.3-1.5 раз уменьшается общая биомасса птиц на бульварах и в скверах, городских парках. Она равна для них 74.8 и 79.3 кг/км² соответственно.

Всего за период предвесенних миграций в черте города отмечено 74 вида птиц. Наибольшим видовым богатством характеризуются лесопарки и парки (43 и 28 видов). Самыми бедными в этом отношении являются новые кварталы многоэтажной застройки и бульвары (по 21), которые располагаются вне основных продетых путей большинства птиц (рис.). Основные виды в среднем по городу 18 (от 31 - в лесопарках до 11 - на открытых пространствах).

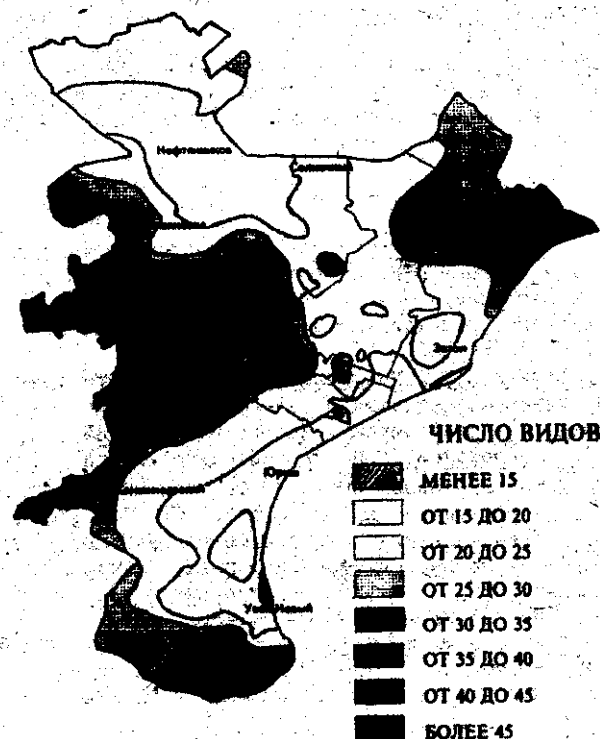

Рис. Видовое разнообразие птиц г. Саратова
(предвесенний аспект)

Доминирует по обилию домовый воробей (208,1 особь/км², 29,9%). Самое высокое обилие этих птиц (487,0 особей/км²) зарегистрировано на бульварах в первой половине марта, самое низкое (1,7) - в первой половине марта в пределах лесных массивов окраинной части города. В период предвесенних кочевок отмечается высокая плотность населения и полевой воробья (92,2 особи/1 км², 13,3%). Обилие вида изменяется от кварталов индивидуальной застройки (257,1 особь/км², 23,3%) к водоемам и их окрестностям (18,3 особи/5 км береговой линии, 10%). Больше всего полевой воробей было в пределах индивидуальной застройки в первой половине марта 1995г. - 306 особей/км², меньше всего в лесопарках во второй половине февраля 1995г. - 15,5.

На водоемах доминирует кряква (68,8 особей/5 км береговой линии). На остепненных открытых пространствах и в агроценозах преобладают черноголовый щегол и чиж (21,5 и 20,5 особей/км² и 13,5 и 12,9%). Максимальное обилие в лесопарковой зоне зарегистрировано у большой синицы (70,3, 20,9%) и чижа (41,6, 12,4%).

В предвесенний период в орнитофауне города наиболее представлены европейские виды и транспалеаркты (26 и 24 вида, 35,1 и 32,4%). Несколько меньше доля сибирского и арктического типа фауны (10 и 6, 13,5 и 8,1%).

ЛИТЕРАТУРА

- Козлов Н.А. Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения). Новосибирск: Изд-во Наука, 1988. 156с.
- Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск: Изд-во Наука, 1967. С. 66-75.
- Равкин Ю.С., Гурьев С.П., Покровская И.В. и др. Пространственно-временная динамика животного населения (птицы и мелкие млекопитающие). Новосибирск: Изд-во Наука, 1985. С. 5-14.
- Равкин Ю.С., Доброзотов Б.Д. К методике учета птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время // Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. М.: ИГУ, 1963. С. 130-136.
- Табачкин В.Г. Использование показателей видового разнообразия и обилия птиц в экологических исследованиях // Биология. Мат-лы 33 Международной научной студенческой конференции. Новосибирск: Изд-во ИГУ, 1995. С. 41-42.
- Табачкин В.Г., Завьялов Е.В., Мясной Г.В., Лобанов А.В. Эколого-фаунистическая характеристика населения птиц г. Саратова. Саратов, 1995а. 115 с. Док. в ВИНТИ 24.10.1995г. № 2636 - 895.
- Табачкин В.Г., Пестряков А.К., Лобанов А.В. Особенности зимнего распределения птиц в условиях сединной территории // Экология и охрана окружающей среды: тез. докл. 2 Междунар. науч.-практич. конфер. Пермь: Изд-во ПТГУ, 1995б. Ч.4. С. 67-68.

ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ СЕРОГО ЖУРАВЛЯ НА МГЕ СТАВРОПОЛЬЯ

В.А.Тельнов, Э.В.Тельпова

Кисловодская станция юных натуралистов

Наблюдения проведены в дневное время в октябре-ноябре 1996 г. в г. Кисловодске. Погода стояла обычной для этого времени года. За весь период наблюдений было учтено 17 мигрировавших стай серого журавля (*Grus grus*) (табл. I)

Таблица I

Осенний пролет серого журавля на МГЕ Ставрополя

Дата	Час	Число особей в стае	Направление	Высота, м
4.10	11.15	63	ЮЗ	500
9.10	14.00	32	ЮЗ	300
16.10	15.10	19	ЮЗ	300
27.10	16.00	27	ЮЗ	300
1.11	17.40	42	ЮЗ	250
7.11	12.50	81,28,11,20,56,23,31	ЮЗ	300
9.11	17.30	3	ЮЗ	300
16.11	14.25	16,20	ЮЗ	600
17.11	11.45	55	С	200
19.11	15.05	19	ЮЗ	300

Таким образом, через наблюдаемую точку за осенний период мигрировало 546 серых журавлей (в одной стае в среднем 32 особи). В ЮЗ направлении пролетело 77,0 % птиц, в ЮЗ - Ю,5 %, в ЮЗ - Ю,5 % в северном - Ю,1 %. В 1980 г. здесь мигрировало 2300 особей (Хохлов, 1982). В 1996 г. - в 4 раза меньше. По нашим наблюдениям в 12 стаях (70,5 %) левая ветвь клина была в 2-4 раза длиннее правой; в 2 стаях (11,8 %) - наоборот. В одной стае птицы летели вытянутой линией (5,9 %) и, наконец, в 2 стаях журавли летели беспорядком скоплением (обратная миграция).

Литература

- Хохлов А.Н. Журавли в Центральном Предкавказье // Журавли в СССР. Л., ЗИН АН СССР, 1982. С. 136-140.

О РЕИНТРОДУКЦИИ ФАЗАНА ОБЫКНОВЕННОГО НА СТАВРОПОЛЬЕ

М. Ф. Тертышников, А. А. Ликовид
Ставропольский государственный университет

Северокавказский подвид обыкновенного фазана (*Phasianus colchicus septentrionalis*) когда-то был широко распространен в пределах Предкавказья от предгорий Большого Кавказа до устьев Кумы на северо-востоке и Кубани на северо-западе. Ныне несколько изолированных популяций его сохранились преимущественно в восточной части Предкавказья (Степанян, 1990). Основные местообитания — тростниково-рогозовые крепи и заросли терновника по балкам, старые лесопосадки с развитым травостоем и кустарником, опушки, заброшенные старые сады и т.п., откуда он мигрирует в конце лета и осенью после уборки на поля с подсолнечником и кукурузой, на что указывают данные учетов и анализ содержимого кишечного тракта 24 особей, добытых в разных стадиях.

В 70-80-е годы Управление охотничьего хозяйства и Ставропольское краевое общество охотников и рыболовов проводили мероприятия по расселению фазана в связи с резким падением его численности. В настоящее время он широко распространен в регионе. Данные учетов показывают, что в западных и северо-западных районах края (Новоалександровский-21,6, Исабельненский-14,8, Красногвардейский-14,4 и Труновский-13,7 ос/га), где всего лишь 10 лет назад встреча фазана была большой редкостью (Хохлов, Бичерев, 1985), численность его стала превышать таковую в восточных районах (Буденновский-11,3 и Левокумский-11,2 ос/га), традиционно считавшихся основным и типичным местом обитания этой птицы. Несколько меньшая численность фазана отмечена в других районах края (Кировский-10,0, Советский-8,8, Кочубеевский-7,7, Александровский-6,8, Георгиевский-5,1, Предгорный-4,4, Минераловодский-3,3 ос/га, Шпаковский — единичные встречи). Общая численность его на Ставрополье может быть ориентировочно оценена в настоящее время 35-40 тыс. особей. Интенсивное увеличение численности фазана в охотхозяйствах позволило проводить ограниченный отстрел его.

Надо заметить, что мероприятия по реинтродукции фазана в регионе имеют не только положительный, но и отрицательный характер. Мы уже сообщали ранее (Ликовид, Тертышников, 1994), что поиски типичных представителей аборигенной (северокавказской) формы фазана среди добытых в разных районах региона особей не увенчались успехом. Изучение дополнительных материалов по реинтродукции вскрыло некоторые негативные стороны этого процесса. Например, в документации первых лет биотехнических работ не указана подвидовая форма "кавказского фазана", выпущенного в хозяйствах. Поскольку на Кавказе имеется 4 самостоятельных подвида фазана обыкновенного — *Ph. c. colchicus*, *Ph. c. lorensi*, *Ph. c. septentrionalis* и *Ph. c. talischensis*, то мы предполагаем, что для реинтродукции был использован так называемый "охотничий фазан" — гибрид различных подвидов обыкновенного фазана, но преимущественно *Ph. c. colchicus* и *Ph. c. torquatus* (Рахманов, Бессарабов, 1991). И, наконец, в 80-е годы в охотхозяйствах Кировского района были выпущены несколько десятков особей семиреченского фазана (*Ph. c. mongolicus*), что еще более запутало наши представления о процессе гибридизации.

Исходя из приведенных выше материалов мы склонны полагать, что сохранение "чистых" особей северокавказского подвида фазана на Ставрополье в настоящее время исключено из-за широкого распространения гибридных форм. В этой связи представляется включение указанного подвида в Красную книгу РФ целесообразно лишь в случае обнаружения сохранившихся популяций его, что, видимо, маловероятно.

Литература

- Ликовид А.А., Тертышников М.Ф. О таксономии современной формы фазана Центрального Предкавказья // Кавказский орнитологический вестник, вып. 7. — Ставрополь, 1995.
- Рахманов А.М., Бессарабов В.Ф. Фазановые: содержание и разведение. — М.: Агрпромиздат, 1991.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. — М.: Наука, 1990.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П. К экологии курных Центрального Предкавказья // Птицы Северо-Западного Кавказа. — М.: ЦНИИ Главохоты, 1985.

ПИТАНИЕ ТЕТЕРЕВЯТНИКА В ТЕБЕРДИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

И.В.Ткаченко, О.А.Витович

Тебердинский госзаповедник

Питание тетеревиатника в Тебердинском заповеднике нами изучалось в течение 15 лет: в 1981-1994 гг. Первые итоги по этому вопросу были подведены О.А.Витовичем /1985/. С тех пор нами было собрано еще более 1500 данных по питанию этого ястреба, и общее число выявленных жертв тетеревиатника составляет на сегодняшний день 2066 экз. /определенных до вида/. Еще какая-то часть объектов охоты была не определена и в данной работе нами не учитывается. Их мы относим на счет неизбежных ошибок в определении, а также на счет жертв других хищников, ошибочно принятых за жертвы тетеревиатника. Ведь кроме тетеревиатника в заповеднике обитает еще ряд хищников /птиц и млекопитающих/ со сходным питанием. Но при более тщательном анализе всегда можно определить остаточки этой добычи и свести ошибки до минимума. О.А.Витович /1985/ в рационе тетеревиатника указал жуемлицу, обнаруженную им в погадке ястреба. Мы исключили ее из списка жертв тетеревиатника, т. к. за 15 лет работы насекомые нам более ни разу не попадались, и у нас нет уверенности, что та жуемлица была поймана ястребом, а не попала к нему вместе с желудком другой жертвы. В остальном список животных, приведенных в работе Витовича, включен нами полностью. Чтобы не перегружать текст цифровым материалом, при количественном анализе питания мы вычисляли массу потребляемой пищи только для "основной группы кормов" тетеревиатника. Средняя масса птиц определена нами на основании данных, приведенных в различных сводках, определителях, а также по коллекционным материалам заповедника. Средняя масса домашней курицы определена нами на основании взвешивания 10 экз. Средняя масса тела белки вычислена по данным, которые нам любезно предоставил зоолог заповедника Г.Я.Восмерь.

В рацион тетеревиатника входят 85 видов животных, а также падаль /табл.1/. Однако не все эти виды используются ястребом равномерно. По степени значимости мы разделили их на три группы: 1/ основная группа кормов - виды пищи, составляющие в рационе ястреба более 1%; 2/ второстепенная группа - от 0,5 до 0,99% встреч и 3/ малозначимая группа кормов - менее 0,5% встреч.

В первую группу входят 22 вида животных и падаль. Предста-

Таблица 1

Состав корма тетеревиатника в Тебердинском заповеднике

Группы и виды животных, добываемых тетеревиатником	Число встреч	Доля участия, %	Доля участия видов в группах, %
1	2	3	4
1. Млекопитающие	73	3,53	100,0
1. Белка	65	3,15	89,04
2. Соня-полчок	5	0,24	6,85
3. Заяц-русак	1	0,05	1,37
4. Курица домашняя	2	0,10	2,74
II. Птицы	1954	94,58	100,0
1. Чомга	5	0,24	0,86
2. Волчок	1	0,05	0,05
3. Большая белая цапля	1	0,05	0,05
4. Рыбий цапля	1	0,05	0,05
5. Бельдюга казарка	2	0,10	0,10
6. Десоль-пингун	1	0,05	0,05
7. Клякша	73	3,53	3,74
8. Цирок-бвистунок	117	5,66	6,99
9. Широконоска	1	0,05	0,05
10. Широконоска	3	0,14	0,15
11. Домашняя утка	4	0,19	0,20
12. Перелетчик	12	0,58	0,61
13. Зымяк	1	0,05	0,05
14. Канюк	1	0,05	0,05
15. Полевой луны	1	0,05	0,05
16. Болотный луны	1	0,05	0,05
17. Обыкновенная пустельга	1	0,05	0,05
18. Кавказский улар	13	0,63	0,66
19. Кеклик	35	1,69	1,79
20. Черныш	28	1,36	1,43
21. Домашняя курица	119	5,76	6,09
22. Кавказский тетерев	23	1,11	1,18
23. Погоныш	1	0,05	0,05
24. Чибис	14	0,68	0,72
25. Черныш	1	0,05	0,05
26. Вальдшнеп	32	1,55	1,64
27. Озерная чайка	14	0,68	0,72
28. Странный голубь	496	24,01	25,38
29. Обыкновенная горлица	2	0,10	0,10
30. Домашний голубь	10	0,48	0,51
31. Обыкновенная кукушка	1	0,05	0,05
32. Серая гадюга	11	0,53	0,56
33. Мохноногий сич	2	0,10	0,10
34. Синьворонка	1	0,05	0,05
35. Калана	5	0,24	0,26
36. Зеленый дятел	5	0,24	0,26
37. Пестрый дятел	45	2,18	2,30
38. Средний дятел	3	0,14	0,15
39. Полевой жаворонок	6	0,29	0,31
40. Горная трясогузка	1	0,05	0,05
41. Белая трясогузка	4	0,19	0,20
42. Горный конек	1	0,05	0,05
43. Обыкновенный жулан	1	0,05	0,05
44. Чернокопый сорокопут	2	0,10	0,10
45. Оляпка	4	0,19	0,20

	2	3	4
46. Лесная завирушка	13	0,63	0,66
47. Зарянка	11	0,53	0,56
48. Горихвостка-чернушка	1	0,05	0,05
49. Горихвостка-лысушка	4	0,19	0,20
50. Черный дрозд	133	6,44	6,81
51. Белозобый дрозд	4	0,19	0,20
52. Рябинник	14	0,68	0,72
53. Билоброник	10	0,48	0,51
54. Певчий дрозд	33	1,60	1,69
55. Дераба	29	1,40	1,48
56. Певочка-тенюшка	1	0,05	0,05
57. Длиннохвостая синица	1	0,05	0,05
58. Московка	24	1,16	1,23
59. Большая синица	37	1,73	1,83
60. Обыкновенная лазоревка	4	0,19	0,20
61. Обыкновенный поползень	1	0,05	0,05
62. Обыкновенная ершанка	4	0,19	0,20
63. Горная овсянка	5	0,24	0,26
64. Зяблик	28	1,36	1,43
65. Крок	29	1,40	1,48
66. Краснонапочный вьюрок	1	0,05	0,05
67. Зеленушка	20	0,97	1,02
68. Чиж	12	0,58	0,61
69. Черноголовый щегол	5	0,24	0,26
70. Коноплянка	1	0,05	0,05
71. Обыкновенная чечевичка	1	0,05	0,05
72. Клест-алювик	1	0,05	0,05
73. Обыкновенный снегирь	22	1,06	1,12
74. Обыкновенный дубонос	26	1,26	1,33
75. Домовый воробей	32	1,55	1,64
76. Обыкновенный скворец	17	0,82	0,87
77. Сойка	262	12,68	13,41
78. Клушница	1	0,05	0,05
79. Альпийская галка	2	0,10	0,10
80. Грач	56	2,71	2,86
81. Ворон	3	0,14	0,15
И. Падаль ^X	39	1,89	100,0
1. Труп кабана	10	0,48	25,65
2. Труп собаки	29	1,40	74,36

^X В отношении падали имеется в виду не число съеденных особей, а количество встреч тетеревиатника на ней.

Основная группа кормов тетеревиатника

Виды животных / корма	Число особей	Доля участ. от общ. числа съед. особ., %	Доля участ. в осн. группе кормов, %	Сред. масса одной особи, г	Масса всех особей, г	Доля от общей массы съед. животных, %
1. Сизый голубь	496	24,01	27,82	300	148800	24,52
2. Сойка	262	12,68	14,69	198	51976	8,55
3. Черный дрозд	133	6,44	7,46	95	12635	2,08
4. Домашняя курица	119	5,76	6,87	1500	178500	29,42
5. Широко-самунок	117	5,66	6,56	320	37440	6,17
6. Кряква	73	3,53	4,09	945	70875	11,68
7. Бека	65	3,15	3,64	308	20020	3,30
8. Грач	56	2,71	3,14	400	22400	3,69
9. Пестрый дятел	45	2,18	2,52	79	3555	0,58
10. Падаль ^X	39	1,89	2,19	-	-	-
11. Большая синица	37	1,79	2,08	18	666	0,11
12. Кеклик	35	1,69	1,96	557	19495	3,21
13. Певчий дрозд	33	1,60	1,85	66	2178	0,36
14. Вальдшнеп	32	1,55	1,79	290	9280	1,53
15. Домовый воробей	32	1,55	1,79	29	928	0,15
16. Дераба	29	1,40	1,63	120	3480	0,57
17. Крок	29	1,40	1,63	22	638	0,10
18. Перепел	28	1,36	1,57	89	2492	0,41
19. Зяблик	28	1,36	1,57	23	644	0,11
20. Обыкн. дубонос	26	1,26	1,46	53	1378	0,23
21. Московка	24	1,16	1,35	11	264	0,04
22. Кавказ. тетерев	23	1,11	1,29	810	18630	3,07
23. Обыкн. снегирь	22	1,06	1,23	28	616	0,10
Всего	1783	86,30	100,00	-	606790	100,00

^X Имеется в виду число встреч тетеревиатников на падаль.

вители этой группы отмечены в питании тетеревиатника 1783 раза, что составляет 86,3% от общего числа встреч /табл.2/. Во вторую группу входит 13 видов животных: перепелятник, улар, чибис, озерная чайка, серая неясыть, лесная завирушка, зарянка, рябчик, белобровик, домашний голубь, зеленушка, чиж и скворец. Они отмечались 159 раз /7,7% от общего числа/. И в третьей группе 50 видов /6,0% встреч/.

Наибольшее значение в питании тетеревиатника, естественно, имеет первая группа. На первом месте здесь стоит сизый голубь - 496 встреч или 24,01%. Сизый голубь является, видимо, идеальным объектом охоты для тетеревиатника - как с точки зрения доступности, так и с точки зрения удовлетворения пищевых потребностей. Не случайно чаще всего ястреба добывают его именно в гнездовой период, когда потребность в пище у них резко возрастает /47,37% встреч/. Осенью и зимой голуби становятся жертвами тетеревиатников значительно реже - 21,49% и 27,88% соответственно /табл.3/.

Второе место в списке жертв тетеревиатника занимает сойка - 262 особи /12,68%. Сойка наиболее обычный и многочисленный вид в лесах заповедника /Глаченко, 1966; Поливанов, Поливанова, 1986/, без заметных колебаний численности по сезонам года. В кормовом рационе ястреба она представлена во все сезоны года равномерно: в гнездовой период - 10,53% встреч, осенью - 9,57% и зимой - 13,14%. Для ястребов, обитающих вдали от населенных пунктов и не имеющих возможности охотиться на синантропных и домашних животных, сойка приобретает первостепенное значение /Витович, 1985/.

Черный дрозд - так же как и сойка - является обычным видом для заповедника. Во все сезоны года в питании ястреба он представлен равномерно: 6,67%, 7,66%, 6,57%. В списке жертв со 133 особями /6,44% занимает третье место.

Далее идут домашняя курица 119 экз. /5,76% и чирок-свистунок - 117 /5,66%. Если чирок, встречающийся на территории заповедника только во время миграций и кочевок, отмечается в питании тетеревиатника в основном только осенью /6,6% и зимой /5,84%/, то курица является постоянным объектом внимания ястребов: 4,56% - в гнездовой период, 4,25% - осенью и 4,09% - зимой.

Следующие 4 вида - криква 73 экз. /3,53%, белка 65 /3,15%, грач 56 /2,71% и пестрый дятел 45 экз. /2,18%. Из них два - криква и грач встречаются в заповеднике только во время миграций и залетов /в отдельные годы зимой бывают крупные залеты крикв/,

а белка и пестрый дятел являются постоянными обитателями заповедника. Соответственно и значимость для тетеревиатника этих видов по сезонам года различна: криква - 0,35%, 1,06% и 7,30%; грач - 0,7%, 6,6% и 0,73%; белка - 1,75%, 2,13% и 3,06%; пестрый дятел - 3,14%, 0,85% и 2,19%.

О значении падаль, как кормового объекта тетеревиатников, достаточно подробно писал О.А.Витович /1985/. Добавим только, что мы отмечали кормящихся ястребов не только на специально выложенной приваде, но и на трупах кабанов - остатках жертв волков. Также нам кажется весьма сомнительным, что тетеревиатник может "взять" таких крупных птиц как лебедь, казарка или большая белая цапля. Возможно, что этих птиц ястреба используют уже мертвыми. Падаль с 39 случаями встреч /1,89% занимает 10 место в списке жертв тетеревиатника.

Доля участия каждого из остальных 13 видов этой группы в кормовом рационе ястребов составляет менее 2% /в общем списке/. По сезонам года они распределяются следующим образом. Певчий дрозд /4,56%, дятел /3,16%, келик /2,1%, тетерев кавказский /1,75% имеют наибольшее значение в гнездовой период. Перепел /4,68%, вальдшнеп /3,4%, дубонос /2,34%, зяблик /1,75%/, прок /1,06% чаще всего встречаются в питании ястребов осенью. Домовый воробей /4,52%, большая синица /2,48%, снегирь /1,9% и московка /1,6% попадают на "стол" к тетеревиатнику в основном зимой.

Во вторую /второстепенную/ группу кормов входят, как уже отмечалось выше, 13 видов птиц. Представители этой группы встречались в рационе ястребов от 10 до 20 раз. Наиболее часто жертвами здесь становились зеленушка 20 экз. /0,97% и скворец - 17 /0,82%. Остальные встречались несколько реже. В основном представители этой группы становились жертвами ястребов в осенний и зимний периоды.

Виды, входящие в третью группу, становятся жертвами тетеревиатника более или менее случайно. Это или слишком крупная для него добыча, справиться с которой ему очень трудно, или малочисленные виды и виды, встречающиеся на территории заповедника не регулярно, а также высокогорные виды и мелкие лесные птицы, на которых ястреба охотятся вообще редко. К первым относятся: большая белая цапля, лебедь, зимняк, канюк, луни, ворон. Ко вторым: волчок, шилохвость, широконожка, горлица, зеленый дятел, средний дятел, щегол, коноплянка, сизоворонка, ку-

Питание тетеревины по сезонам /1440 дней/

Группы и виды животных	Летне-осен. период /апрель-август/		Осень /сентябрь-ноябрь/		Зима /декабрь-март/	
	число встреч	%	число встреч	%	число встреч	%
1. Млекопитающие	8	2,81	11	2,34	21	3,06
1. Белка	5	1,75	10	2,13	21	3,06
2. Соня-полчок	3	1,05	1	0,21	-	-
II. Птицы	276	96,84	459	97,66	660	96,35
1. Чомга	-	-	1	0,21	-	-
2. Волчок	-	-	1	0,21	-	-
3. Большая белая цапля	-	-	-	-	1	0,14
4. Рыжая цапля	-	-	1	0,21	-	-
5. Лебедь-шипун	-	-	-	-	1	0,14
6. Белоногая казарка	-	-	-	-	2	0,29
7. Кракв	1	0,35	5	1,06	50	7,30
8. Широкохвост	2	0,70	31	6,60	40	5,84
9. Широкохвост	-	-	-	-	1	0,14
10. Широкохвост	-	-	1	0,21	-	-
11. Перепелятник	-	-	2	0,42	3	0,44
12. Зяблик	-	-	-	-	1	0,14
13. Канюк	1	0,35	-	-	-	-
14. Обыкновенная пустельга	-	-	1	0,21	-	-
15. Кавказский улар	2	0,70	1	0,21	6	0,88
16. Кеклик	6	2,10	5	1,06	11	1,60
17. Перепел	-	-	22	4,68	-	-
18. Домашняя курица	13	4,56	20	4,25	28	4,09
19. Кавказский тетерев	5	1,75	3	0,64	4	0,58
20. Погонья	-	-	1	0,21	-	-
21. Чибис	-	-	1	0,21	-	-
22. Черныш	-	-	1	0,21	-	-
23. Вальдшнеп	1	0,35	16	3,40	6	0,88
24. Озерная чайка	-	-	6	1,28	-	-
25. Синий голубь	135	47,37	101	21,49	191	27,88
26. Обыкновенная горлица	-	-	2	0,42	-	-
27. Домашний голубь	-	-	4	0,85	6	0,88
28. Серая неясыть	1	0,35	2	0,42	2	0,29
29. Мохноногий сыч	1	0,35	-	-	-	-
30. Сизоворонка	-	-	1	0,21	-	-

Продолжение таблицы 3

	1	2	3	4	5	6	7
1. Зеленый дятел	-	-	1	0,21	2	0,29	
2. Пестрый дятел	9	3,16	4	0,85	15	2,19	
3. Средний дятел	1	0,35	1	0,21	-	-	
4. Полевой жаворонок	-	-	6	1,28	-	-	
5. Горная трясогузка	-	-	1	0,21	-	-	
6. Белая трясогузка	1	0,35	2	0,42	-	-	
7. Горный конек	1	0,35	-	-	-	-	
8. Обыкновенный мулан	1	0,35	-	-	-	-	
9. Чернобелый сорокопут	-	-	-	-	1	0,14	
10. Оляпка	-	-	2	0,42	1	0,14	
11. Лесная завирушка	1	0,35	10	2,13	1	0,14	
12. Зарянка	2	0,70	8	1,70	1	0,14	
13. Горихвостка-чернушка	-	-	1	0,21	-	-	
14. Горихвостка-лысушка	3	1,05	1	0,21	-	-	
15. Черный дрозд	19	6,67	36	7,66	45	6,57	
16. Белозобый дрозд	-	-	-	-	4	0,58	
17. Рябинник	-	-	5	1,06	6	0,88	
18. Белобровик	-	-	7	1,49	2	0,29	
19. Перчий дрозд	13	4,56	3	0,64	-	-	
20. Дятел	9	3,16	5	1,06	5	0,73	
21. Пеночка-теньковка	1	0,35	1	0,21	-	-	
22. Московка	-	-	3	0,64	11	1,60	
23. Большая синица	3	1,05	7	1,49	17	2,48	
24. Обыкновенная лазоревка	1	0,35	2	0,42	1	0,14	
25. Обыкновенный поползень	-	-	-	-	1	0,14	
26. Обыкновенный овсянка	-	-	2	0,42	-	-	
27. Горная овсянка	-	-	-	-	3	0,44	
28. Зяблик	3	1,05	8	1,70	10	1,46	
29. Дрок	-	-	5	1,06	6	0,88	
30. Красношапочный вьюрок	-	-	-	-	1	0,14	
1. Зеленушка	1	0,35	3	0,64	14	2,04	
2. Чиж	-	-	-	-	9	1,31	
3. Черноголовый щегол	-	-	2	0,42	1	0,14	
4. Коноплянка	-	-	1	0,21	-	-	
5. Обыкновенная чечевичка	1	0,35	-	-	-	-	
6. Клеест-аловик	-	-	-	-	1	0,14	
7. Обыкновенный снегирь	4	1,40	2	0,42	13	1,90	
8. Обыкновенный дубовик	-	-	11	2,34	7	1,02	
9. Домашний воробей	1	0,35	1	0,21	31	4,52	
10. Обыкновенный скворец	1	0,35	12	2,55	-	-	
11. Сойка	30	10,53	45	9,57	90	13,14	
12. Клушница	-	-	-	-	1	0,14	
13. Альпийская галка	1	0,35	-	-	-	-	
14. Грач	2	0,70	31	6,60	5	0,73	
15. Ворон	1	0,35	1	0,21	-	-	
III. Пададь	1	0,35	-	-	19	2,77	

шка. И к третьим - клушница, альпийская галка, горный конек, горихвостка-чернушка, пеночка-теньковка, длиннохвостая синица, обыкновенная лазоревка, обыкновенный поползень, обыкновенная чечевичка, красношапочный вьюрок.

Горихвостка-лысушка и белозобый дрозд отмечены в питании

тетеревятника всего лишь по 4 раза, а лесной конек и золотистая шурка в его рационе вообще отсутствуют. Это несколько странно, т.к. по численности и по размерам они вполне бы могли занять место в первой группе.

Из 81 вида птиц, отмеченных в питании тетеревятника, 39 видов составляют птицы лесного пояса. В рационе ястреба они встречались 785 раз /40,17%. Пролетных и залетных видов - 29, 431 встреча или 22,06%. 8 видов - обитатели высокогорья - 77 экз. /3,94%. 2 синантропных вида - 528 экз. /27,02% и 3 вида домашних птиц - 133 /6,81%.

Если рассматривать животных, добываемых тетеревятником, с точки зрения пищевых потребностей /учитывая их массу/, то тогда на первое место выходит домашняя курица /29,42%, далее следуют: сизый голубь /24,52%, криквя /11,68%, сойка /8,55%, чирок-свистунок /6,17%, грач /3,69%, белка /3,3%, кеблик /3,21%, тетерев /3,07% и т.д. /табл.2/. Нам кажется такой подход не совсем верным. Ястреб не может съесть курицу, крикву или тетерева за раз полностью, т.к. их средние массы близки или превышают массу тела самого тетеревятника. Если распределить животных, добываемых ястребами, по весовым категориям /Петров, Гусев, 1995/, то более половины съеденных особей /58,9% имеют среднюю массу тела от 200 до 400 г. Четвертая часть /26,7% съеденных животных весила от 0 до 200 г. И лишь 14,3% животных имели среднюю массу тела свыше 400 г. Видимо, 200-400 г - это то количество пищи, которое необходимо одному ястребу в сутки для насыщения. При вычислении средней массы тела одной особи, отлавливаемой тетеревятником в биопеносах заповедника, нами получена цифра в 348 г. Таким образом, пара ястребов в год из биопеносов заповедника способна изъять от 146 до 292 кг животной биомассы.

ЛИТЕРАТУРА

- Витович О.А. Ястреб-тетеревятник в Тебердинском заповеднике // Птицы Северо-Западного Кавказа. М., 1985.
- Петров В.С., Гусев В.М. О питании ястребов Кавказа // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. Труды Теб. гос. зап. Вып. 14. Ставрополь, 1995.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе. Труды Теб. гос. зап. Вып. 10. Ставрополь, 1986.
- Граченко В.И. Птицы Тебердинского заповедника // Труды Теб. гос. зап. Вып. 6. Ставрополь, 1966.

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОВЕРЕЖЬЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

П.А.Тильба

Кавказский биосферный заповедник

Случаи гибели водоплавающих птиц в Предкавказье не единичны и происходят они чаще всего в зимнее время, когда наступают резкие похолодания и замерзают значительные акватории. Такая ситуация регистрировалась, например, в Приазовье (Заболотный, Хохлов, 1991), а также в степной части Ставрополя (Онопrienko, Хохлов, 1990).

На Черноморском побережье гибель птиц наблюдается реже, однако такие случаи все же происходят. В конце зимы 1985 г. в районе Большого Сочи резко похолодало, начались обильные снегопады, устойчивый снежный покров на некоторое время установился вплоть до береговой линии моря. Столь редкие для Причерноморья погодные условия вызвали перераспределение зимующих птиц и способствовали гибели некоторых из них. Судя по поведению околотовных птиц в море, произошло резкое сокращение численности некоторых пелагических рыб (ставриды, камсы) являющихся основным кормовым ресурсом для многих видов. Одни из наиболее характерных зимующих у побережья птиц - большие баклавы в этот период вообще не наблюдались, т.к. по-видимому откочевали юго-восточнее к берегам Абхазии. Озерная и сизая чайки переместились в долины рек, а также в массы помещали антропогенные местообитания - городские свалки, мусорные контейнеры, держались вблизи многоэтажных зданий. Чомги и утки придерживались приустьевых участков рек. 13.03.1986 г. у пляжа поселка Хоста между волнорезами в прибрежной акватории площадью 150x30 м было учтено около 200 чомг. Истощенные, ослабленные птицы близко подпускали людей, охотно брали подкормку. Здесь же на береговой полосе обнаружено 6 уже погибших птиц, эта же участь, по-видимому, ожидала большинство других ослабленных особей. По опросным сведениям гибель чомг отмечена в те же дни на многих Сочиных и Адлерских пляжах. Значительная гибель водоплавающих птиц может происходить и по другим причинам связанным с деятельностью человека. Зимой и весной 1996 г. к нам стали поступать сведения от местных жителей об обнаружении множества трупов чомг на участке побережья от Сочи до Адлера. 11.04.1996 г. было проведено специальное обследование

береговой полосы в окр. Адлера, откуда поступило наибольшее количество сигналов о гибели птиц. На прибрежной полосе протяженностью 2 км учтено всего 5 видов и 110 особей погибших птиц. Среди них преобладала чомга — 106 особей, другие представляли единичными экземплярами (чирок-свиноух, серебристая и озерная чайки, малая поганка). В среднем на 1 км морского побережья приходилось 53 тушки чомг. Распределены они были неравномерно: сконцентрированы на протяжении небольших бухточек, где попадались максимально более двух десятков птиц на одном месте, а на прибрежной полосе без изгибов тушки встречались реже. Судя по их состоянию, гибель чомг произошла в феврале-марте. Причиной столь значительной гибели птиц оказались загрязнения прибрежной полосы нефтепродуктами. Операние практически всех осмотренных чомг было в большей или меньшей степени испачкано мазутом, в его комки диаметром от 1 до 20 см встречались на пляжах по всему побережью. Обреченные птицы, по-видимому, скапливались на какое-то время в небольших бухточках, а затем их тушки выбрасывало прибоем на берег. Нефтеное пятно распространилось вдоль Черноморского побережья довольно широко.

В апреле 1996 г. его признаки (комки мазута на пляжах) мы обнаружили в Анапском районе у мыса Большой Утрян, а также у пос. Бетта, однако загрязнения пляжей здесь было значительно меньше. Не обнаружено в обследованных районах и концентраций погибших водоплавающих птиц. Так, на прибрежном маршруте протяженностью 2 км у мыса Большой Утрян встречено только 2 погибших чомги, а у пос. Бетта на 0,5 км береговой полосе — 3. По-видимому, численность зимующих чомг в 1996 г. была наиболее высокой в окрестностях Адлера, где загрязнения моря нефтепродуктами вызвало значительную гибель птиц.

Литература:

- Заболотный Н.Д., Хохлов А.Н. О гибели на зимовье цапель и лебедей в Предкавказье // Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий. Ставрополь, 1991, с.60-61.
- Оноприенко Л.Г., Хохлов А.Н. О массовой гибели краквы на Новотроицком водохранилище // Малоизученные птицы Северного Кавказа. Ставрополь, 1990, с.239.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОГАРЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

П.А.Тильба, Р.А.Минаев
Кавказский биосферный заповедник,
Кубанский госуниверситет

В прошлом на территории Краснодарского края огарь отмечался крайне редко во время миграций /Волчанецкий, Кузанов, Петров, 1962; Очаповский, 1969/. В 1982 г. этот вид был обнаружен на зимовке на приморских низменностях Черноморского побережья /Тильба, Казаков, 1985/, где он регистрировался и в последующие годы /таблица/. Чаще всего огари появляются в Причерноморье в несобственно много-дневные зимы. Сроки пребывания птиц охватывают промежуток времени с 25.12. по 2.03.

Таблица
Встречаемость огаря на Черноморском побережье
Краснодарского края

Дата	Количество встреченных особей	Местообитание и поведение птиц
23.01.1982 г.	6	Кормилась на поле озимых зерновых культур, неподалеку от скопления белолобых гусей
13.02.1982 г.	1	" "
18.02.1982 г.	14	" "
20.02.1982 г.	11	" "
30.12.1982 г.	1	Кормилась на пашне
25.12.1983 г.	1	Пролетала над полями
21.02.1985 г.	1	" "
02.03.1985 г.	1	Кормилась на воде дренажного канала
1 дек. 01.1993 г.	?	Птица регистрировалась местными жителями
13.11.1993 г.	5	Пролетали над полями

В качестве гнездящейся птицы огарь отмечен впервые в 1988 г. в степной части края неподалеку от ст.Прочнооконской /Тильба и др., 1988/. До настоящего времени это был единственный достоверно зарегистрированный случай гнездования одной пары красной утки. 01.07.1996 г. в окрестностях ст.Отрадной обнаружен новый район гнездования огарей, где наблюдалась пара птиц с выводком уже крупных утят. Они держались на небольших по площади прудах очистных сооружений в степной балке неподалеку от оживленной автотрассы. По сведениям председателя Отрадинского общества охотников В.Г.Чухмелова это

не единственная пара огарей, гнездящаяся в пределах района.

Обе, известные к настоящему времени точки гнездования огаря располагаются неподалеку от границ Ставропольского края. В Ставропольском крае красная утка относится к широко распространенным видам с нарастающей численностью /Хохлов, 1989/. Причем наиболее быстрыми темпами она заселяет южные и юго-восточные районы края. Таким образом, наиболее вероятной причиной появления гнездовых пар огарей в Краснодарском крае является их расселение со стороны Ставрополя.

ЛИТЕРАТУРА

Волчаненский И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // Тр. научн.-исслед. ин-та биологии и биол. ф-та Харьковского ун-та. Харьков, 1962, т.32. С.7-72.

Очаповский В.С. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. Дисс. канд. биол. наук. Краснодар, 1969. 445 с.

Тильба П.А., Казаков Б.А. О редких птицах Кавказского заповедника и сопредельных территорий // Экологические исследования в Кавказском биосферном заповеднике. Ростов н/Д, 1985. С. 116-130.

Тильба П.А., Мнацкян Р.А., Египль М.Х., Плотников Г.К. Новые сведения о некоторых редких видах птиц равнинной части Краснодарского края // Актуальные вопросы изучения экосистемы бассейна Кубани. Краснодар, 1988. Ч. 1. С. 136-138.

Хохлов А.Н. Современное состояние фауны гусеобразных Ставропольского края // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. Ставрополь, 1989. С. 106-136.

ОБЫКНОВЕННАЯ ПУСТЕЛЬГА В ТЕБЕРДИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

И.В.Ткаченко

Тебердинский госзаповедник

На территории Тебердинского заповедника обыкновенная пустельга является обычным гнездящимся и частично зимующим видом. Обитает в открытых ландшафтах высокогорья. По нашим оценкам численность обыкновенной пустельги на территории заповедника не превышает 12-15 гнездящихся пар.

Охотничьи территории пустельг расположены в верхнем поясе гор: от верхней границы леса и до 3000-3200 м над уровнем моря. Площадь охотничьих угодий отдельных пар может достигать 20 км². Однако, эта территория используется птицами неравномерно. Чаще пустельги охотятся на склонах южной, восточной и близких к ним экспозиций. На северных и западных склонах сокола охотятся значительно реже. Расчлененность рельефа играет меньшую роль: птицы примерно одинаково времени проводят в охотах в скалах и на открытых склонах. Определенную роль в использовании охотничьих территорий играет травостой. Если весной и в начале лета при низком травостое птицы довольно равномерно используют территории от леса и до хребтов, то к середине лета, по мере развития травостоя в нижней части лугов, они все больше времени проводят на альпийских лугах и в субнивальном поясе.

Гнезда пустельги устраивают на полках и в нишах отвесных скал на верхней границе леса и в высокогорье /до 2700 м над ур. моря/, предпочтительно на склонах южной и близких экспозиций. В большинстве случаев строительный материал в гнездах отсутствует, но у края гнездовой ниши обязательно имеется возвышение, образованное камнем или растительной кочкой, которое и препятствует скатыванию яиц. Лишь однажды нам удалось наблюдать как самка пустельги собрала на склоне сухую траву и улетела с ней в скалы. В условиях заповедника пустельги колоний не образуют, гнездятся отдельными парами на значительном расстоянии друг от друга. "Миниколонии", описанные в Северной Осетии /Комаров, 1987/, видимо, результат антропогенного воздействия.

Все известные нам кладки /n=4/ содержали по три яйца. Размеры яиц не выходят за пределы, указанные для данного вида /Птицы Сов. Союза, т.1, 1951/. К размножению пустельги приступают в мае. Самый ранний срок начала насиживания отмечен 8 мая, массовая откладка яиц приходится, видимо, на середину этого месяца. Первые слетки отмечены в конце июня - начале июля, но еще

и в августе наблюдались нераспавшиеся выводки /устн. сообщение О.А.Витовича/. В насиживании принимают участие оба партнера. Самец иногда кормит насиживающую самку.

Основным врагом пустельги является альпийская галка. Нам известно три случая разорения кладок пустельги этими птицами. Охотясь в одних и тех же биотопах, пустельга и альпийские галки враждебности друг к другу не проявляют. Однажды мы наблюдали как в течение часа пустельга охотилась на насекомых в пределах кладки галок, при этом ни пустельга, ни галки не обращали друг на друга никакого внимания. Совсем другая картина складывается, когда галки появляются в районе гнездования пустельг: последние сразу же с громкими криками начинают атаковать галок и, если галок не много, легко изгоняют их со своей территории. Если же галок много, то они не торопятся покинуть гнездовой участок пустельг: пока сокола гоняются за одними птицами, другие кружатся над скалами, опускаются на полки, обследуют трещины, в конце концов находят гнездо и уничтожают кладку. Пустельги своим поведением сами выдают месторасположение своего гнезда. Альпийские галки уничтожают не только кладки пустельг, но и нападают на уже довольно крупных птенцов. Зоолог Г.Я.Босири /устн. сообщение/ в 1979 году наблюдал, как стая альпийских галок атаковала гнездо, где находились три почти оперившихся птенца.

В питании пустельги на территории заповедника отмечались: полевки кустарниковая и гудаурская, крот, скалистая ящерица; из птиц - кеклик, белозобый дрозд, альпийская завирушка; а также различные насекомые - жуки, бескрылые кобылки, стрекозы, аскалярус, перепончатокрылые.

ЛИТЕРАТУРА

- Марков И.В. Материалы к изучению хищных птиц в Кавказском заповеднике // Тр. Кавк. зап-ка, вып. 1. М., 1938.
- Комаров Л.Е. О питании птенцов обыкновенной пустельги в высокогорье Северной Осетии // Орнитология, вып. 19. М., 1984.
- Комаров Л.Е. Фауна хищных птиц и сов Северо-Осетинского заповедника // Птицы Северо-Западного Кавказа. М., 1985.
- Комаров Л.Е. К биологии обыкновенной пустельги в горах Северной Осетии // Фауна и экология животных Кавказа. Орджоникидзе, 1987.
- Ткаченко В.И. Птицы Тебердинского заповедника // Тр. Теб. зап., вып. 6. Ставрополь, 1966.

ВЕСЕННИЙ АСПЕКТ ФАУНЫ И ЭКОЛОГИИ ПТИЦ СТАВРОПОЛЬЯ

А.Н.Хохлов, В.И.Забелли, М.П.Ильих, Л.В.Маловичко, О.В.Климашкин
Северо-Кавказское отделение МОО РАН

В конце апреля - начале мая 1996 г. в процессе выполнения на Ставрополье программы "Ключевые орнитологические территории России", авторами была предпринята поездка по северным и северо-восточным районам края с целью инвентаризации территорий, которые могут иметь определяющее значение для гнездования и остановок на пролете редких видов птиц. Одновременно проводились учеты всех птиц как на пешеходных маршрутах, так и с автомобиля с целью получения информации о современном состоянии фауны, населения и экологии. Ниже приводятся краткие сведения о всех встреченных видах и более подробные данные по редким птицам и наиболее массовому виду крайграчу. Порядок и названия птиц приведены по Л.С.Степаняну (1990).

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). Единичная особь и пара наблюдались на оз. Лысый Лиман (29.04) и на оз. Соленом (1.05) в Арзгирском районе.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus cristatus*). Единичные птицы встречены 29.04 и 2.05 на озерах Лысый Лиман и Дадьинское и 7 особей - на оз. Сага-Бирючья. На двух последних озерах в последние 2-3 года гнездились не менее 20 пар пеликанов (В.И.Прихотько - уст.сообщ).

Большой баклан (*Phalacrocorax casbo*). Стая из 11 птиц отмечена 1.05 на Чограйском водохранилище и две пары 2.05 - на оз. Дадьинском.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). 29.04 и 30.04 на оз. Лысый Лиман слышали "буханье" этой птицы, а 1.05 наблюдали выпь, вылетающую из тростниковых зарослей небольшой балки вблизи Кумо-Манычского канала.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Три особи наблюдались 1.05 в окрестностях с. Арзгир, а две - 3.05 на правом берегу р. Куми вблизи хутора Горный Буденновского района.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). С 28.04 по 2.05 на озерах Кумо-Манычской впадины было учтено около двух десятков птиц.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). За этот же период встречались вдвое чаще, нежели предыдущий вид, в том числе и по мелким водоемам и каналам.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Единичную птицу наблюдали 29.04 на оз. Лысый Лиман и стайку из 15 птиц на оз. Дадныском (1.05).

Каравайка (*Fregata falconellus*). Пара отмечена 1.05 на Чограйском водохранилище и стайка из 14 особей на берегу Кумо-Манычского канала.

Серый гусь (*Anser anser*). На маршруте наблюдались пролетные стаи из 8, 16, 30 особей (все в районе Чограйского водохранилища), а также местные, гнездящиеся с уже 4-6 гусятами недельного возраста, которых отметили 29.04 на оз. Лысый Лиман (на маршруте длиной 2 км не менее 6 пар) и 2.05 на Дадныском озере (не менее десятка пар на 3 км береговой полосы).

Кебель-шпун (*Sturnus olug*). Практически на всех посещенных крупных водоемах Кумо-Манычской впадины наблюдалось по несколько пар, на оз. Лысый Лиман численность шпунунов составила 260 особей.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). Отмечалась обычно парами как вблизи водоемов, так и вдали от них; в окрестностях с. Вознесеновского наблюдали явный интерес пары огарей и пары пеганок к старому скирду соломы с углублениями в виде нор, но гнезд не обнаружили.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). В большей степени, нежели огарь, тяготеет к открытым степным пространствам. За 5 дней на водоемах Кумо-Манычской впадины и вблизи них учтено 28 пар и 8 одиночных пеганок.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Пары и одиночные селезни встречались на большинстве водоемов; 28.04 на южном берегу Чограйского водохранилища обнаружено гнездо с 10 яйцами (в районе пионерлагеря "Степнячок").

Чирок-сизистук (*Anas strepera*). 30.04 наблюдалась стайка из 15 особей в пойме р. Калаус.

Свиязь (*Anas penelope*). Отмечена одна пара на западном берегу оз. Лысый Лиман 29.04.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Совместно со свиязями и многочисленными куликами на оз. Лысый Лиман кормилась на мелководье стая из 20 особей.

Широконоска (*Anas platyrhynchos*). Три пары наблюдались 29.04 на оз. Лысый Лиман и 1.05 - две пары у плотины Чограйского водохранилища. В стае широконосок на небольшой жуже у оз. Соленого мы насчитали 14 самцов и только одну самку.

Красноносый нырок (*Metta fusca*). Обычен на озерах Кумо-Манычской впадины, нами учтено не менее 100 пар.

Красноголовая черныш (*Aythya ferina*). 29.04 на оз. Лысый Лиман наблюдалась стайка из 12 особей.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Одиночная самка отмечена 29.04 на оз. Лысый Лиман.

Черный коршун (*Milvus nigra*). На обширных пространствах Кумо-Манычской впадины нами не встретилось ни одной птицы; первого коршуна наблюдали у кошары вблизи с. Урожайного 2.05, а в высокоствольном лесу на левобережье р. Кумы выше с. Владимировки отметили два жилых гнезда, в одном из которых было 3 яйца.

Лутевой дунь (*Circus pygmaeus*). За дни с 28.04 по 3.05 нами учтено 6 самцов и 4 самки преимущественно над агропелозами.

Болотный дунь (*Circus aeruginosa*). Наблюдался чаще всего по берегам озер, водохранилищ. На маршруте отмечено 5 самцов и самок.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Два хищника встречены в с. Драгир (1.05) и пос. Новокумском (3.05), а два (оба самцы) - возле кошар в открытой степи.

Европейский тупик (*Accipiter brevipes*). Одна особь наблюдалась 2.05 на окраине пойменного леса у пос. Новокумский. Недавно в низовье р. Кумы установлено гнездование этого хищника (Хохлов, 1993).

Обыкновенный выи (*Buteo buteo*). Встречался в пойменных лесах долины р. Кумы (5 особей), в агроландшафтах вблизи лесополосы (5) и в открытой степи (4). Одна птица наблюдалась сидящей на дереве у гнезда, но кладка в нем отсутствовала.

Чеглок (*Falco tinnunculus*). Одна птица наблюдалась 30.04 в долине р. Калаус недалеко от устья и две - 3.05 в пос. Новокумском.

Кобчик (*Falco tinnunculus*). По численности явно доминирует среди мелких соколов: в период с 28.04 по 3.05 встречено 132 особи. Недалеко от с. Красный Маныч в грачевнике обнаружена колония, насчитывающая около 15 пар. Наблюдался случай соперничества между самцами из-за самок.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Встречена только в пустынных степях Новокумского района (28 особей; восточнее автострады "Велитаевское-Турксад"). Здесь в одной из ветхих кошар 2.05 выявлено колониальное поселение из 20 особей. Отмечено спаривание, но откладка яиц еще не начиналась.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). В период с 28.04 по 3.05 встречено 57 особей этого сокола, причем большинство из них - одиночки. Предположение о начале гнездования подтвердилось 2.05 находкой кладки из 6 яиц на одиночном тополе восточнее хутора Арбали.

Серая куропатка (*Perdix perdix*). В районе с. Каменная Балка Арзгирского района у лесополосы 30.04 наблюдалось две пары.

Фазан (*Phasianus colchicus*). В пойменном лесу у пос. Новокумский (р. Кума) на маршруте длиной 3 км зафиксировано четыре токующих самца.

Серый журавль (*Grus grus*). 29.04 отмечена стая из 19 особей и одной красавки, а затем отдельно 5 и 2 особи.

Красавка (*Anthropoides virgo*). В период с 28.04 по 3.05 встречено 42 особи, причем подавляющее большинство (33 птицы) пришлось на полупустынное правобережье Кумо-Манычского канала (от устья до с. Турксад), где судя по гнездовому поведению, можно было предположить гнездование не менее 20 пар.

Лысуха (*Fulica atra*). Обычный обитатель тростниковых зарослей на озерах Кумо-Манычской впадины; большинство особей из встреченных 56) держалось парами и нередко демонстрировали элементы гнездового поведения.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Отмечена пара среди других куликов на низком берегу оз. Лысый Лиман 29.04.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Встретился всего лишь три раза: одиночка в районе оз. Лысый Лиман, а также 5 и 2 особи у оз. Сага-Бирячья.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). В своих типичных местобитаниях - по низким берегам солоновато-водных водоемов был обычен. Здесь 29.04 и 1.05 (оз. Лысый Лиман и оз. Соленое, Арзгирский район) отмечались пары и стайки в 10-20 особей.

Щипокловка (*Recurvirostra avosetta*). Будучи биотопически связанной с ходулочником, встречалась, однако, в три-четыре раза реже: учтено всего 2 пары и две стайки по 5 особей.

Черныш (*Tringa ochropus*). 29.04 на берегу оз. Лысый Лиман среди других куликов наблюдалось две одиночных пролетных особи.

Фили (*Tringa glareola*). 1.05 и 2.05 встречено две одиночных особи на берегу Чограйского водохранилища и у оз. Сага-Бирячья.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Учтено всего две птицы в то же время и в тех же местах, что и фили.

Травник (*Tringa totanus*). 29.04 отмечено 4 особи на берегу оз. Лысый Лиман (среди других куликов).

Щеголь (*Tringa erythropus*). 29.04 3 пары держались среди большой стаи турухтанов на берегу оз. Лысый Лиман.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). Встречен по берегам многих обследованных водоемов, но в небольшом числе - всего около десятка одиночных особей.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Омечен как массовый пролетный вид: на 2 км береговой линии на оз. Лысый Лиман 29.04 учтено на отдыхе 430 экз. 2.05 в степи вдали от водоемов наблюдали стаю их 10 турухтанов и 20 степных тиркушек, кормящихся на зеленой траве.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Три одиночных птицы были подняты 1.05 на болотцах возле плотины Чограйского водохранилища.

Дупель (*Gallinago media*). Днем 29.04 на открытом илистом берегу небольшого островка на оз. Лысый Лиман наблюдалась группа из 11 птиц. Дупели держались тесным сообществом на площади не более одного квадратного метра. Большинство из них сидело неподвижно, находясь в дремоте; одна-две птицы время от времени принимались кормиться здесь же на грязях, не удаляясь более чем на 0,5 - 1 м от группы.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). Среди других куликов на мелководье оз. Лысый Лиман 29.04 отмечено 6 пар.

Степная тиркушка (*Glaucola nordmanni*). 29.04 на западном берегу оз. Лысый Лиман наблюдался интенсивный пролет, при этом за период с 13 до 14 час. на север пролетело 8 стаяк (158 особей), затем с 14.30 до 17.30 еще 11 (154 птицы). При умеренном юго-восточном ветре птицы летели разрозненными группами (рыхлыми стаями) на высоте 5-20 м численностью от 4 до 30 особей (в среднем - 16). 1.05 в районе Чограйского водохранилища и 2.05 у оз. Дадьинского, когда ветер значительно усилился, направление полета пяти стай тиркушек (25, 6, 6, 10 и 14 особей) зафиксировано как юго-восточное, т.е. на ветер. Одна такая стайка из 20 особей кормилась в степи совместно с группой из 10 турухтанов.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). На озерах Кумо-Манычской впадины за неделю учтено не менее 200 птиц. Наибольшее количество хохотунов держалось на оз. Дадьинском и оз. Сага-Бирячья.

Черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*). На Дундинском водохранилище наблюдалось (28.04) около 40 особей, на оз. Лысый Лиман - около 50 и на оз. Соленом в Арзгирском районе - 200 птиц. Сотенные стаи отмечались на озерных полях у с. Б. Копани и пос. Чограйского.

Малая чайка (*Larus minutus*). Днем 29.04 на западном берегу оз. Лысий Лиман зафиксировано 8 чаек, пролетевших парами и одиночками в северном направлении, в т.ч. - 4 - в большой стае белокрылых крачек.

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). Пары и одиночные птицы (всего не более трех-четырех десятков) наблюдались на многих озерах Кумо-Манычской впадины.

Серебристая чайка (хокотунья) (*Larus cachilpane*). Отмечалась на водоемах с такой же частотой, как и озерная чайка, но за их пределами - на полях озимой пшеницы, на пашнях была весьма обильной.

Саяно-Каспийская чайка (*Larus casius*). Встретилось всего две пары: одна - на берегу Дундинского водохранилища (28.04) и вторая - в пойме р. Калаус (устье) (30.04).

Черная крачка (*Chlidonia niger*). До десятка особей зафиксировано 29.04 в трех больших стаях белокрылых крачек на оз. Лысий Лиман.

Белокрылая крачка (*Chlidonia leucoptera*). За 2 часа 40 мин. наблюдений 29.04 над оз. Лысий Лиман пролетело в северо-западном направлении 7 стай общей численностью около 550 особей; в одной из стай было 2 малых крачки и 4 малых чайки, в другой - несколько речных крачек.

Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*). 29.04 на оз. Лысий Лиман зафиксировано 4 пары, пролетевших на высоте 15-20 м на север, а 1.05 на острове оз. Соленого в Арзгирском районе - около 100 особей вместе с сотней черноголовых чаек.

Речная крачка (*Sterna nigra*). Наблюдалась на многих из обследованных водоемов Кумо-Манычской впадины, но нигде не была многочисленной (по 2-10 особей). 1.05 около десятка птиц встречено в большой стае черноголовых чаек на озимом поле в окрестностях пос. Чограйский.

Малая крачка (*sterna albifrons*). Относительно редка: встретилось только 2 особи в большой стае белокрылых крачек на оз. Лысий Лиман.

Вяхирь (*Columba palumbus*). 30.04 отмечено 2 пары в лесополосе в районе с. Вознесенского, а также 1 пара в пойменном лесу у с. Владимировка 2.05.

Клестух (*Columba oenas*). Одна пара встречена 29.04 в лесополосе у с. Апанасенковского.

Сизый голубь (*Columba livia*). Наблюдался в большинстве населенных пунктов, животноводческих ферм и полеводческих бригад северной части края, где синантропная форма голубей пестрой окраски является единственной и массовой. У здания рыболовной бригады на оз. Сага-Бирячья были встречены только что поднявшиеся на крыло молодые птицы.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Населяет все села, поселки, полевые бригады, где существует древесное озеленение; в с. Вознесенском учтено на 1 км маршрута 12 пар, в с. Апанасенковском - 8 пар, в с. Новокумском - 13 особей. 28.04 в с. Белые Копани кладка из двух яиц была уже сильно насиженной. 29.04 днем над оз. Лысий Лиман на высоте около 50 м в северо-восточном направлении пролетели две пары кольчатых горлиц.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). В полезащитных лесополосах и в пойме р. Кумы встречено 3 одиночных птицы и 2 пары, одна из которых перелетала в северо-восточном направлении над степным пространством.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). 2.05 в пойме р. Кумы в окрестностях с. Владимировка слышали кукование одной птицы.

Ушастая сова (*Aleo ota*). 30.04 в окрестностях с. Каменная Балка найдена кладка из 5 яиц в старом сорочьем гнезде.

Сплюшка (*Otus scops*). Поздним вечером 2.05 в пос. Новокумском слышали голос одной птицы.

Домовый сич (*Athene noctua*). 2.05 ночью слышали брачный крик в центре пос. Новокумского.

Сизоворонка (*Coturnix coturnix*). В период с 29.04 по 3.05 встречено 10 особей (окрестности сел Апанасенковского, Арзгира, Владимировки, Покойного), четыре птицы из них держались парами.

Золотистая лгушка (*Megops arisater*). 30.04 в окрестностях Чограйского водохранилища в течение часа пролетало на север на высоте 20-30 м 6 стаяк, состоящих из 4-7 особей. Две птицы встречены возле обрывчика с норками в степи в окрестностях оз. Дадинского и 6 - в пос. Новокумском.

Удод (*Upupa epops*). В период с 28.04 по 3.05 зафиксированы встречи 23 птиц, в их числе 7 пар преимущественно возле хозяйственных построек.

Зеленый дятел (*Picus viridis*). 3.05 в лесистой пойме р. Кумы у пос. Новокумский наблюдалось 2 особи.

Пестрый пятак (*Dendrocopos major*). 2.05 одна птица встречена в пойменном лесу левобережья р. Кумы у с. Владимировки, вторая наблюдалась в садах пос. Новокумский.

Береговая ласточка (*Alcedo tithys*). В конце апреля - начале мая в Кумо-Манычской впадине происходила миграция ласточек в северном направлении, ежедневно встречалось до десятка стай численностью до 50 особей, летящих на высоте 5-50 м.

Ларевенская ласточка (*Hirundo rustica*). Отмечена во всех населенных пунктах; численность по учетам составила от 3 (с. Апанасенковское) до 5 пар (пос. Новокумский) на I км пути; на Дундинском водохранилище 28.04 за 20 мин. до заката в северо-западном направлении пролетело 20, 8 и 17 особей на высоте около 5 м.

Воробей (*Delichon urbica*). 1.05 под бетонными пролетами двух мостов через Кумо-Манычский канал зафиксировано около 150 прошлогодних гнезд, но ласточек здесь еще не было. Встретились они у впадины на канале в с. Турксад (около 100 особей).

Холчатый жаворонок (*Calceida cristata*). Отмечен обычным у дорог в поле и степи (60 % всех встреч), а также возле ферм и на окраинах населенных пунктов (40 %). Жаворонки пели не интенсивно вероятно из-за прохладной ветряной погоды. Наблюдались особи, певшая сидя на телеграфном проводе.

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*). С десятком одиночных особей зафиксировано в степи у оз. Лисий Лиман и одна пара на дугу возле плотины Чотрайского водохранилища (30.04 - 1.05).

Сетчатый жаворонок (*Calandrella rufescens*). Более обычек, нежели малый жаворонок, особенно в степях правобережья Кумо-Манычского канала.

Стелный жаворонок (*Melanocorypha calandra*). В агроландшафтах встречался редко. В районе оз. Лисий Лиман на 10 км автомобильного маршрута 30.04 пришлось 29 особей, в окрестностях Дадинского озера - 12 (2.05).

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Более характерен для полей и лугов (80 % встреч), нежели для степных пространств (20 %). Около трети встреченных жаворонков находились в миграционном состоянии; поскольку наблюдались в активном полете в северном направлении на высоте 50-100 м.

Полевой конек (*Anthus campestris*). 29.04 на берегу оз. Лисий Лиман наблюдались стайки по 3-4 экз. перелетных коньков и в то же время 30.04 у с. Каменная Балка встречена гнездящая особь с кормом

Краснозобый конек (*Anthus cervinus*). Небольшие стайки пролетных коньков из 4-5 особей отмечены 29.04 у оз. Лисий Лиман и 1.05 у плотины Чотрайского водохранилища.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). Сотенные стаи наблюдались возле озер Кумо-Манычской впадины. Вероятно на конец апреля приходился пик пролета.

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). Отмечалась единичными особями и небольшими группами в 3-5 экз. в стаях желтых трясогузок.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). На маршруте наблюдались как местные птицы, гнездящиеся в населенных пунктах, сельхозстроениях, по берегам рек и т.д., так и пролетные, в стайках до 10 экз. по берегам озер Примагачья.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). 29.04 было отмечено два одиночных самца на окраине полевая лесополосы в окрестностях с. Апанасенковского.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Гнездится во всех посещенных нами районах Ставрополья, но нигде не может считаться многочисленным. В с. Арзгир на I км пути учтено 11 особей, в с. Вознесенском - 4 пары, причем 29.04 здесь завершилась постройка гнезд, устроенных главным образом под крышами. 2.05 пара наблюдалась возле корки обрыва около Дадинского озера. Там же встречена стая из 130 особей. По наблюдениям В.И. Прихотько (устн. сообщ.) и других местных жителей, скворцы здесь массово зимуют и соседствуют с овцами, кормясь с ними.

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). Отмечен 2.05 в окрестностях Дадинского озера. Стая из 20 особей поднялась с окраины овцеводческой фермы и проследовала в южном направлении. Местный житель-скотовод рассказал, что в начале мая 1995 г. в районе плотины Чотрайского водохранилища они держались сотнями и гибли часто, видимо от какого-то инфекционного заболевания.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Найдено три гнезда, в одном из них было насиживание. В лесопосадках возле с. Арзгир кладка сойки 5 яиц была отложена в старом гнезде сороки. Два гнезда в пойменном лесу р. Кумы 2.05 были ее "собственной" постройки и находились в развилке у ствола в 5-6 м от земли.

Сорока (*Pica pica*). Из врановых по численности уступает лишь грачу, обитая во всех типах лесонасаждений, невысоких кустарниках,

одиночных деревьях и даже тростниках. Гнезда не найдены только в ровной травянистой степи и на постройках человека. По нашим наблюдениям в лесополосах вдоль дорог гнездится с частотой от 1-2 до 5-6 пар на I пог. км. В лесополосах и лесопосадках вблизи с. Арзгир на площади 1000 х 200 м обнаружено в среднем по одному гнезду на I гектар. В пос. Новокумском на маршруте длиной 2 км учтено 3 живых гнезда. Из 16 осмотренных гнезд в двух были по 7 яиц, в 5 - 6, в 2 - 5, в 1 - 4, в 1 - 3, в 1 - 1, в трех гнездах 2-3 дня назад вывелись 5 птенцов и одно гнездо находилось в стадии строительства. Возле плотины Чограйского водохранилища 7 гнезд были построены с использованием кусков проволоки диаметрами 6 и 8 мм и длиной до 70 см. В период с 28.04 по 3.05 с автомобиля учтено не менее 200 особей.

Гадка (*Coryvus uopedia*). Наблюдалась на окраинах поселков, возле элеваторов, мостов и особенно - полей железобетонных опор ЛЭП. Всего за 6 дней с автомобиля учтено 33 особи, в т. ч. 20 - парами.

Грач (*Coryvus frugilegus*). Массовый вид. Селится везде, где имеются полевые лесополосы с высотой деревьев свыше 10 м. В последних числах апреля-начале мая колонии сформировались полностью. Гнезда были обновлены или построены заново и в большинстве из них шло насиживание. Отсутствие листвы на деревьях позволило произвести достаточно точный подсчет гнезд в грачевниках. Учитывалось и число птиц, находящихся за пределами колоний и встреченных вдоль дороги при движении автомашин. Результаты учета количества колоний, гнезд в них и птиц за их пределами приведены в табл. I. Из данных этой таблицы следует, что в условиях, где вдоль дорог или вблизи них есть лесополосы на 445 км маршрута учтено 44 колонии с общим числом гнезд 6265 и средним количеством гнезд в колонии 142. Наиболее крупные колонии (свыше 200 гнезд) тяготеют к северным и северо-восточным районам края, здесь они нередко соседствуют с полевыми станами и кое-где с населенными пунктами. Так, на окраине Белые Копани в лесополосе размещен грачевник из 260 гнезд, полевого стана недалеко от с. Дивное - 500 гнезд, в грачевнике на территории пионерлагеря "Степнячок", расположенного на берегу Чограйского водохранилища, насчитывается 417 гнезд.

Серая ворона (*Coryvus corax*). Гнездится в пойменных лесах, в лесополосах, на отдельно стоящих деревьях и на заломах тростника. Насиживающих птиц наблюдали 29.04 в трех гнездах в районе с. Дивное

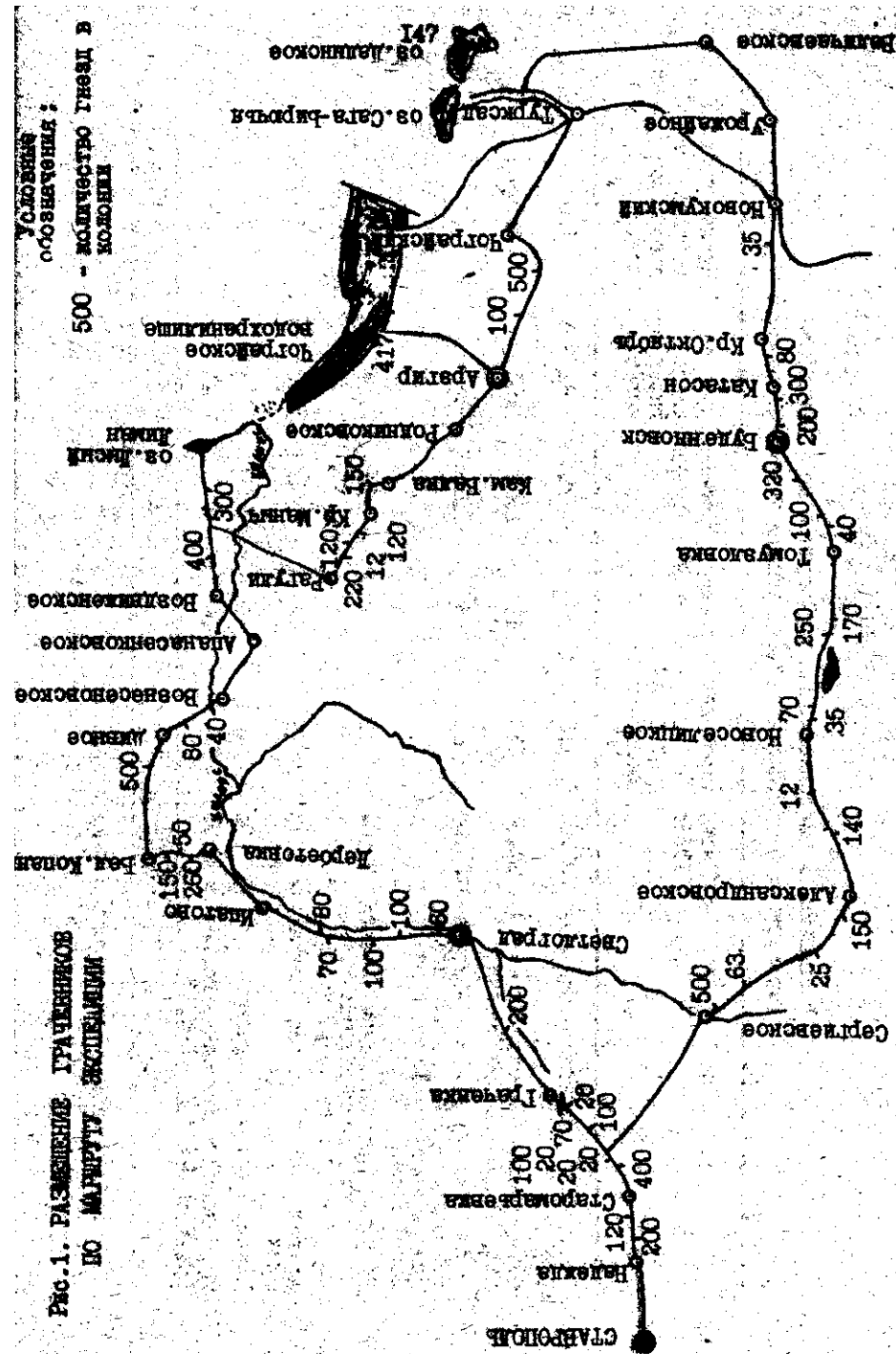

Таблица I

Размещение и численность колоний грачей по коллективному маршруту на Ставрополье по результатам учетов 27.04-3.05

Маршрут	Дата, 1966г.	Протяжен- ность до- рога с ле- полосами, км	Кол-во колоний	Кол-во гнезд	Среднее число гнезд в колонии	Число особей, учтенных за пределы ко- лоний
Пятигорск - Минводы - Ставро-поль	27.04	120	6	370	61	120
Ставрополь - Светлоград - Дербетовка - Белые Копани	28.04	160	19	1980	104	420
Белые Копани - Динское - Возне- сеновское - Апанасенковское - Воздвиженское - 15 км к оз. Лысый Диман	29.04	80	6	1580	263	101
Рагули - Красный Манч - Камен- ная Балка; пионерлагерь "Стал- личок на берегу Чогр. водохр.	30.04	30	7	1039	149	116
Арзгир - 15 км к пос. Чограй-ский	1.05	15	2	600	300	10
Новокумский - Буленовок	2.05	40	4	615	174	171
Буленовск - Александровское-Сергеевское - Ставрополь	3.05	110	14	1975	141	375
	27.04-3.05	565	58	8159	170	1313

Учеты грачевников проводились в 2-км полосе

1 мая в одном из гнезд, построенных с применением большого количества толстой проволоки, у Чограйского водохранилища оказалось 5 оперявшихся птенцов. В другом гнезде там же было 3 яйца. Еще в одном гнезде (одинокий тополь в песках в 6 км от хутора Арбажи) кладка состояла из 3 яиц. На этом дереве в 4 м от вороньего гнезда находилось гнездо обыкновенной пустельги с 6-ю яйцами. Всего за 6 дней нами было учтено 53 особи.

Широкохвостая камышовка (*Cottia setti*). Отмечена дважды: 30.04 в тростниках поймы р. Калаус в 15 км к северо-востоку от с. Рагули и 3.05 в саду в с. Бургун-Маджари. В обоих случаях птица обращала на себя внимание громким звучным пением.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). Интенсивное пение 4-5 птиц 30.04 отмечено в тростниках оз. Лысый Диман на восходе солнца; днем 1.05 песни слышали в тростниковых крепях у оз. Соленого в Арзгирском районе.

Дроздовидная камышовка (*Acrocephalus arundinaceus*). 29-30.04 в тростниках оз. Лысый Диман и поймы р. Калаус можно было слышать с одной точки песни сразу 4-6 птиц; 1.05 в зарослях по берегам оз. Соленого Арзгирского района птицы интенсивно пели, несмотря свежий прохладный ветер.

Серая славка (*Sylvia communis*). Поклюка птицы наблюдалась в пойменном лесу на левобережье р. Кумы в 5 км выше с. Владимировка.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca*). Две особи держались 29.04 в группе небольших деревьев около Дома охотников у оз. Лысый Диман.

Пеночка-всесвистка (*Phylloscopus trochilus*). В период с 29.04 по 3.05 одиночные поклюки птицы, пары и небольшие стайки в 3-5 особей наблюдались в садах, лесополосах, пойменных лесах, а также в тростниковых зарослях по берегам озер.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Встречена в тех же биотопах, что и предыдущий вид; в тростниках на оз. Лысый Диман можно было одновременно слышать пение 2-3 особей.

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). Одна птица (самец) держалась 29.04 в группе деревьев в степи на берегу оз. Лысый Диман

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). Самец наблюдался совместно с предыдущим видом в "островке" леса среди бескрайней степи; ближайшие лесополосы расположены в 15 км. Мухоловка и предыдущие три вида являются пролетными для исследуемой территории Ставрополья.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Одиночные птицы встре- чены 30.04 в лесопосадках у с. Арзгир и в пойменном лесу 2.05 у с. Владимировка.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). 29.04 в поле вблизи лесополосы у с. Дивное отмечен самец; 30.04 в окрестностях с. Каменная Балка наблюдалась одна пара.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Один самец встречен 28.04 на окраине поля вблизи г. Ставрополя; другой - 30.04 на левом берегу Чограйского водохранилища.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Все встречи этого вида были в степной части Ставрополя: 29.04 самец в окрестностях оз. Лысий Лиман; 1.05 - у оз. Соленого пара и в тот же день в районе устья Кумо-Манычского канала - самка.

Каменка-пленаник (*Oenanthe pleschanka*). Встречена лишь однажды 1.05 на правом берегу Кумо-Манычского канала вблизи Козьей балки (на куче камней). Наблюдался один самец.

Каменка-лабуныя (*Oenanthe isabellina*). Зарегистрировано 23 встречи этой каменки, в т.ч. 8 пар с явными признаками начала гнездования (нахождение вблизи норки, с пухом в гнезде, ухаживание и спаривание).

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Двух молодых самцов наблюдали 29.04 на деревьях у Дома охотника на оз. Лысий Лиман, одну самку - 30.04 в лесополосе у с. Каменная Балка и одного самца встретили 3.05 в пос. Новокумском.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Единичный самец наблюдался 29.04 на постройках Дома охотника на оз. Лысий Лиман.

Лысий соловей (*Luscinia megarhynchos*). 2-3.05 неоднократно слышали запевки в пойме р. Кумы; в полную песню птицы еще не пели.

Черный дрозд (*Turdus merula*). 2.05 в пойменных зарослях р. Кумы в 4 км выше с. Владимировка наблюдался молодой самец.

Усатая синица (*Raimis biguttata*). 1.05 встречена пара в тростниковых зарослях оз. Соленого Аргирского района.

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*). На 2 км пути в пос. Новокумском 3.05 была отмечена 1 птица.

Большая синица (*Parus major*). Обычная птица пойменного леса между с. Владимировкой и пос. Новокумским. 3.05 в пос. Новокумском на 1 км пути учтено 4 особи.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Весьма обычен в жилых и хозяйственных постройках всех посещенных во время поездки населенных пунктов. В с. Апанасенковском на 1 км учетного маршрута пришлось 12 пар, в пос. Новокумском - 17 пар. 1.05 в с. Аргир в гнездах уже были трехдневные птенцы.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Обычен в тех же условиях, что и предыдущий вид, но встречался и вдали от жилья человека. В с. Вознесенском на 1 км учтено 6 пар, в пос. Новокумском - 1 пара. В с. Апанасенковском 29.04 две наблюдавшиеся пары строили гнезда, в с. Аргир 1.05 из гнезд был слышен писк птенцов.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В конце апреля - начале мая наблюдалось с десяток стаяк по 4-8-15 особей, перелетающих между лесополосами на высоте 5-20 м в северном направлении. В то же время в пойме р. Кумы были встречены поющие самцы и пары, вероятно приступившие к гнездованию.

Зеленушка (*Chloris chloris*). По одной парочке птицы наблюдалось в 28.04 в г. Ипатово, 1.05 - в с. Аргир; 3.05 - в пос. Новокумский на 2 км пути учтена 1 пара.

Чиж (*Spinus spinus*). Одна особь, подпускавшая буквально на 1 м, отмечена 29.04 на "островке" древесной растительности среди степи возле оз. Лысий Лиман, вероятно была ослаблена большим перелетом. Единичные чижи были отмечены также в лесополосе у с. Апанасенковского.

Черноголовый петух (*Carduelis carduelis*). По 1-2 пары отметили во всех посещенных населенных пунктах.

Салевая овсянка (*Emberiza hortulana*). В период с 29.04 по 2.05 наблюдались пролетные стайки по 3-5-8, реже до 10-15 особей в приозерной степи Кумо-Манычской впадины от оз. Лысий Лиман до Далинского озера.

Таким образом, в период наблюдений с 28.04 по 3.05 в северных и северо-восточных районах Ставрополя зарегистрировано 126 видов птиц, из них 47 отмечены на пролете. К этой группе отнесена часть лимфофилов (24 вида), клинтух, золотистая шурка, 2 вида ласточек, 6 видов жаворонков, 2 - скворцовых, 3 - славковых, 5 - мухоловковых, 3 - вьюрковых. Из 126 видов - 97 - являются гнездящимися в крае и 4-5 видов предположительно гнездящимися.

В заключение выражаем благодарность Совету охраны птиц России за финансовую поддержку наших исследований.

Литература

Степанян А.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., Наука, 1990, - 727 с.

Хохлов А.Н. Европейский тавик - гнездящаяся птица Ставрополя // Птицы бассейна Северского Донца. Донецк: ДонГУ, 1993. С. 42-44.

ЗИМНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ СВАЛОК ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

А.Н.Хохлов, Д.Е.Комаров, М.П.Ильиш, О.В.Климашкин,
А.А.Караванов, В.И.Забелин, С.А.Емельянов, Н.Хохлов

Северо-Кавказское отделение МОО РАН

Свалки промышленных, бытовых и пищевых отходов по соседству с городами и прочими населенными пунктами стали своеобразными биотопами, которые создал человек. Особенно внушительных размеров они достигают в районе крупных городов. Обилие пищи, ее разнообразие привлекает на свалки различных птиц, в том числе полифагов. Зимой здесь несколько теплее, чем в агроценозах и урбанизированных ландшафтах из-за постоянного тления мусора, и доступнее корм.

В последние два десятилетия численность синантропных птиц, да и других животных, на свалках городов значительно возросла. Такие публикации имеются по Европейской части России (Константинов, Вахрушев, 1985; Хохлов, Бичерев, 1989; Константинов, Хохлов, 1991 и др.) и Украине (Ковалев и др., 1987; Костин, 1994). В них констатируется, что фауна и население птиц городских свалок (полигонов твердых бытовых отходов, рудеральных зон) изучены очень слабо, что свалки могут играть определенную роль в процессе формирования фауны, урбанизации и синантропизации.

Материалы для данного сообщения собраны зимой 1995/96 гг. на свалках городов Северного Кавказа: Ставрополя, Владикавказа, Алагир, Ардона, Карачаевска и Пятигорска. Учеты птиц проводились в утренние часы (1-2 часа) в середине (15 или 16 числа) каждого зимнего месяца. Результаты полевых наблюдений представлены в табл. I.

Всего в зимнее время на свалках шести городов Северного Кавказа отмечено 35 видов птиц. Во многих городах доминирует грач. Так, в г. Владикавказе этот вид составил 96,5 % населения птиц свалки, в г. Ставрополе - 37,6 %, на свалке г. Карачаевска - 2,85 %. Грачи зимуют преимущественно в равнинных районах Предкавказья. В горах зимует незначительная их часть.

Свалка в г. Ставрополе удивляет количеством зимующих здесь чаек. Первые две особи были отмечены в феврале 1985 г. (Хохлов, Бичерев, 1989). В последующие зимы здесь учитывали до 3,0 тыс. особей (Хохлов, Хохлов, 1995). В зиму 1995/96 гг. по нашим наблюдениям на доло чаек на свалке краевого центра в разные месяцы приходилось от 36,2 до 85,7 % птичьего населения.

Таблица I

Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа

В И Д И птиц	г. Ставрополь		г. Владикавказ		г. Алагир		г. Ардон		г. Карачаевск		г. Пятигорск					
	С	Е	Р	Е	Д	И	Н	А	дек.	январ.	февр.	дек.	январ.	февр.		
	январ.	февр.	январ.	февр.	январ.	февр.	январ.	февр.	январ.	февр.	январ.	февр.	январ.	февр.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Кряква	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Черн. коршун	6	-	74	34	41	-	-	1	70	151	98	13	68	51	-	-
Полевой лунь	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Луговой лунь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тетеревятник	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Перепелятник	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Зимняк	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чайка-хохотунья	2500	6000	4500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Снежная чайка	450	3500	5500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Степной голубь	40	16	3	-	-	-	-	-	-	12	-	-	-	-	36	30
Хохл. жаворонок	17	-	-	2	6	3	17	10	8	14	30	8	-	-	3	3
Горн. трясогузка	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Об. сизовран	-	-	-	-	-	-	4	1	-	-	5	1	-	-	-	-
Сойка	3	3	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6
Сорока	-	17	9	9	3	4	38	-	36	34	8	-	1	1	22	20
Талка	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20

Продолжение табл. I

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Грачи	5000	6000	1500	8000	18000	6000	280	494	2300	519	1500	720	-	-	-	1000	1500
Серая ворона	-	13	100	-	2	2	23	16	39	41	27	25	30	17	90	100	-
Борей	-	-	-	2	2	2	-	-	-	1	-	-	80	11	-	-	-
Свиристель	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	20
Крайный	-	-	-	1	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Лесная зави- рушка	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Краснобрюхая гоголь	-	-	-	-	-	-	6	9	12	-	-	-	-	-	-	-	-
Зарянка	-	-	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Рябинка	-	-	-	-	-	-	-	10	4	-	-	-	-	-	-	-	-
Черный просяк	-	-	-	-	-	-	-	3	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Об. лазоревка	12	-	-	-	-	1	4	1	4	-	-	-	-	-	-	-	3
Общая синица	18	4	28	-	7	-	5	4	1	4	-	-	-	-	-	-	154
Дом. воробей	30	4	4	90	17	8	112	22	40	136	75	61	70	70	3	20	2
Пол. воробей	-	2	16	180	310	200	120	198	96	420	370	350	-	-	30	15	11
Зяблик	-	-	-	4	4	30	21	43	12	7	7	9	-	-	12	-	2
Корольковый вьюрок	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Об. зеленушка	-	-	-	-	-	-	-	-	1	6	-	-	-	-	-	-	1
Черн. ласка	50	7	30	-	-	-	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Об. свиристель	-	-	-	-	-	-	-	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	8131	15668	16689	8366	18414	6268	724	1002	2654	1179	2050	1227	181	99	1242	1737	-

На ночевку чайки улетают на водохранилища р. Егорлык (к западу от г. Ставрополя). Немаловажную роль в формировании зимующей популяции чаек на западе Ставрополья сыграла незамерзающая в любые зимы акватория Новотроицкого водохранилища, вода которого используется для охлаждения турбин крупнейшей на Северном Кавказе Ставропольской ГРЭС.

Совершенно неожиданно очень высокой оказалась численность черного коршуна на свалках городов Северной Осетии - Алагир. Так, в разгар зимы на свалке г. Алагир на этого хищника пришлось немногим более 15 % птичьего населения! Известно, что черный коршун зимует странах Ближнего Востока (Иран, Ирак, Афганистан). В СНГ эта птица зимует случайно в низовье р. Атрек (сухие субтропики Туркмении) (Дементьев, 1952). Таким образом, черный коршун является новым зимующим видом России.

Городские свалки играют важную роль в жизни зимующих птиц. Массовая концентрация их здесь и питание пищевыми отбросами - сравнительно новое явление, заслуживающее дальнейшего детального изучения. Северо-Кавказские орнитологи в ближайшие годы продолжают свои исследования, охватив и другие города: Махачкалу, Сочи, Элисту, Ростов-на-Дону, Теберду и др.

Литература

- Дементьев Г. П. Птицы Туркменистана. Ашхабад, 1952. 547 с.
 Константинов В. М., Вахрушев А. А. О массовом учете врановых птиц в Москве // Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия. М., 1985. С. 17-21.
 Константинов В. М., Хохлов А. Н. Птицы на городских свалках // Природа, № 6. 1991. С. 32.
 Костин С. Ю. Птицы на полигонах твердых бытовых отходов Крыма. Автореферат канд. диссертации. Киев, 1994. 20 с.
 Кошляков А. И. и др. Оценка значения Одесской городской свалки для зимующих птиц // Влияние антропогенной трансформации ландшафтов на население наземных позвоночных животных. М., 1987. Ч. 2. С. 103-108.
 Хохлов А. Н., Бичерев А. П. Массовая концентрация зимующих птиц на свалке в г. Ставрополе // Синантропизация животных Северного Кавказа. Ставрополь, 1989. С. 94-96.
 Хохлов А. Н., Хохлов Н. А. Зимнее население птиц свалки г. Ставрополя // Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопр. территорий. Ставрополь, 1995. С. 160.

ИРГАКЛИНСКАЯ ЛЕСНАЯ ДАЧА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

А.Н.Хохлов, М.П.Ильин, О.В.Климакин, С.А.Емельянов,
Л.В.Малонячко, Г.В.Акопова, В.Дашевский, Н.Хохлов

Ставропольский государственный университет

Иргаклинская лесная дача находится в 3 км к востоку от с. Иргакли Степновского района Ставропольского края. Ее возраст около 50 лет. Площадь лесного массива - 386 га. Доминирующими породами являются белая акация, черешчатый дуб, узколиственный дуб. Уникальность Иргаклинской лесной дачи заключается в том, что на относительно небольшой территории сочетаются лесные, болото-болотные и степные природные комплексы, обуславливающие большое биоразнообразие.

Нами исследования проведены 19-22 мая 1995 г. и 22-27 мая 1996 г. В статье используются опросные данные, которые были получены у охотников и специалистов сельского и лесного хозяйства. Порядок и названия птиц приведены по Л.С.Степаняну (1990).

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). Одна особь отмечена 25 мая 1996 г. на небольшом озере между Иргаклинским лесом и ученической производственной бригадой.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). Обычная птица водоемов. На одном из озерцов 18 мая 1995 г. видели семью из 2-х взрослых и 6 птенцов, достигших 1/3 взрослых родителей. Еще одна пара строила гнездо. В 1996 г. численность этого вида на водоемах была заметно ниже.

Кулиевый пеган (*Falco tinnunculus*). В сентябре 1993 г. А.Шалий (устн. сообщ.) видел одну пролетающую в южном направлении птицу.

Большой скотоп (*Phalacrocorax carbo*). Местные охотники сообщали, что в миграционное и послемиграционное время приходилось наблюдать на прудах одиночных птиц и небольшие стайки до 10 особей.

Большая выпь (*Buteo stellaris*). Ночью 19 мая 1995 г. на озере, расположенном на территории Иргаклинского заказника, были слышны крики, минимум, двух птиц.

Малая выпь (*Circus minutus*). По 1-2 пары отмечали на прудах и озерах с хорошо развитыми макрофитами.

Кваква (*Myctecorax myctecorax*). Более обычна по сравнению с предыдущим видом. В отдельные дни за 4-х часовую экскурсию на маршруте учитывали до 10-15 птиц. Десять лет назад кваква была доминирующим гнездящимся видом из голенастых птиц в Иргаклинской лесной даче (в трех поселениях гнездились более 236 пар) (Бичерев, Хохлов, 1991).

Малая цапля (*Ardeola galloides*). За экскурсионный день на прудах и мелководных озерах отмечали по 1-2 особи.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). На водоемах держалось не более 10 птиц.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). За все дни в мае 1996 г. было учтено не более 5 особей.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). На маршрутах длиной 5 км в разные дни отмечали от 5 до 14 птиц. По всей вероятности на территории Иргаклинской лесной дачи обитало не более 30 особей. Десять лет назад здесь было учтено более 130 гнезд этого вида (Бичерев, Хохлов, 1991).

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). На многочисленных прудах и озерах держалось не менее 50-60 птиц.

Коллибия (*Platalea leucorodia*). Отдельные особи и небольшие стайки неоднократно наблюдались в миграционное время на водоемах (А.Шалий - устн. сообщ.).

Каравайка (*Fregata falconellus*). Отмечается в миграционное время. Иногда в стайках бывает до нескольких десятков особей (особь), задерживавшихся на прудах и озерах на несколько недель (Г.П.Шиянов - устн. сообщ.). В теплые зимы каравайки встречались даже в декабре. Затем отлетали (А.Шалий - устн. сообщ.).

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*). В первых числах ноября 1995 г. на одном из озер держалась одна птица (А.Шалий - устн. сообщ.).

Лебедь-шипун (*Swans oler*). Отмечается в миграционное время. Отдельные особи летают. На гнездование пока не зарегистрирован (ближайшая гнездовая пара на одном из озер в 12 км от Иргаклинской лесной дачи). Местное население недолюбливает лебедя-шипуна, так как известны случаи нападения шипуна на домашнюю водоплавающую птицу (А.Шалий - устн. сообщ.).

Оляпка (*Tadorna ferruginea*). На одном из маршрутов 20 мая 1996 г. нами наблюдалась одна пара в полете. Местные охотники сообщили, что в окрестностях с. Иргакли обитает 3-4 пары.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). Обычная здесь птица. В наблюдаемые сроки многие кряквы держались еще в парах. Встречались и стайки до 8 особей, состоящие из одних самок. На маршруте длиной в 5 км в отдельные дни учитывали до двух десятков особей.

Серая утка (*Anas strepera*). 18 мая 1995 г. на одном из прудов был отмечен самец.

Черный гусак (*Anas querquedula*). 22 мая 1996 г. с близкого расстояния видели одного самца.

Широконозка (*Anas clypeata*). В мае 1996 г. наблюдали двух птиц.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). На маршруте длиной 5 км в 1995 г. было учтено 3 самца, в 1996 г. - 2.

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*). 20 мая на одном озере видели 3 птицы.

Белоглазая черныш (*Aythya nyroca*). Весьма обычная птица. 18 мая 1995 г. на маршруте длиной 5 км было учтено 6 особей. В 1996 г. от 2 до 7 птиц видели почти каждый день. Одна пара 3 белоглазых черныш кормилась на небольшом озере вместе с красноносными нырками и кряквой.

Черный колпачок (*Milvus nigripennis*). В 1995 и 1996 гг. ежедневно учитывали 4-5 птиц. По всей вероятности гнездились над Иргаклинской лесной дачей.

Степной дунь (*Circus macrogallus*). 25 мая 1996 г. в бурной степи был отмечен в полете самец.

Луговой дунь (*Circus rufus*). Видимо, 1-2 пары гнездились на прилегающих к лесу полях озимой пшеницы.

Болотный дунь (*Circus aeruginosus*). Весьма обычная птица. На озерах и прудах вокруг Иргаклинской лесной дачи в 1996 г. гнездились 5-7 пар.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Со слов А. Малого этот ястреб появляется глубокой осенью и держится всю зиму. В лесу зимует от 1 до 3 особей.

Перелетчик (*Accipiter nisus*). 24 мая 1996 г. в лесу была отмечена одна птица.

Евразийский теньк (*Accipiter brevipes*). 20 мая 1995 г. один теньк был отмечен М. Ильихом на окраине Иргаклинской лесной дачи.

Сизяк (*Buteo lagopus*). Благоприятно на открытом пространстве, прилегающем к лесу, зимует от 3 до 6 особей. Зимовки появляются в конце октября - ноябре и держатся до первых чисел апреля (А. Малый - устная сообщ.).

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). В 1995 и 1996 гг. было отмечено до одной птицы.

Орлан-бввник (*Nyctaleus nyctaleus*). По всей вероятности в лесу гнездится одна пара (светлая фаза).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicollis*). В 1995 и 1996 гг. в Иргаклинской лесной даче держалась одна пара взрослых птиц. К сожалению, гнезда обнаружить не удалось.

Чайка (*Falco subbuteo*). В 1995 г. одна пара гнездилась в грачевнике в лесополосе из тополей недалеко от Иргаклинской лесной дачи. В 1996 г. птиц здесь не было. Однако, в самом лесу (на окраине) отмечено 2 пары чеглоков. Первая держалась в старом грачевнике (100 гнезд на белых акациях). Вторая - держалась у гнезда серой воронки на тополе. Соколки, видимо, дождались, пока птички-светляки воронки покинут гнездо.

Кобчик (*Falco vespertinus*). В 1995 г. на маршрутах отмечали от 1 до 4 птиц. В 1996 г. на окраине леса в брошенном грачевнике (100 гнезд) одна пара загнездилась в старом сером гнезде. 24 мая в нем было 3 свежих яйца. 25 мая в 10 км к востоку от лесхоза дачи в бурной степи, используемой под пастбище овец, обнаружено разное поселение соколка. На 3 км лесополосы из леса было найдено 6 гнезд кобчика. Птицы только приступили к откладке яиц. Так, в двух гнездах оказалось по 1 яйцу, в одном - 2, в двух - по 4, одно было еще без яиц.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). В 1995 г. на лесном маршруте длиной 5 км учитывали от 1 до 3 птиц. 23 мая 1996 г. на кусте дуба обнаружено гнездо пустельги (в старом сером гнезде) с пятью свежими яйцами. Численность этого соколка оказалась ниже по сравнению с кобчиком.

Серая куропатка (*Fortic fortis*). Единственная встреча (2 особи) произошла на 24 мая 1996 г.

Дерябин (*Coturnix coturnix*). Токующих птиц слышали в окрестных полях (1-2 особи на 1 км пути вдоль агроценоза).

Зяблик (*Fringilla coloebsis*). Весьма обычная птица Иргаклинской лесной дачи и ее окрестностей. Видимо, здесь обитает не менее 100-150 особей.

Красавка (*Anthracoides virgo*). Весной и осенью небольшие стаи (до нескольких десятков особей) останавливаются на отдых и держатся на глухих озерах, полях и в бурной степи (А. Шалый - устн. сообщ.). В отдельные годы 2-3 пары в гнездовое время наблюдались на паровых полях. В мае 1991 г. на таком поле было обнаружено гнездо (2 яйца). До подъема на крыло наблюдаемая пара вырастила одного птенца (Г. Шиянов - устн. сообщ.).

Пастушок (*Rallus aquaticus*). А. Шалый (устн. сообщ.) неоднократно наблюдал эту птицу в сумеречное время на озерах и прудах. Нам не пришлось увидеть пастушка.

Малый погоныч (*Pezomachus pargus*). Обитатель прудов и озер. В 1984 и 1985 гг. был здесь весьма обычен (отмечали по крикам). В середине июня 1985 г. здесь была добыта одна особь. Тушка хранится в орнитологической коллекции кафедры зоологии и экологии МГУ им. В.И. Ленина (Бычерев, Хохлов, 1988).

Камышица (*Gallinula chloropus*). В мае 1995 г. на одном из прудов наблюдали 2 особи. В 1996 г. - не встретили. Егорь А. Шалый (устн. сообщ.) утверждал, что камышицы не представляют редкости на водоемах.

Лысуха (*Fulica atra*). За дневную экскурсию наблюдали до 5 птиц. 23 мая 1996 г. на одном из озер в куртине камыша обнаружили гнездо с неполной кладкой из 5 яиц.

Кряква (*Otis tarda*). Отмечается только в период зимовки. В последние 5 лет на полях АО "Иргаклинское" зимует несколько сотен особей (А. Шалый, Г. Шиянов - устн. сообщ.). Известны случаи браконьерской охоты на эту птицу.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Гнездится в бурной степи и на паровых полях. 25 мая 1996 г. восточнее Иргаклинской лесной дачи на 3 км пути было учтено 2 особи. В поздние весны, загнившие на паровых полях пары теряют кладки из-за вспахивки (А. Шалый - устн. сообщ.). Механизаторы имеют указание отмечать нежками обнаруженные гнезда и опаживать их (Г. Шиянов - устн. сообщ.), и все же кладки гибнут. Небольшие стайки стрепетов остаются здесь на зимовку. Более заметными они были в зиму 1994/95 гг.

Авдотка (*Burhinus oedipus*). В 1996 г. по одной паре было отмечено у леса и в бурунах (в редкой лесополосе из моха). Охотники утверждают, что авдотка здесь обычная, но немногочисленная птица.

Чибис (*Vanellus vanellus*). В мае 1995 г. на маршруте вдоль Иргаклинской лесной дачи (5 км) учитывали 1-4 особи, в 1996 г. - одну пару.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Колония (40 пар) обнаружена 24 мая 1996 г. на островке небольшого болота в 0,5 км от леса. При этом 21 гнездо содержало по 4 яйца, 2 гнезда - по 3, 3 гнезда - по 2, 6 гнезд - по 1 яйцу. В двух гнездах обнаружено по 5 яиц. Два гнезда были брошенными.

Травник (*Tringa totanus*). В колонии ходулочников держалось 2 травника.

Вальдшнеп (*Scelopax rusticola*). Встречается в миграционное время. Отдельные особи зимуют. В первых числах января 1996 г. в Иргаклинском лесу был добыт один экземпляр. Птица оказалась очень упитанной (Г. Шиянов - устн. сообщ.).

Озерная чайка (*Larus ridibundus*). В мае 1996 г. на одном из озер было учтено 6 птиц.

Речная крачка (*Sterna hirsundo*). На прудах и озерах вокруг лесной дачи в исследуемые годы держалось около двух-трех десятков особей.

Вяхирь (*Columba palumbus*). В Иргаклинском лесу гнездится не менее 25-30 пар. Найденное здесь 19 мая 1995 г. гнездо располагалось на груше и содержало 2 насиженных яйца.

Сизый голубь (*Columba livia*). Около 30 птиц держалось на строениях ученической производственной бригады. Не менее 20 птиц было учтено на территории пионерлагеря, расположенном в лесу.

Кольчатая горлица (*Streptopelia bacasote*). Не менее 5-6 пар гнездится на территории ученической производственной бригады и столько же в пионерлагере. В с. Иргаклин - многочисленный вид.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). На маршруте длиной 5 км учитывали до 7 воркованных птиц. В очагах деятельности человека (полевые станы, коняры) этот вид отсутствовал.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus oedipus*). Обычный вид. В мае 1996 г. на 5 км маршруте учитывали от 10 до 14 птиц. В 1996 г. - не менее 20.

Вальдшнеп (*Bubo bubo*). Нам не пришлось встретить эту птицу. А. Шалый (устн. сообщ.) утверждал, что в Иргаклинской лесной даче гнездится одна пара.

Ушастая сова (*Asio otus*). В 1995 г. на маршруте длиной

5 км было найдено 2 жилых гнезда (оба в старых сорочьих гнездах). В одном оказалось 3 трехнедельных совенка, в другом — 4 недельных совенка. В 1996 г. на этом же маршруте обнаружили одно гнездо ушастой совы с кладкой из четырех насиженных яиц.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Пару птиц в 1996 г. встретили на заболоченном участке у леса.

Сплюшка (*Otus scops*). 26 мая 1996 г. слышали ночное токование этой совы в черешневом саду учебно-производственной бригады. Егерь А.Шалый (устн. сообщ.) ежегодно отмечает сплюшку в небольшом количестве в Иргаклинской лесной даче.

Домовый сныть (*Athene noctua*). Обычный гнездящийся вид хозяйственных построек АО "Иргаклинское". Пару птиц мы наблюдали на здании ученической производственной бригады.

Обыкновенный козодой (*Carpodacus europaeus*). Нам не пришлось встретить эту птицу. Но 1-2 особи в летнее время почти ежегодно видел егерь А.Шалый (устн. сообщ.) у кордона.

Черный стиж (*Arus arus*). В 1995 и 1996 гг. наблюдали от 6 до 20 особей эпизодически кормящихся над опушкой леса и прилегающими к нему территориями.

Сизоворонка (*Coccyzus garrulus*). В 1995 и 1996 гг. видели всего лишь одну птицу, отдыхавшую на проводах ЛЭП у старой кошары недалеко от леса.

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*). На прудах к северу от леса много лет подряд гнездится одна пара (А.Шалый — устн. сообщ.).

Золотистая шурка (*Merops apiaster*). Обычный вид. Кормящиеся стайки наблюдались ежедневно. В песчаном карьере с юго-западной стороны леса обнаружена (21 мая 1995 г.) гнездовая колония приблизительно из 50 гнезд. 50% нор находились в стадии строительства. В проверенных трях, которые были уже полностью построены, кладок не обнаружено.

Улит (*Upupa epops*). В мае 1995 г. на маршруте длиной 5 км учитывали от 3 до 5 птиц. В мае 1996 г. этот вид был отмечен почти во всех очагах постоянной деятельности человека, а также в лесу. У отдельных строений видели до 6 особей.

Зеленый дятел (*Picus viridis*). В исследуемые годы на маршруте длиной 5 км учитывали по 2 пары. По всей вероятности в Иргаклинской лесной даче гнездится не менее 5 пар.

Пестрый дятел (*Dendrocopos major*). 19 мая 1995 г. в Иргаклинской лесной даче была отмечена одна птица. В этот же день А.Шалый показал нам дупло, принадлежавшее пестрому дятлу.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). За дневную экскурсию отмечали от 10 до 35 птиц, кормящихся над озерами, прудами и болотами.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). В 1995 г. в здании ученической производственной бригады было обнаружено 6 гнезд, в 1996 г. — 7. Еще 8 гнезд было обнаружено в старой заброшенной кошаре. В проверенных гнездах кладок еще не было. Это удивительно, так как в северо-западных районах Ставрополя первые кладки появляются в конце первой декады мая. По свидетельству жителей с. Иргаклы гнездовая численность деревенской ласточки заметно сократилась. Об этом нам с сожалением говорили и русские, и ногайцы.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). В 1995 г. отметили лишь одну пару у заброшенной кошары. На окраинах с. Иргаклы было учтено не менее 5 пар. В 1996 г. десяток птиц в брачных играх наблюдали у действующей кошары (недалеко от поселения золотистой шурки). Это единственный вид из жаворонковых, который был зарегистрирован нами за два экспедиционных выезда.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). 19 мая 1995 г. на территории ученической производственной бригады держалась одна птица. С 22 по 27 мая 1996 г. здесь держался выводок из 6 особей (2 взрослых и 4 молодых).

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). В мае 1995 г. на маршруте длиной 5 км учли лишь одну птицу. В мае 1996 г. видели пару в лоховой лесополосе среди песков.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*). 20 мая 1995 г. на маршруте длиной 5 км учли 3 особи. Три пары было зарегистрировано 25 мая 1996 г. на 3 км лесополосе в бурунной степи. Одно построенное, но еще не выстланное гнездо, обнаруженное в лоховой лесополосе, находилось на одном дереве с жилым гнездом кобчика (в 80 см от последнего).

Обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). Обычная птица Иргаклинской лесной дачи, полевых станов, с. Иргаклы. Держится преимущественно на высоких тополях и вязах. В районе ученической

производственной бригады в исследуемые годы гнездились не менее 5 пар. Обнаруженное 19 мая 1995 г. гнездо на вале оказалось недостроенным. По нашим наблюдениям его строила самка, а самец часто ее сопровождал. Последний эпизодически прилетал в черешневый сад и склевывал созревшие плоды.

Обыкновенный скворец (*Sturna vulgaris*). Тяготеет к очагам деятельности человека. На территории ученической производственной бригады видели 2 пары, стайки до 10 особей, иногда больше (скворцов привлекала созревшая черешня).

Розовый скворец (*Sturna rosea*). 19-20 мая 1995 г. в черешневом саду было отмечено две стаи из 15 и 90 особей. Птицы активно склевывали черешню. В 1996 г. розовых скворцов не видели.

Сойка (*Corvus glandarius*). Довольно обычный вид. На маршруте длиной 5 км в 1995 г. было учтено не менее 6, в 1996 г. - 8 пар.

Сорока (*Pica pica*). Весьма обычна. Гнездится в зарослях лоха, в лесополосах, в лесу, в садах. В проверенных гнездах находились насиженные яйца и голые птенцы.

Грач (*Corvus frugilegus*). Самая многочисленная вражеская птица. Обнаружено три грачевника (всего около 650 гнезд). Взрослые докармливали почти выросших птенцов.

Серая ворона (*Corvus corax*). В 1996 г. на маршруте длиной 5 км учтено 6 пар. У некоторых из них слетки покинули гнезда и находились на гнездовых участках (3 и 3 птенца).

Тявка (*Corvus monedula*). На окраине с. Иргакли 22 мая 1995 г. видели 2 галки кормивших в придорожной луже.

Ворон (*Corvus corax*). Нами не наблюдали. А. Малый сообщил нам, что в некоторые зимы от 2 до 5 особей держатся в районе Иргаклинской лесной дачи, кормятся у конов и прочих очагах деятельности человека.

Свиристель (*Seiurus garrulus*). По опросным данным глухой осенью небольшие стайки свиристелей появляются в с. Иргакли и ближайших окрестностях. После краткого пребывания они откочевывают в неизвестном направлении.

Красногрудик (*Troglodytes troglodytes*). А. Шалий изредка видел эту птицу в лесу и в селе в разгар зимы.

Широкохвостая камешка (*Cettia cetti*). Одна из самых обычных птиц. Обитает в прибрежных зарослях небольших озер. На маршруте (5 км) учитывали до 15 парных самцов.

Речной сверчок (*Locustella fluviatilis*). Один раз, 23 мая 1996 г., слышали речного сверчка в зарослях лоха у озера.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). Весьма обычная птица. На маршруте (5 км) в разные дни учитывали от 10 до 15 особей.

Клохотавшая камешка (*Aegoceros alundinensis*). Многокочевный вид тростниковых зарослей. Учитывали до 30 птиц на маршруте.

Летящая славка (*Sylvia nisoria*). В 1995 г. одна пара держалась в густых зарослях спиреи на территории ученической производственной бригады. Гнезда обнаружить не удалось.

Серая славка (*Sylvia communis*). 19 мая 1995 г. на 5 км пути в районе Иргаклинской лесной дачи было учтено 4 особи (в кустарниках и сухих зарослях травы). Одна пара была отмечена в лоховой лесополосе (1 км) в бурной степи 25 мая 1996 г.

Серая мухоловка (*Muscicora striata*). В 1995 г. видели одну птичку в лесу и одну особь на тополе в районе ученической производственной бригады. Возможно это были пролетные птицы. В 1996 г. мухоловок не встречали.

Белогорая славка (*Sylvia mustasa*). Одна пара была отмечена 25 мая 1996 г. в лоховой лесополосе в бурной степи.

Камешка-пясунья (*Oenanthe isabel*). На выгоне между с. Иргакли и лесной дачей 24 мая 1996 г. было учтено 4 гнездовых пары. У одной из них 3 птенца держались на поверхности и перелетали на 20-30 м. У одной взрослой камешки весь хвост был темно-серым (почти черным). Доктор Иванов А.Л. (СГУ) пытался добыть эту камешку из воздуха, но не удалось. Возможно она принадлежала какому-то другому виду.

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). По берегам озер и прудов, где хорошо сохранились кустарниковые заросли, слышали песни 4-5 особей (на 5 км пути).

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). Мы не видели эту птичку. В 1994 г. ученики местной школы находили гнездо-рукавичку на прудах к северу от Иргаклинской лесной дачи.

Большая синица (*Parus major*). Весьма обычный вид. 19 мая 1995 г. на 2 км пути в лесу нами было учтено 5 особей. Две взрослых птицы в 1996 г. постоянно держались на территории ученической производственной бригады. Одна пара гнездилась в металлической опоре осветителя.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Весьма обычен в очагах деятельности человека. На территории ученической производственной бригады в мае 1995 г. держалось не менее 30 особей. Часть самок насиживали кладки. Слышен был писк птенцов (первый репродуктивный цикл был в разгаре). В мае 1996 г. численность домового воробья была приблизительно вдвое ниже.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Многочисленный вид. Гнездятся в различных строениях, в полостях труб, в дуплах, в старых гнездовых постройках врановых птиц. В 1995 г. на территории ученической производственной бригады полевых воробьев насчитывалось вдвое больше домовых воробьев. На маршруте (5 км) было учтено не менее 25 птиц. Большинство птиц были заняты гнездовой жизнью.

Черноголовый ледок (*Carduelis carduelis*). В 1995 г. в сквере ученической производственной бригады держалось 2 пары. В мае 1996 г. на маршруте (5 км) учитывали от 3 до 10 особей.

Просянка (*Berberis calandra*). Отмечена одна птица, которая отдыхала на проводах ЛЭП (23 мая 1996 г.)

ЛИТЕРАТУРА

Бичерев А.П., Хохлов А.Н. К распространению и экологии пастушковых на Ставрополье // Ресурсы животного мира Северного Кавказа. Тезисы докл. научно-практ. конференции. Ставрополь, 1988. С. 26-35.

Бичерев А.П., Хохлов А.Н. Колониальным поселениям аместообразных Ставрополя - статус памятников природы // Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа. Материалы научно-практ. конференции. Ставрополь, 1991. С. 3 - 54.

Степанян Д.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука, 1990. 727 с.

ЧИСЛЕННОСТИ СЕРОГО КУРАВЛЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ОСЕНЬЮ 1996 г.

А.Н. Хохлов, Е.И. Маслов

Ставропольский государственный университет,
Казовое управление охотничьего хозяйства

Наблюдения проведены на двух озерах в Петровском районе в 15-20 км от г. Светлограда, носивших одинаковое название "Соленое". В традиционное время серые куравли здесь концентрируются многие десятилетия подряд, может быть даже веками. В осенний период птицы появляются на озерах от 1,5 до 3 месяцев (в зависимости от складывающихся погодных условий).

Первые стайки осенью 1996 г. появились 27 сентября. В последующие дни численность куравлей быстро увеличилась и к 5 октября стала стабильной. 6 октября нами был проведен учет. День выдался пасмурным: утром и порядно вечером отек туман; днем дул умеренной силой восточный ветер, эпизодически шел моросивый дождь. Температура воздуха днем держалась в пределах 10° тепла.

В течение дня все куравли кормились на убранных полях кукурузы, подсолнечника и других агроценозах. В 14 час. над озером послышалось крики перелетных птиц, которые приземлялись на первую посадочную площадку, расположенную на крутых столбоватых Прикавказских высотах (около 500 м н.у.м.), 1,5-2 км от озера. С плато хорошо просматривался поля, разделенные лесополосами, ближайше населенные пункты (с. Донская Балка и хутор Соленое Озеро) и водоемы.

Почевку куравли проводят в юго-восточной части озера, там, где к ним привлекает целинные участки степи, умеренно используемых в настоящее время под пастбища домашних животных (преимущественно лошадей). Поблизости от озер в растительном покрове преобладают европейский озерос, солянки и другие галофиты.

Первым перелет к Соленому озеру (северному) совершили куравли, собравшиеся на высоком плато. Перемещение началось в 16 час. 30 мин. К 17.20 здесь уже насчитывалось 550 птиц. Затем стада стали летать стаи со всех окрестных полей. Высота полета в пределах 80-100 м. В стаях учитывали от 5 до 100, иногда больше особей. К 17.30 численность птиц увеличилась до 1200 особей, к 17.40 - до 2500, к 18.00 - до 3500. Последняя стая полетела в 18.05. На оз. Соленое (северное) на почевку слетелось 3600 куравлей, на оз. Соленое (южное) - около 1000.

Таким образом, на отмеченных выше озерах 6 октября было учтено 4600 серых журавлей. Во время повторного учета, проведенного 13 октября, численность их оставалась такой же. По сравнению с 1993 г. численность журавлей почти не изменилась (тогда здесь держалось 4500 особей) (Хохлов, Харченко, 1994).

Отлет журавлей на зимовку происходит в разные сроки. Все зависит от погоды. Например, в 1993 и 1994 гг. зима на Ставрополье устанавливалась в первых числах ноября. Выпал снег, температура воздуха опускалась до -5°C и журавли слетали сразу же. Осень 1996 г. выдалась очень теплой и продолжительной. В середине ноября, правда, температура воздуха кратковременно опускалась до -2°C и значительное количество журавлей мигрировало в ИКЗ направлении. К 15 декабря (к моменту сдачи "Кавказского орнитологического вестника", вып. 9 в печать) на Соленых озерах оставалось около 1100 птиц.

Обилие кормов в агроценозах и теплая погода способствуют тому, чтобы журавли первый зимний месяц проводили на Ставрополье. Это наблюдается почти ежегодно, а небольшие стайки здесь даже нормально перезимовывают (Хохлов, 1982, 1986).

Усилиями орнитологов и охотоведов на оз. Соленом (северном) в 1990 г. создан орнитологический заказник краевого подчинения. Нужно срочно в его юго-восточной части, где проводят ночевку журавли, к заказнику отвести 600-метровый участок целины (40 га), проложить грунтовую дорожку и исключить всякое беспокойство журавлей. Также необходимо выкопать ставку егеря для заказника.

В заключение отметим, что на озерах Петровского района значительную часть года проводит приблизительно 7-8 % российской популяции серых журавлей (запасы вида в стране оцениваются в 60 тыс. особей (Флинт, 1987)). Поэтому эта территория Ставропольского края имеет международное значение.

ЛИТЕРАТУРА

- Флинт В.Е. Семейство Журавлиные // Птицы СССР. Куроподовые. Журавлеобразные. Л.: Наука, 1987. С. 266-279.
- Хохлов А.Н. Журавли в Центральном Предкавказье // Журавли в СССР. Л.: ЗИИ, 1982. С. 136-140.
- Хохлов А.Н. Серый журавль зимует в Ставрополье // Природа, № 10, 1986. С. 114.
- Хохлов А.Н., Харченко Л.П. О крупном осеннем скоплении серых журавлей в центральной части Ставропольского края // Кавказский орнитологический вестник. Вып. 6. Ставрополь, 1994. С. 60.

О НЕОБЫЧНО РАННЕМ ГНЕЗДОВАНИИ СОРОКИ НА КТЕ СТАВРОПОЛЬЯ

А.Н. Хохлов, А.Е. Буки

Ставропольский государственный университет,
Предгорненская станция юных натуралистов

В теплые весны сорока (*Pica pica*) в Ставропольском крае откладывает яйца с первых чисел третьей декады марта. В холодные весны — в конце месяца. Обычные же сроки начала репродуктивного цикла приходятся на середину третьей декады марта (Хохлов, 1983).

10 апреля 1996 г. нам пришлось наблюдать слетка сороки в г. Ессентуках, который прилетел на балкон военного санатория. Взрослая птица собирала корм на гнездовой территории и в течение дня кормила ее не очень хорошо летающего птенца. В последующие пять дней сороченок наблюдался здесь, держался преимущественно на деревьях и кустарниках. Других слетков обнаружить не удалось. По всей вероятности выводок состоял из одного птенца.

Судя по всему, кладка была отложена в начале третьей декады февраля. Это на целый месяц раньше обычных сроков начала репродуктивного цикла у этого вида в Ставропольском крае. Отметим, что весна текущего года была обычной. Вторая ее половина выдалась даже сухой, ветренной, холодноватой и затяжной. Концепция раннего гнездования оказалась успешной. Скорее всего это связано с возможным обитанием гнездовой пары в урбанизированной среде с наличием постоянных пищевых отбросов на территории военного санатория.

Литература

- Хохлов А.Н. Сравнительная экология и практическое значение массовых видов вороньих птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края. Автореферат кандидатской диссертации. М.: МПШ им. В.И. Ленина, 1983. 16 с.

ОРИНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ АЭРОПОРТА
ГОРОДА КРАСНОДАРА

К.А.Нестлюратов, М.И.Ветлик

Кубанский Госуниверситет

Гражданский аэропорт г.Краснодара расположен на пути средней интенсивности миграций птиц. На пролете здесь встречается большое количество видов различных систематических групп птиц, обитающих на территории Европейской части нашей страны и сопредельных государств. Перелеты осенних и весенних миграций несут в себе потенциальную опасность столкновения самолетов с птицами, в сравнении с остальными временами года. Существование в этот период оринтологическая обстановка сильно усугубляет опасность полетов значительным увеличением численности летящих птиц, которые используют для передвижения большие высоты и временной диапазон. В этот период для уменьшения вероятности столкновения самолетов с птицами большое значение имеет знание пространственно-временных характеристик миграций птиц и причин, их обуславливающих.

Большой отпечаток на миграционную картину накладывает фактор погоды. Внимание их на осеннюю и весеннюю миграции особенно значимо. При исследовании колебаний интенсивности миграций птиц в районе аэродрома, во взаимосвязи с параметрами метеонаблюдений, выяснено, что свыше 95% осенней миграции птиц связано с совокупностью погодных факторов, а то время, как в весенний пролет, не выявлено достаточной связи и можно прогнозировать лишь 25% этой миграции. Осенний пролет птиц идет в основном при ветре, близком к попутному, а весной его направление играет менее существенную роль.

Суточная активность миграции тесно связана со сроками полета разных видов и их долей на участке, в каждой зоне полета. Но независимо от различных факторов прослеживаются общие закономерности, свойственные для сезона.

Весной наблюдается ее небольшой спад в утренние часы /9-10/, подъем - в дневное время /11-12/ с последующим глубоким спадом с 13 до 14 часов и высоким подъемом с 17 до 18 часов. Осенью основной пик дневной активности продолжается с 8 до 12 часов и нес-

олько малых пиков во второй половине дня, сменяющихся спадами.

Оринтологическая обстановка существенно напряжена в летний и зимний периоды. Это связано, в первую очередь, с присутствием в окрестностях аэропорта чаек и врановых. К исходу лета их численность сильно возрастает за счет молодняка. А к началу зимы численность видов возрастает из-за пополнения, происходящего за счет прилета из более северных популяций.

В районе г.Краснодара ежегодно зимует до нескольких сотен тысяч грачей. В зависимости от суровости зим численность их из года в год колеблется, но все же наблюдается тенденция к ее ежегодному увеличению. Ночью в пределах города и кормятся в большинстве своем за его пределами. Грачи в течение суток совершают суточные перелеты - с ночевки на тормозку и обратно. Они осуществляют примерно в одно и то же время изо дня в день, с небольшими отклонениями в зависимости от погодных условий /утром, после рассвета 1-1,5 часа и вечером, до наступления темноты - 1-1,5 часа/. Перелеты каждый день идут примерно одними и теми же маршрутами.

Высоты перемещений редко бывает больше 100, обычно до 50 м. Вероятность столкновения самолетов с птицами в зимний период строго приурочена к определенным высотам, времени суток, местам пересечения трасс самолетов с птицами.

Период гнездования сопряжен с наименьшей вероятностью столкновения птиц с самолетами. В районе взлетно-посадочной полосы вдоль курсов вылета и посадки самолетов гнездится очень незначительное количество птиц, представленных несколькими видами мелких воробьиных. Кроме них в этих местах отмечаются редкие залеты мелких хищников. Чаще остальных эти участки посещают врановые. В поисках корма они часто пересекают территорию аэропорта, направляясь либо на поля, либо на мусорные свалки с колонии, расположенной в 500 м от аэропорта. Интенсивность этих перемещений составляет в среднем 2 особи в течение 5 минут. Птицы летят на высоте около 20 м. В период вылета молодняка /вторая половина мая/ летная активность возрастает до 1 особи в 1-1,5 минуты. Грачи кормятся и на самой территории аэропорта. Их численность здесь находится в пределах 3-5 особей на гектар.

Последние 2-3 года большая часть столкновений происходит с чайками. Главный фактор, обуславливающий присутствие и периодическую концентрацию чаек в районе аэропорта - Краснодарское во-

дохранящие. Оно расположено в 1,5 км от аэропорта. Чайки /по большей части хохотунья, а также озерная и свая/ на водохранилище кормятся и зимуют.

Существование картину орнитологической обстановки в районе аэропорта создают, помимо обитающих и мигрирующих здесь птиц, сопутствующие элементы урбанизированного ландшафта и их размещение. Для безопасности полетов самолетов очень неудачно расположены мусорные свалки. В результате этого аэропорт оказался на пути зимних перемещений чайковых и утиных в течение большого времени суток. Нежелательным в районе аэропорта является также наличие водоемов, молочно-товарные фермы, расположенные в 1 км от взлетно-посадочной полосы. Размещение сельскохозяйственных культур наиболее привлекающих птиц /подсолнечник, горох и зерновые культуры/ на сопредельных с аэропортом территориях также не отвечает необходимым требованиям для обеспечения безопасности полетов самолетов. Если размещения агроценозов на территории аэропорта согласовывается с его администрацией похозяйственно, то на землях, принадлежащих акционерным обществам регулирование посевов встречает определенные трудности. В связи с этим на прилегающих полях в различные сезоны года наблюдаются большие скопления птиц /преимущественно утиных/ в наиболее опасных для самолетов местах. Тополевые и акациевые насаждения на территории молочно-товарной фермы создали благоприятные условия утиным для их поселения. Существующий здесь грачевник насчитывает около 150 жилых гнезд. Птицы этого поселения создают опасность безопасности полетов.

Исходя из оценки орнитологической обстановки в районе Краснодарского аэропорта считаем целесообразным проведение следующих мероприятий для снижения вероятности столкновения птиц с самолетами:

- при составлении расписания полетов самолетов принять к сведению существующую в различные сезоны года активность птиц. В осенний период уменьшать, по возможности, полеты в первой половине дня. В зимний и весенний периоды - в паре 1,5-2 часа после рассвета и 1,5-2 часа до наступления темноты.

- избавиться от колоний грачей, расположенной в лесополосе около аэропорта. Наиболее приемлемым способом для этого может служить спиливание крош деревьев, заселяемых птицами, а также их замена на менее привлекающие виды /береза, конский каштан/.

- ликвидировать существующие свалки мусора, так как их местонахождение создает интенсивный поток утиных через территорию аэропорта в осенне-зимний период.

- акционерные общества, чьи земли расположены по периметру территории аэропорта, обязывать высаживать в этом районе малопригодные для поселения птицами культуры /преимущественно кормовые/. Для снижения вероятности столкновения самолетов с птицами необходимо провести и ряд других мероприятий, в частности, применение более совершенных акустических repellentов.

СУТОЧНАЯ ДИНАМИКА ПЕРЕМЕЩЕНИЙ СИЗОГО ГОЛУБЯ В РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО ВОЕННОГО АЭРОДРОМА

И.А. Весткротев, М.Х. Битиль

Кубанский госуниверситет

Краснодарский военный аэродром находится на северо-западной окраине г. Краснодара, занимает территорию площадью 4 км². На юго-западе и востоке он непосредственно соприкасается с жилой зоной города. С южной стороны к нему примыкают виноградники площадью в 2 км². На западе от аэродрома располагаются кладбище и фруктовый сад в 3 км от взлетно-посадочной полосы, садовые участки и поселок уток в 1 км. С севера аэродром граничит с животноводческим комплексом. Русло Кубани проходит на юго-западе в 5 км, а в 12 км находится Вансютское водохранилище.

В районе аэродрома обитают следующие самолетоопасные птицы: грач, серая ворона, галка, сойка, кобчик, обыкновенная пустельга, деревенская ласточка и еще несколько видов мелких воробьиных птиц и голуби. Перезимованные птицы гнездятся поблизости от аэродрома или даже на его территории. Кроме того на пролете в весенние и осенние месяцы наблюдаются стаи различных видов цапель, уток, гусей, куликов. Многолетние наблюдения работников метеослужбы аэродрома показывают, что в 5 км западнее аэродрома проходит основной миграционный путь перелетных птиц, в основном водоплавающих. Несмотря на разнообразие орнитофауны аэродрома,

основной ущерб воздушным судам наносят городские сизые голуби.

Голуби, населяющие аэродром или просто пролетающие над ним, гнездятся в основном в многоэтажных жилых строениях на юге и востоке от аэродрома. В периоды, когда птицы не гнездятся, эти же строения используются ими для ночлега. Места кормежки и дневного отдыха располагаются так, что птицы вынуждены перелетать взлетно-посадочную полосу длиной 2,8 км. Кроме того суточные миграции осуществляются птицами за торцами взлетной полосы. На участках шириной 1-2 км в районах обложного приводного маяка по курсам 266° и 86° для воздушных судов в равной степени опасны птицы, мигрирующие как за торцами взлетно-посадочной полосы, так и сидящие на ней.

Анализ данных журнала слежения за орнитологической обстановкой на военном аэродроме г. Краснодара за три года /1993-1995/ позволяет составить картину суточных миграций голубей. Наиболее напряженными с позиции орнитологической обстановки являются август и сентябрь. Именно по этим месяцам ниже приведена суточная активность кормовых миграций голубей как наиболее самолетопасных птиц.

6-8 часов. Наблюдаются перелеты голубей с мест гнездования и ночевки на места кормежки в северном направлении через аэродром. Птицы мигрируют только в северном направлении. Летят без остановки. На взлетно-посадочной полосе или нейтральной зоне не садятся. На это время падает утренний пик активности птиц. Мигрирующие стаи довольно крупные - от 15 до 50 птиц. Высота перелета 150-200 м. При нормальных метеоусловиях /видимость 8-10, безветрие, безоблачно/ высота достигает до 300 м, а при сложных уменьшается до 70-100 м.

8-10 часов. Это период снижения активности птиц. Сопровождается уменьшением размеров стай до 10-30 особей. Начинается неинтенсивный лет птиц на места гнездования, то есть в жилую зону. Птицы мигрируют в южном направлении. Высота обратного перелета 100 и 150 м соответственно. Некоторые стаи голубей задерживаются, отдыхая на нейтральной полосе, а также подкармливаясь в разреженном травостое с преобладанием птичьей гречихи.

10-12 часов. Активность птиц минимальна. Можно наблюдать лишь отдельные стаи, мигрирующие как в северном, так и в южном

направлениях. Размер стай 5-10 особей, а высота перелета около 100 м. Также наблюдаются стайки, задерживающиеся на аэродроме. Здесь производят их отпугивания имеющимися в наличии акустическими средствами.

12-14 часов. Орнитологическая обстановка в общем схожа с предыдущим отрезком времени, с той лишь разницей, что активность начинает очень плавно возрастать. Высота перелета достигает до 150 м в северном и 100 м в южном направлениях. Размеры стай 5-10 особей. Большая часть птиц летит в город на место гнездования или ночевки, в зависимости от месяца.

14-16 часов. Заметно возрастает активность птиц. Незначительное количество стай в 10-15 особей наблюдается на пролете в места кормежки. Высота перелета 150-200 м. Основная часть стай по 15-20 особей летит в город. На аэродроме птицы почти не задерживаются.

16-18 часов. Активность птиц средняя. Стаи мигрируют только в город. Размер стай возрастает до 20-30 особей. Высота полета в среднем 200 м. На аэродроме птицы не задерживаются.

18-20 часов. Второй пик активности птиц. Пролетает наибольшее количество стай в единицу времени. Стаи крупные и средние /30-40 особей/, наряду с одиночными мигрантами. Все летят в город на высоте 200 м. На аэродроме не задерживаются.

20-21 час. Резкий спад активности птиц. Пролетает незначительное число особей по 5-10 птиц. Часты одиночные мигранты. Высота полета 200-250 м. На аэродроме не задерживаются.

Суточная динамика по другим месяцам имеет свои особенности и отличия, но они незначительны. Например, в период созревания пшеницы и ячменя размеры стай увеличиваются, а высота перелетов снижается. То же наблюдается во время вспашки посевных угодий. Только стаи голубей сильно диффузные, неплотные.

	стр.
<u>Белик В.П.</u> О пролете подорляков в Приазовье	3
<u>Васильков Т.Т., Комаров В.Е.</u> Материалы к фауне пухляков и перевыки клещей некоторых видов птиц республики Северная Осетия- Алания	5
<u>Гомязков А.Е.</u> Экотерьерная характеристика кавказской красно- нобрыкой горкивостки	20
<u>Дьячковцев Г.С.</u> Заметки о неворобьиных птицах озера Аджы (Дагестан)	24
<u>Заселин В.И.</u> О результатах весеннего учета птиц на пинном берегу Чограйского водохранилища	25
<u>Завьялов В.В., Табачинин В.Г., Шляхтин Г.В.</u> Внутренняя наметчивость морфологических признаков варакушки юго-запада России	30
<u>Ильиц М.П.</u> Гнездование кольчатой горлицы в г. Артемовске Донецкой области	38
<u>Ильиц М.П.</u> К экологии размножения свилого голубя в г. Став- рополе	40
<u>Ильиц М.П.</u> Московка - новый гнездящийся вид Ставрополя	42
<u>Ильиц М.П.</u> Размещение гнездовых поселений мелких соколов на Ставрополе	44
<u>Караваев А.А.</u> Особенности гнездования водно-болотных птиц в юго-восточном Прикавказьи	45
<u>Климашкин О.В.</u> Размещение и численность чайковых на озе- рах Дадниском и Сага Вирачья в 1996 г.	69
<u>Комаров В.Е.</u> Грех в Северной Осетии	72
<u>Комаров В.Е.</u> Об ограничительном воздействии неяркого дня на подумных птиц, гнездящихся в искусственных гнездовьях ...	77
<u>Комаров В.Е.</u> К экологии гнездования обыкновенной чечен- цы в горной зоне Северной Осетии	80
<u>Кудин А.И.</u> Чегрива и розовый павлин на озере Мейит - Тудило	89
<u>Мирошников В.А.</u> Летняя орнитофауна Ростовского степного заповедника и прилегающих районов	92
<u>Павлов В.В., Поклюкина Л.И., Павлов С.Д.</u> Султанка в Дагестане	110
<u>Полыванов В.И., Полыванова Н.Н.</u> К экологии кавказской горкивостки - чернушки	112

<u>Табачинин В.Г., Завьялов В.В., Шляхтин Г.В., Лосанов А.В.</u> Характеристика авифауны г. Саратова	116
<u>Тельнов В.А., Тельнова В.В.</u> Осенняя миграция серого журав- ля на юге Ставрополя	119
<u>Тертышников М.Ф., Ляхович А.А.</u> О реинтродукции фазана обыкновенного на Ставрополе	120
<u>Ткаченко И.В., Витович О.А.</u> Питание тетеревины в Тебер- динском заповеднике	122
<u>Тыльба П.А.</u> Случай гибели водоплавающих птиц на черномор- ском побережье Краснодарского края	131
<u>Тыльба П.А., Мещеряков Р.А.</u> Распространение огари в Крас- нодарском крае	133
<u>Ткаченко И.В.</u> Обыкновенная пустельга в Тебердинском запо- веднике	136
<u>Хохлов А.Н., Заселин В.И., Ильиц М.П., Маловичко Л.В., Климашкин О.В.</u> Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставро- поля	137
<u>Хохлов А.Н., Комаров В.Е., Ильиц М.П., Климашкин О.В., Караваев А.А., Заселин В.И., Емельянов С.А., Хохлов Н.</u> Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа	152
<u>Хохлов А.Н., Ильиц М.П., Климашкин О.В., Емельянов С.А., Маловичко Л.В., Аюпова Г.В., Дашевский Е., Хохлов Н.</u> К орни- тофауне Иргаклинской лесной дачи и ее окрестностей	156
<u>Хохлов А.Н., Масляев Е.И.</u> О численности серого журавля в Центральной части Ставропольского края осенью 1996 г.	167
<u>Хохлов А.Н., Фукс А.Б.</u> О необычно раннем гнездовании со- рок на юге Ставрополя	169
<u>Костилов К.А., Емтыль М.Х.</u> Орнитологическая обстановка в районе аэропорта города Краснодара	170
<u>Костилов К.А., Емтыль М.Х.</u> Суточная динамика перемеще- ний свилого голубя в районе Краснодарского военного аэродрома	173

КАВКАЗСКИЙ ОРИНТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 9

Отв. ред.: докт. биол. наук А.Н.Хислов

Подписано к печати 15 декабря 1996 года.

Формат 60x84/16. Усл. печ. листов II,0.

Бумага тип. № 1. Тираж 250 экз. Заказ №1.